

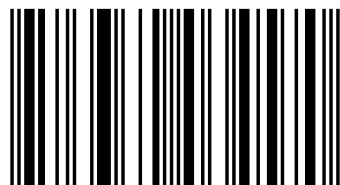
Каждая конституция, принятая в Советском государстве, каждый акт, имевший конституционное значение – это квинтэссенция всех основополагающих изменений, которые произошли в период, предшествующий принятию соответствующего акта. В конституциях отражен исторический опыт прошлого нашей страны, причем в важнейших сферах общественной жизни. Для того, чтобы понять сущность действующих конституционных норм и найти верное решение вопросов, стоящих в настоящее время, жизненно важным является изучение закономерностей развития институтов конституционного права с момента их возникновения и до трансформации в действующие нормы. Формирующаяся в нашей стране новая концепция защиты прав и свобод человека является одним из наиболее важных вопросов общественного и политического развития. Без обращения к этой теме не обходится, пожалуй, ни одно предвыборное выступление политических деятелей. Целью работы является формирование комплексного представления о конституционном регулировании прав и свобод советских граждан в Советском государстве на первоначальном этапе строительства социализма (октябрь 1917г. – начало 1930-х гг.).

Дмитрий Юрьевич Туманов
Ринат Раисович Сахапов

Становление прав и свобод в Советском государстве (1917-1930гг.)

Туманов Дмитрий Юрьевич - 05.04.1967 г.р., доцент, канд. юрид. наук, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ / Юридическое отделение; зав. кафедрой; зав. юридическим отделением. Сахапов Р.Р. - 10.10.1981 г.р., доцент, канд. юрид. наук, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ / Юридическое отделение; зам. зав. юридическим отделением по науке.

978-3-330-03457-0

**Дмитрий Юрьевич Туманов
Ринат Раисович Сахапов**

**Становление прав и свобод в Советском государстве (1917-
1930гг.)**

**Дмитрий Юрьевич Туманов
Ринат Раисович Сахапов**

**Становление прав и свобод в
Советском государстве (1917-
1930гг.)**

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-330-03457-0

Copyright © Дмитрий Юрьевич Туманов, Ринат Раисович Сахапов

Copyright © 2017 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2017

Оглавление:

Введение.....	5
Глава I. Закрепление прав и свобод граждан в нормативно-правовых актах конституционного характера с октября 1917 по июль 1918 гг. стр.....	9
Глава II. Права и свободы граждан по Конституции РСФСР 1918 года.....	47
Глава III. Конституционное закрепление прав и свобод советских граждан в 1920-х гг.....	79
Глава IV. Обеспечение конституционных прав и свобод на первоначальном этапе строительства социализма.....	103
Заключение.....	161

Введение

Ушедший в прошлое XX век навсегда останется в истории человечества как столетие, в котором оказались воедино переплетены самые разрушительные мировые войны, жестокие социальные конфликты и революции, масштабные экономические, политические, экологические катастрофы и потрясения. Одним из самых драматичных и значимых явлений минувшего века стала история возникновения, развития и распада в нашей стране Советского государства, которое с точки зрения Запада именовалось не иначе как «империей зла», а для многих наших соотечественников на протяжении более семи десятилетий являлось надеждой на воплощение теории о построении нового общества, основанного на принципах всеобщего равенства, справедливости, освобождения от эксплуатации человека человеком.

Несмотря на то, что со времени прекращения существования Советского государства отечественной истории минуло уже более двух десятилетий, мы продолжаем испытывать его влияние, это проявляется в различных сферах общественной жизни современной России, в связи с чем исследование развития конституционных прав и свобод граждан в советский период имеет не только сугубо научное, познавательное, но и определенное практическое, а также и политическое значение.

Каждая конституция, принятая в Советском государстве, каждый акт, имевший конституционное значение – это квинтэссенция всех основополагающих изменений, которые произошли в период, предшествующий принятию соответствующего акта. В конституциях отражен исторический опыт прошлого нашей страны, причем в важнейших сферах общественной жизни.

Любое как государственное, так и правовое явление современности, может быть всесторонне осмыслено и познано лишь после того, как будут изучены основные этапы развития изучаемых явлений, кроме того, необходимо анализировать как отрицательные, та и положительные аспекты.

В настоящее время российское общество продолжает переживать мучительный период смены общественно-политического строя, нового этапа государственно-правового строительства, что нашло свое отражение в действующей Конституции Российской Федерации, которая занимает приоритетное, ключевое положение в правовой системе современной России.

Однако, несмотря на то, что человек, его права и свободы объявлены в соответствии со ст. 2 действующей Конституции Российской Федерации высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина закреплены как обязанность государства, мы пока не можем с полной уверенностью сказать, что права и свободы действительно приобрели статус этой самой высшей ценности. Во многом это как раз и является сохраняющимся отношением к правам конкретного человека как к чему-то вторичному, производному от общественных и государственных интересов, что в определенной степени является одним из наследий советской истории.

Для того, чтобы понять сущность действующих конституционных норм и найти верное решение вопросов, стоящих в настоящее время, жизненно важным является изучение закономерностей развития институтов конституционного права с момента их возникновения и до трансформации в действующие нормы. Лишь с учетом накопленных и изученных знаний может

осуществляться дальнейшее совершенствование прав и свобод граждан, которые в настоящее время являются одной из важнейших сфер государственной политики России. Формирующаяся в нашей стране новая концепция защиты прав и свобод человека является одним из наиболее важных вопросов общественного и политического развития. Без обращения к этой теме не обходится, пожалуй, ни одно предвыборное выступление политических деятелей.

Без проведения комплексного научного исследования, дающего объективное представление об историческом наследии предыдущей эпохи нашего отечества, сложно формировать в стране социально ориентированное государство, гражданское общество, совершенствовать институт прав и свобод граждан. Поэтому таким важным и актуальным является изучение исторического опыта прошлого и выявление его влияния на современные тенденции развития конституционного регулирования прав и свобод граждан.

Исходя из актуальности и степени научной разработанности поставленной проблематики, целью работы является формирование комплексного представления о конституционном регулировании прав и свобод советских граждан в Советском государстве на первоначальном этапе строительства социализма (октябрь 1917г. – начало 1930-х гг.).

Глава I. Закрепление прав и свобод граждан в нормативно-правовых актах конституционного характера с октября 1917 по июль 1918 гг.

Во многом благодаря сложившейся к осени 1917 г. обстановке анархии, хаоса и бесконтрольности со стороны Временного правительства над происходящими в стране событиями, что явилось прямым следствием его невыверенной внутренней политики, создалась ситуация, сделавшая возможным совершить в конце октября 1917 г. захват государственной власти под руководством партии большевиков, которая на тот момент была далеко не самой многочисленной и популярной, но при этом хорошо организованной.

Это произошло и благодаря тому, что к октябрю 1917 г. в стране не было ни одной серьезной политической силы, кроме левых партий. Вектор российской истории был направлен от анархии к деспотизму. Победа большевизма с точки зрения исторического развития страны – закономерное явление. Россия заслужила большевизм своей предшествующей историей и катаклизмами, существующими социальными проблемами¹.

Период со времени совершения октябрьского переворота и до июля 1918 г. в истории нашего государства является временем, когда конституции как таковой еще не было, но действовали нормы советского конституционного права, принятые в порядке текущего законодательства.

Советские конституционные законы появились одновременно с возникновением Советского государства². Отнесение той или иной

---

¹ См.: Смертин А. Н. Истоки большевизма в России. // История государства и права. – 2007. – № 23. // Консультант плюс СПС.

² См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политгиздат, 1987. – С. 9.

нормы, закрепленной в текущем законодательстве, к конституционному праву, зависит от предмета ее регулирования, а не от формы ее выражения, юридического источника, в котором она закреплена³.

В первые месяцы становления Советского государства не было принято единого нормативного документа, отменявшего прежнее законодательство. Более того, Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде»⁴ разрешал правоприменителям руководствоваться «законами свергнутых правительств постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» (ст. 5). Хотя в Декрете речь шла о применении старого права в судах, его следует толковать расширительно, имея в виду и другие органы государства.⁵ Таким образом, акты свергнутого правительства следует считать действующими в рассматриваемый период (по крайней мере, до принятия Конституции РСФСР 1918 г.) в части, не противоречащей принимаемым декретам ВЦИК и СНК РСФСР, а также программ-минимум социал-демократической рабочей партии и партии эсэров, на что было указано в примечании к ст. 5 Декрета «О суде». Учитывая данное примечание, к числу актов конституционного характера следует отнести программы указанных политических партий, поставленных при этом по юридической силе выше нормативных актов дооктябрьского периода.

---

³ См.: Советское государственное право / под ред. И. Е. Фарбера. – Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – С. 42.

⁴ СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

⁵ См.: История отечественного государства и права. Ч. II: Учебник / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 57.

Также следует отметить, что формирующаяся правовая система Советского государства в первые месяцы обладала и другими определенными особенностями:

1. Наличие широкого круга законодательных органов, а также органов, обладавших законодательными полномочиями в силу того, что отсутствовал нормативный акт, определяющий пределы реализации и осуществления властных полномочий. Наряду с Всероссийским съездом Советов и ВЦИК творцом нормативных актов являлось и Правительство (Совет Народных Комиссаров). Акты, принимаемые наркоматами, нередко выполняли функции законов. Велика была нормотворческая деятельность профсоюзов, особенно в области регулирования трудовых отношений.

2. Отсутствие четкой иерархии среди принимаемых нормативно-правовых актов (принимаются обращения, декреты, воззвания, декларации, постановления, резолюции и др.), поэтому выделять среди общей массы конституционные акты достаточно затруднительно, в данном случае это можно сделать только путем анализа содержания этих документов, а условную иерархию можно выстроить с учетом уровня органа, принявшего соответствующий акт.

Как известно, история Советского государства начинается с работы II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, открывшегося 25.10.1917 г. На тот момент времени Съезд фактически выступил в роли высшего органа государственной власти и легализовал переворот, совершенный под руководством партии большевиков.

Съезд не принял ни одного специального документа, направленного на определение правового статуса граждан. Первые дни существования Советской власти главными были вопросы о ее

сохранении и укреплении. Вместе с тем, с началом работы Съезда и с принятием первых актов органами новой власти четко обозначен классовый разделительный подход к определению прав и свобод граждан.

Это заметно уже в наименовании органов Советского государства: высшим государственным органом становится съезд Советов рабочих и солдатских (с января 1918 г. и крестьянских) депутатов, сформированное Съездом правительство именуется рабочим и крестьянским. Самый первый документ Советской власти: Обращение II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917 г. «Рабочим, солдатам и крестьянам!»⁶ – адресован не всем гражданам Советской России, а только к определенным группам населения. Это вполне объяснимо, поскольку по замыслу создателей Советского государства оно является государством диктатуры пролетариата.

По своему содержанию, Обращение Съезда представляет собой краткую программу мероприятий, которые новая власть была намерена осуществить в ближайшее время. Из числа таких программных заявлений, которые так или иначе касались прав различных слоев населения, можно отметить следующие:

- безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов – что означало предстоящее лишение имущих слоев населения права собственности на землю;
- подтверждение солдатских прав и полная демократизация армии;

---

⁶ Известия ВЦИК. – 1917. – № 208. – 27 октября.

➤ установление рабочего контроля над производством – что означало лишение предпринимательских кругов полномочий по управлению предприятиями;

➤ переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – что уже предполагало не всеобщий характер политических прав;

➤ решительная политика реквизиций и обложения имущих классов.

Из числа других документов, принятых на II Всероссийском Съезде, следует отметить Декрет «О земле»,⁷ в котором предлагалось следующее «самое справедливое» разрешение земельного вопроса:

➤ вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. – отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней;

➤ землепользование должно быть уравнительным, т.е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям по трудовой или потребительной норме.

В Декрете предполагалась национализация иных объектов частной собственности: недра земли, леса и воды, конские заводы, племенные скотоводства и птицеводства, хозяйственный инвентарь и пр.

Советское государство наносит серьезные удары по экономическим правам имущих слоев населения, заявив о намерении ликвидировать частную собственность и о всеохватной национализации, эта политика будет неуклонно претворяться в жизнь.

⁷ СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 3.

После окончания II Всероссийского съезда Советов сразу начнется практическая реализация всех указанных мероприятий, несмотря на то, что Советская власть до января 1918 г. носила временный характер: Правительство, созданное II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов на основании Декрета «Об образовании рабочего и крестьянского правительства»,⁸ для управления страной, «впредь до созыва Учредительного собрания», получило наименование «Временное рабочее и крестьянское правительство». Соответственно и многие акты, принимаемые органами Советской власти, содержали в себе данную оговорку: «впредь до созыва Учредительного собрания». Тем не менее, новая власть сразу же приступила к коренным изменениям всех важнейших сфер общественной жизни страны.

Пришедшие в результате социальной революции к власти большевики исключительные меры, ранее использовавшиеся царским правительством в борьбе с революционным движением, фактически с не меньшим размахом применяли в отношении отлученных от власти представителей «эксплуататорских классов», а позже и политической оппозиции.⁹

Экспроприация капиталистов с последующим обобществлением экспроприированных средств производства пролетарским государством была одним из основных программных положений экономической платформы большевистской партии. Национализирован государственный банк, 52 частных банка и их 897 филиалов. С 1918 г. развернулась массовая экспроприация

---

⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 1.

⁹ См.: Виноградов О. В. Правовое регулирование использования чрезвычайных мер и ограничений прав личности в первые годы становления советской власти. // История государства и права. – 2007. – № 22. // Консультант Плюс СПС.

капиталистических домовладений и передача конфискованных домов в ведение городских Советов. Летом 1918 г. началась национализация основных средств производства: фабрик, заводов, железных дорог, средств транспорта, связи, крупного производства и обмена. За первый год диктатуры пролетариата было национализировано свыше 3 тыс. предприятий, экспропрированы все частные компании¹⁰.

Практически сразу же после октябрьского переворота была ограничена свобода печати, что было сделано принятием Декрета СНК РСФСР от 28.10.1917 г. «О печати».¹¹ Мотив принятия Декрета достаточно очевиден, впрочем, Советская власть даже и не пыталась его маскировать, указав в тексте: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших орудий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному закону».

В тот же день 28.10.1917 г. Постановлением СНК РСФСР¹² было подтверждено закрытие Военно-революционным комитетом еще 26.10.1919 г. «за контрреволюционную агитацию» буржуазных газет

---

¹⁰ См.: Селунская В. М. Социальная структура советского общества: История и современность. – М.: Политиздат, 1987. – С. 140.

¹¹ СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 7.

¹² Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 539.

«День», «Речь», «Новое время», «Вечернее время», «Русская воля», «Народная правда», «Биржевые Ведомости» и др.

ВЦИК по данному вопросу занял аналогичную позицию, приняв 4.11.1917 г. Резолюцию по вопросам печати¹³: «Закрытие буржуазных газет являлось необходимой мерой для установления нового режима в области печати, такого режима, при котором капиталистические собственники типографий и бумаги не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения.

Восстановление так называемой «свободы печати», т.е. простое возвращение типографий и бумаги капиталистам явилось бы недопустимой капитуляцией перед волей капитала, т.е. мерой контрреволюционного характера.

Исходя из изложенного, ВЦИК категорически отвергает всякие предложения, клонящиеся к восстановлению старого режима печати».

В течение первых месяцев становления Советского государства оппозиционная печать была вынуждена замолчать. Деятельность печатных изданий, позволявших себе антисоветские высказывания, жестко пресекалась, и неоднократно издавались акты, направленные на дальнейшее ограничение свободы печати, например: Постановление СНК РСФСР от 21.11.1917 г. «О закрытии «Сельского Вестника» и о выходе «Деревенской Бедноты»»,¹⁴ Постановление СНК РСФСР от 18.03.1918 г. «О закрытии московских буржуазных газет»,¹⁵ и др. При Петроградском Совете был издан специальный орган – Комиссариат по делам печати, одна из задач которого

---

¹³ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 43-44.

¹⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 123.

¹⁵ Декреты Советской власти. Т. 2. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. – С. 569.

состояла в пресечении преступной деятельности буржуазной печати. Так, этот Комиссариат 20.12.1917 г. закрыл газету «Питер» и арестовал ряд лиц за контрреволюционную деятельность, 26.01.1918 г. закрыл журнал «Республиканец», в котором помещались оскорбительные для Советской власти рисунки. Комиссариат по делам печати конфисковал брошюру «Как большевики захватили власть», изданную в конце 1917 г.¹⁶

4.12.1917 г. председателем СНК В. И. Лениным лично был подписан ордер на арест и придание суду революционного трибунала И. Г. Церетели, В. М. Чернова, Ф. Н. Дана и др. за выпуск с провокационной целью клеветнической газеты «Революционный Набат»¹⁷.

Постановлением Народного Комиссариата Юстиции от 18.12.1917 г.¹⁸ был учрежден революционный трибунал печати, в ведении которого находились «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати» (ст. 1). К таким преступлениям и проступкам могли быть отнесены «всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни» (ст. 2).

Одновременно с ограничением свободы печати производится изъятие всех помещений, оборудования, типографских материалов, бумаги и прочих принадлежностей закрытых буржуазных газет, например: Постановление Президиума ВЦИК от 13.12.1917 г. «О

---

¹⁶ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920 гг. – М.: Наука – С. 53.

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 549.

¹⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 156.

реквизиции типографии «Биржевые Ведомости» ,¹⁹ Декрет Президиума ВЦИК от 22.02.1918 г. «О конфискации типографии товарищества Пропер»²⁰.

Под лозунгами укрепления Советской власти сразу же начинается политика ограничения прав и привилегий в отношении эксплуататорских классов, к которым прежде всего относились помещики, буржуазия и зажиточное крестьянство – кулачество.

С. А. Авакьян справедливо отмечает, что Советская власть «поступала также, как это делалось до нее, а впрочем, и после нее: укрепляя себя, она боролась со своими противниками. В конституционно-правовом плане это выражалось в том, что лишались прав те, кто выступал против советской власти или по своему социальному происхождению сразу же считался ее врагом, нежели лояльным лицом и тем более союзником. Пресекались даже в зачатках выражение недовольства, а тем более действия, враждебные режиму»²¹.

Для реализации задачи ликвидации привилегий сословий, обладавших ими до октября 1917 г., принимается совместный Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 11.11.1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»,²² в соответствии с которым все существовавшие донныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упразднены. Уничтожались звания

---

¹⁹ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 224.

²⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 496.

²¹ См.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: РЮИД, 1997. – С. 49.

²² Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 72.

(дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники). Все соответствующие статьи донные действовавших законов отменялись. Одновременно впервые устанавливалось одно общее для всего населения России наименование: граждане Российской Республики. Практика дальнейшего правового регулирования статуса граждан, однако, с первых дней существования Советского государства, показывала, что о реальном уравнении в правах и речи быть не могло.

Социальная пирамида, формировавшаяся в России эволюционным путем на протяжении более тысячи лет, после октября 1917 г. начинает переворачиваться с ног на голову: кто был ничем, тот станет всем! Такой подход четко прослеживается на протяжении как минимум первых двух десятилетий развития Советского государства. Верхи общества дооктябрьской России скоро окажутся лишенными политических прав.

Только после относительного выравнивания советского общества, когда окончательно были ликвидированы эксплуататорские классы, в советских конституциях второй половины 1930-х гг. для определения статуса членов общества в конституциях был введен термин «граждане».

Одна из первостепенных задач, обозначенная в Обращении II Всероссийского съезда Советов от 26.10.1917 г. «Рабочим, солдатам и крестьянам!» – организация рабочего контроля над производством, посредством введения которого предполагалось ускорить слом прежних, буржуазных производственных отношений, а также подготовить пролетариат к управлению предприятиями в масштабе всей страны. С этой целью 14.11.1917 г. ВЦИК принял Положение «О

рабочем контроле»,²³ в соответствии с которым в интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия. Деятельность администрации всех предприятий, использующих наемный труд, включая надомных рабочих, ставилась под полный контроль выборных рабочих комитетов, что лишало предпринимателей права самостоятельно вести дела. Создаваемые органы рабочего контроля в виде фабрично-заводских комитетов, контрольно-хозяйственных комиссий и др. обладали правом вмешиваться в управление производством и иные вопросы управления предприятиями. Представители буржуазии не допускались к участию в органах рабочего контроля.

Особо хотелось бы отметить отношение Советского государства к одному из главных своих идеологических оппонентов: Русской Православной Церкви и ее служителям.

Еще в 1909 г. в статьях «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» было отражено отношение В. И. Ленина как к религии, так и к церкви: «Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы

---

²³ СУ РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст. 35.

буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»²⁴.

Негативное отношение большевиков к Церкви и ее служителям было заранее предопределено и вполне объяснимо. Православная религия с ее основополагающими принципами о терпимости, любви к ближнему, человеколюбию, непротивлении злу насилием и др. оказалась несовместима с большевистской идеологией о революционном, насильственном сломе старого социального строя, в основе которого лежит непримиримая классовая борьба (по сути, заранее предусмотренная гражданская война), установление диктатуры пролетариата. Духовенство невольно оказалось в роли одного из основных, и при этом изначально непримиримых идеологических оппонентов к большевистской власти, что и определило неприязненное отношение этой власти к священнослужителям.

Об этом писал Н. А. Бердяев: «Коммунизм есть исповедание определенной веры, веры, противоположной христианской. Коммунисты любят подчеркивать, что они противники христианской, евангельской морали, морали любви, жалости, сострадания. И это может быть и есть самое страшное в коммунизме»²⁵.

В Российской империи первенствующей и господствующей в стране признавалась православная вера. Ее верховным защитником и блюстителем прав веры считался император, в церковном управлении действовавший посредством Святейшего Правительствующего Синода.

---

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 416.

²⁵ См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – С. 391.

Получалось, что мирянин (император) – верховный хранитель веры, а высшая церковная инстанция, учрежденная самодержавной властью – правительствующее учреждение, Святейший Синод со дня своего образования являлся орудием политической воли светской власти. Такое соотношение светской и духовной властей имело в России давнюю историю, уходящую своими корнями в византийский цезарепапизм.²⁶ На государственной службе в начале XX века в России находилось 295 тыс. служителей культа²⁷.

С началом становления Советского государства для Православной Церкви и, соответственно, для духовенства, настали тяжелые времена. В течение первых месяцев Советской власти Церковь потеряла свое положение в государстве и была практически полностью устранена от участия в регулировании общественных отношений, а духовенство полностью утратило свои привилегии и преимущества, которыми оно обладало до октября 1917 г.:

➤ в соответствии с Декретом «О земле» (26.10.1917 г) было объявлено об отмене права собственности на монастырские и церковные земли;

➤ в соответствии с Декларацией прав народов России²⁸ (2.11.1917 г.) отменены все национально-религиозные привилегии и ограничения, что лишило Православную церковь преимуществ перед другими конфессиями;

---

²⁶ См.: Алексеев А. В. К вопросу о положении православной церкви в Российском государстве к началу XX века // История государства и права. – 2008. – № 3. // Консультант Плюс СПС.

²⁷ См.: Савельев В. Н. Свобода совести: история и теория: Монография. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 60.

²⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 18.

➤ в соответствии с Декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (11.11.1917 г.) духовенство лишено сословных преимуществ;

➤ в соответствии с Постановлением СНК РСФСР «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению»²⁹ (11.12.1917 г.) все учебные заведения (приходские школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, епархиальные училища, миссионерские школы, академии и др.) передавались в ведение комиссариата;

➤ в соответствии с Декретами «О расторжении брака» (16.12.1917 г.) и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18.12.1917 г.) Церковь полностью отстраняется от регулирования брачно-семейных отношений.

С 1918 г. большевики, вопреки своим же теоретическим установкам о необходимости единства верующих и неверующих, «за создание рая на земле», начали проводить в отношении Церкви и духовенства еще более агрессивную политику, направленную на ускоренную ликвидацию религии, борьба с которой из идеологической плоскости перешла в политическую, что привело к еще большим осложнениям отношений между государством и церковью. Далеко не последнюю роль в этом сыграло неприятие руководством Советского государства практически всех религиозных организаций, и, прежде всего, Русской православной церкви.³⁰

---

²⁹ СУ РСФСР. – 1917. – № 9. – Ст. 126.

³⁰ См.: Соколова Н. В. Государственно-правовое регулирование церковных отношений в советской и современной России Историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Нижний Новгород, 2004. – С. 12-13.

И, наконец, самый решительный удар по Церкви и духовенству на данном этапе в правовом отношении был нанесен 20.01.1918 г. принятием Декрета СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»,³¹ известного также под названием Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Церковь отделялась от государства (ст. 1). Формулировка данной статьи Декрета воспроизводила норму, закрепленную в ст. 1 Декрета Парижской Коммуны, принятого 7.04.1871 г.³² К. Маркс в свое время особо отметил данное мероприятие Коммуны, указывая на то, что необходимо подорвать экономическую и духовную власть церкви, провести экспроприацию церковного имущества, ликвидировать влияние священников на школу, отделить церковь от государства³³, что, собственно и было сделано в Советском государстве уже на протяжении первых месяцев его существования.

Провозглашалась полная свобода вероисповедания: каждому гражданину предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой, отменялись. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивалось постольку, поскольку они не нарушали общественного порядка и не посягали на права граждан и Советской Республики. Ведение актов гражданского состояния передавалось гражданской (т.е. светской) власти: отделам записи браков и рождений. Школа отделялась от церкви.

---

³¹ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 373-374.

³² См.: Парижская коммуна 1871 года. Под ред. Ж. Брюа, Ж. Дотри и Э. Терсана. Пер. с французского. – М.: Изд-во Прогресс, 1964. – С. 244.

³³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – Т. 17. – С. 343.

Церковные и религиозные общества лишались своих преимуществ, права получать государственные субсидии; им запрещалось владеть собственностью; все имущество этих организаций объявлялось народным достоянием. Имущество, как недвижимое, так и движимое предназначенное для богослужебных целей, передавались религиозным обществам в пользование по особым постановлениям государственной власти.

Основные положения Декрета в дальнейшем оказали существенное влияние и на законодательство других, независимых советских республик. Так, 22.01.1919 г. аналогичный декрет был принят в Украинской ССР, 15.04.1921 г. – в Грузинской ССР, 11.01.1922 г. – в Белорусской ССР и 26.11.1922 г. – в Армянской ССР³⁴.

Также 20.01.1918 г. был издан приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов».³⁵

Реагируя на Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», Священный Собор Российской Православной Церкви 25.01.1918 г. принял Постановление, гласящее, что Декрет представляет собой «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви ... всякое участие... в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к

---

³⁴ См.: Рудинский Ф. М. Институт свободы совести по советскому государственному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / М., 1963. – С. 9.

³⁵ СУ РСФСР. – 1918. – № 17. – Ст. 249.

Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви».³⁶

В результате этих событий духовенство, вынужденно вступившее в открытую конфронтацию с новой властью, становится гонимым сословием. С началом гражданской войны священнослужители были поставлены в один ряд с белогвардейцами, что повлекло за собой применение в отношении духовенства красного террора.

Так, в телеграмме в Пензу 9.08.1918 г. В. И. Ленин предписывал: «Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев». В секретных записках он наставлял на вероломные провокации в отношении граждан ставшей независимой Прибалтики, в том числе и на убийство священнослужителей, назначая при этом цену за каждого убитого на чужой территории: «Под видом «зеленых» (мы потом на них свалим) пройдем на 10-20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 за повешенного».³⁷

Гонения в отношении духовенства будут продолжаться еще долго. Священники были поставлены в нечеловеческие условия существования, «они лишены, лишены элементарных человеческих прав, парии в советском государстве. Невыносимо моральное и материальное положение священников, против которых не воздвигнуто никаких обвинений. Епископов и священников, кроме того, постоянно арестовывают, ссылают в Соловки и расстреливают.

---

³⁶ См.: Гаранова Е. П., Кискин Е. В. Правовой режим церковного имущества: межсистемные коллизии канонического и светского права (1917-1929 годы) // История государства и права. – 2007. – № 20. // Консультант Плюс СПС.

³⁷ Цит. по: Шмелев Г. М. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 года // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 41.

Открытое исповедание христианской веры в советской России требует героизма, а часто и мученичества»³⁸.

Хотелось бы отдельно отметить и отношение советской власти еще к одной категории населения России: казачеству, которое в дореволюционный период характеризовалось как полупривилегированное и достаточно многочисленное сословие, представлявшее собой, к тому же, весьма внушительную военную силу. По сравнению с крестьянством казачество в дооктябрьской России находилось в более выгодном положении.

К началу революции 1917 г. в России было 11 казачьих войск (в период революционных преобразований их количество возросло до 13). Всего в казачьих войсках России насчитывалось 4,5 млн. человек, из которых 70 % проживало на юге России (Дон, Кубань, Терек)³⁹. По сравнению с крестьянскими наделами, казачий надел превышал крестьянский в пять раз. В казачьей среде не замечалось сильного расслоения, как в среде российского крестьянства, где 2/3 всего сословия составляли бедняки. Казачья беднота составляла всего лишь 25 % от общего войскового населения.⁴⁰

Царское правительство закрепило за казачеством ряд прав, которых не имели другие сословия, в частности: осуществление общественного самоуправления, выбора администрации (атаманов) вплоть до округа; общественное пользование землей, предоставление участков в пожизненное или срочное владение; освобождение казачьего населения от уплаты государственных податей. Вместе с тем на казаков возлагались и определенные обязанности: выставление

---

³⁸ См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 393.

³⁹ См.: Селунская В. М. Социальная структура советского общества: История и современность. – М.: Политиздат, 1987. – С. 49.

⁴⁰ См.: Козлов А. И. На историческом повороте. – Ростов н/Д, 1977. – С. 113.

определенного количества войска, в экстренных случаях – поголовное вооружение за свой счет; заселение казаками передовых рубежей для прикрытия внешних пределов государства. В соответствии с Положением «Об управлении станиц казачьих войск» 1891г. казачьи станицы превратились в настоящие военные поселения. Для казаков была определена «черта оседлости» – никто не имел права покинуть пределы своей области больше чем на три месяца без разрешения окружного атамана⁴¹ – т.е. казачество было ограничено в свободе передвижения.

Молодая Советская власть в первые месяцы не могла не считаться с казачеством, его интересами и положением.

12.12.1917 г. принимается Обращение СНК РСФСР «Об отмене обязательной воинской повинности и об установлении полной свободы передвижения казаков»,⁴² основные положения которого заключались в следующем:

- отмена обязательной военной повинности казаков и замена постоянной службы краткосрочным обучением при станицах;
- принятие на счет государства обмундирования и снаряжения казаков, призванных на военную службу;
- отмена еженедельных дежурств казаков при станичных правлениях, зимних занятий, смотров и лагерей.
- установление полной свободы передвижения казаков.

Пытаясь предотвратить выступления казачьих частей против Советской власти, к казакам обращается II Всероссийский съезд

---

⁴¹ См.: Герман О. Б. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока Европейской России в 1861-1920 гг.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Краснодар, 2004. – С. 33-34.

⁴² СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 68.

Советов с предложением организовать Советы казачьих депутатов и переходить на сторону рабочих и солдат.⁴³ С аналогичными призывами принимаются Обращения СНК РСФСР от 25.11.1917 г. «К трудовым казакам о завоеваниях Октябрьской революции и о борьбе с контрреволюцией»⁴⁴ и III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 16.01.1918 г. «К трудовому казачеству»⁴⁵.

Следует обратить внимание, что Советское правительство обращается не ко всему казачеству, а именно к трудовому, стремясь расколоть казаков по классовому признаку: «Вас пугают тем, будто Советы хотят отнять у Вас Ваши земли. Кто Вас пугает? Казаки-богачи, которые знают, что Советская власть хочет помещичьи земли передать в Ваши собственные руки. Выбирайте же, казаки, за кого Вам встать: за Корниловых и Калединых, за генералов и богачей, или же за Советы Крестьянских, Солдатских, Рабочих и Казачьих Депутатов». Следует отметить, что эти обращения Советской власти возымели определенные последствия, казачество действительно разделилось на «трудовое» и «калединцев» (Из Обращения СНК РСФСР от 21.12.1917 г.). Этому немало способствовала и активная агитационная работа среди бедных и средних казаков, а также в казачьих воинских частях, которую проводили большевики.

Однако дальнейшие события показали, что «пугали» казаков не напрасно. Советская власть не стала искать компромиссного решения

---

⁴³ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1987. – С. 44.

⁴⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 156.

⁴⁵ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 363.

для главного – аграрного вопроса применительно к казачьим землям, который обозначился еще до 1917 г.

Малоземельные, безземельные крестьяне и иногородние воспринимали казачье землепользование как несправедливое, что служило источником обострения межсословных отношений. Но самое главное – казаков тоже не устраивали существовавшие земельные отношения. С ростом товарно-рыночных отношений их несостоятельность становилась очевидной.⁴⁶

Советское государство начало решать аграрный вопрос в направлении уравнительного землепользования, первым шагом становится известный Декрет «О земле», основные положения которого уже в феврале 1918 г. были более детально регламентированы в Декрете ВЦИК от 19.02.1918 г. «О социализации земли».⁴⁷

Данные декреты наглядно продемонстрировали казачеству отношение новой власти к их былым привилегиям и правам, что во многом сыграло определяющую роль в позиции казаков к Советской власти и привело к началу кровопролитной гражданской войны на юге России уже весной 1918г.

Параллельно с уничтожением привилегий эксплуататорских классов, а также подавления тех сословий, которые были отнесены к противникам Советской власти, принимаются акты, направленные на улучшение положения эксплуатируемых слоев населения.

Один из первых таких актов – Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне»,⁴⁸ отразивший интересы и чаяния

---

⁴⁶ См.: Герман О. Б. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока Европейской России в 1861-1920 гг.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – С. 35.

⁴⁷ СУ РСФСР. – 1918. – № 25. – Ст. 346.

⁴⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 10.

прежде всего промышленного пролетариата и «...всех лиц, занятых работой по найму» (ст. 25). Данный Декрет, по сути, положил начало становления новой правовой отрасли: советского трудового права, его нормы не только закрепили 8-часовой рабочий день, но и в комплексе регламентировали вопросы о рабочем времени и времени отдыха, касались продолжительности рабочего времени и времени отдыха, охраны труда женщин и молодежи.

Пролетарское государство просто обязано было резко улучшить условия труда и быта рабочего класса, на что, собственно, и было направлено советское законодательство с первых дней установления Советской власти.

Сразу же после октября 1917 г. стали применяться новые принципы оплаты труда в различных отраслях народного хозяйства с уравниванием в оплате труда женщин и мужчин. Инициативу по регулированию зарплаты взяли на себя профсоюзы. Разработанные профсоюзами ставки зарплаты утверждались наркоматом труда.

Заработная плата высококвалифицированных работников государственных органов в конце 1917 – начале 1918 гг. ненамного превышала средний заработок квалифицированного рабочего. Так, даже народные комиссары получали зарплату в размере 700 рублей, тогда как квалифицированные рабочие на производстве – 450-500.⁴⁹

Вслед за Декретом «О восьмичасовом рабочем дне» последовала серия актов, направленных на улучшение положения наемных работников:

---

⁴⁹ См.: Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1999. – С. 54.

➤ Декрет СНК РСФСР от 8.11.1917 г. «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев»⁵⁰ – страхование рабочих от несчастных случаев распространялось на всех рабочих, пострадавших на производстве, им гарантировалось возмещение полного заработка и увеличение пенсии по несчастным случаям на 100 % с 1.01.1917 г.;

➤ Декрет СНК РСФСР от 9.11.1917 г. «О вознаграждении пострадавших от несчастных случаев воинских чинов, командированных на работу в предприятия» – страхование от несчастных случаев на производстве распространялось на прикомандированных к предприятиям военных;

➤ Положение ВЦИК и СНК РСФСР от 11.12.1917 г. «О страховании на случай безработицы»⁵¹ – распространялось на всех лиц без различия пола и возраста, занятых по найму во всех отраслях труда, независимо от характера работы, а также от того, у кого они работают по найму, но не распространялось на тех лиц, чей заработок превышает трехкратный средний заработок рабочих данной местности;

➤ Декрет ВЦИК от 22.12.1917 г. «О страховании на случай болезни»,⁵² действие которого распространялось на всех лиц без различия пола, возраста, вероисповедания, национальности и рас, занятых по найму во всех отраслях труда; но было ограничено действие Декрета в отношении лиц, занимающих в предприятиях высшие должности, как то: администраторов, мастеров,

---

⁵⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 58.

⁵¹ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 201.

⁵² Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 267.

инженеров, юристов и пр., а также на всех лиц свободных профессий в том случае, если их регулярный заработок превышает трехкратный средний заработок рабочих данной местности.

Следует, однако, отметить, что многие из указанных актов, направленных на улучшение положения трудящихся, не могли быть реализованы на практике как из-за отсутствия средств, так и вследствие начавшейся вскоре гражданской войны.

Одновременно урезались чрезмерно высокие оклады и пенсии, таким образом Советское государство заботилось о недопущении социальной дифференциации среди наемных работников:

➤ Постановление СНК РСФСР от 23.11.1917 г. «О размерах вознаграждения высших служащих и чиновников»⁵³ реализовало принцип, провозглашенный еще Парижской коммуной, о недопущении привилегий служащих общественных и частных учреждений и предприятий, а также и работников госаппарата, включая чиновников высшего ранга: Народных Комиссаров (установлено предельное жалование в 500 рублей и прибавка в 100 рублей на каждого неработоспособного члена семьи);

➤ Декрет СНК РСФСР от 11.12.1917 г. «О прекращении выдачи пенсий, превышающих 300 рублей»⁵⁴ прекратил выдачу пенсий из средств Государственного казначейства, превышающих указанную сумму.

Постановление СНК РСФСР от 14.07.1918 г. «Об отпуске»⁵⁵ впервые установило для рабочих и служащих, проработавших на предприятиях, в учреждениях и у частных лиц без перерыва не менее

---

⁵³ СУ РСФСР. – 1917. – № 3. – Ст. 46.

⁵⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 212.

⁵⁵ СУ РСФСР. – 1918. – № 43. – Ст. 527.

6 месяцев, ежегодные оплачиваемые отпуска продолжительностью в 2 недели.

Реализуя поставленную II Съездом рабочих и солдатских депутатов задачу о подтверждении солдатских прав и полной демократизации армии, СНК РСФСР 16.12.1917 г. принимает Декрет «Об уравнивании в правах всех военнослужащих»⁵⁶, в соответствии с которым упразднялись все армейские чины и звания, а равно преимущества, связанные с прежними чинами и званиями; отменялись все титулы, ордена, знаки отличия. Армия теперь состояла из свободных и равных друг другу граждан, носящих звание солдат революционной армии.

Гораздо скромнее были мероприятия Советской власти по изменению статуса крестьянства. В данном отношении можно отметить декрет ВЦИК от 11.06.1918 г. «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями»⁵⁷, в соответствии с которыми повсеместно учреждались волостные и сельские комитеты деревенской бедноты, в которые могли избирать и быть избранными все сельские жители, за исключением заведомых кулаков и богатеев, а также хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом и т.п. – перечень ограничений являлся открытым.

29.10.1917 г. было опубликовано Обращение к гражданам наркома просвещения: «О народном просвещении»⁵⁸, в котором

---

⁵⁶ СУ РСФСР. – 1917. – № 9. – Ст. 139.

⁵⁷ СУ РСФСР. – 1918. – № 43. – Ст. 524.

⁵⁸ СУ РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 16.

определялись основные направления новой власти в просветительной деятельности, к которым следует отнести всеобщую грамотность, добиться которой предполагалось путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения.

Особое отношение у новой власти было, конечно, к избирательному праву. Основные принципы советского избирательного права начали формироваться еще в период развития февральской буржуазно-демократической республики, в ходе становления первых Советов. Собственно, классовый подход был в их создании достаточно очевиден, поскольку это были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Но в период с февраля по октябрь 1917 г. этот подход соблюдался не повсеместно, что объяснялось многопартийным составом Советов в то время.

Ситуация с выборами в Советские органы власти изменяется после октября 1917 г., особенно по мере усиления большевизации Советов. Представители эксплуататорских классов начинают отстраняться от участия в выборах. 24.12.1917 г. об этом было прямо предписано в Обращении Наркома по внутренним делам «Ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов»⁵⁹: не избирать в Советы кулаков, торговцев и прочих эксплуататорских элементов. Вместе с тем, поскольку до принятия Конституции отсутствовала общая нормативная база, которая закрепляла хотя бы основные контуры организации Советов как органов государственной власти, организация и проведение выборов в Советы до июля 1918 г. отличались пестротой и разнообразием, унифицируются нормы

---

⁵⁹ СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 178.

избирательного права только с принятием первой Конституции РСФСР.

Советская власть не могла сразу же отвергнуть проведение выборов и созыв Учредительного Собрания, поскольку велика была его популярность среди населения. Поэтому II Всероссийский съезд Советов в Обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам!» гарантировал, что «Советская власть обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания».

Однако с того времени, когда результаты выборов, проведенных в ноябре 1917 г. на демократической основе по дооктябрьским нормативным актам и избирательным спискам стали известны (большинство голосов оказалось у партии социалистов-революционеров – 58 % голосов, у большевиков – второй результат – и при этом только 25 %), скрывать свои интересы к монополии на власть большевики уже не стали. Теперь оказалось, что Учредительное Собрание является «формой буржуазной республики», что подлинными органами народовластия являются только Советы, рядом с которым никаким «буржуазным органам власти», всяким парламентам и конституционным собраниям места нет и быть не может.⁶⁰

Как в дальнейшем отметил В. И. Ленин: «Соединить учредилку с Советами, соединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата – эта идея заслуживает только насмешки».⁶¹

Участь Учредительного Собрания была предрешена заранее. Сначала была предпринята попытка изменить результаты выборов:

---

⁶⁰ См.: Кудинов О. А. Учредительное собрание 1918 г.: классовая теория против права // История государства и права. – 2006. – № 4. // Консультант Плюс СПС.

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 9. заседание петроградского совета 12.03.1919 г.

ВЦИК 29.12.1917 г. опубликовал Обращение «К Советам, армейским и фронтовым комитетам об отзыве и перевыборах тех членов Учредительного собрания, которые не являются выразителями интересов трудовых масс»,⁶² но времени на эту процедуру уже не было. Тогда 3.01.1918 г. ВЦИК принял Постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»,⁶³ где говорилось, что вся власть принадлежит Советам и советским учреждениям, и поэтому всякая попытка присвоить функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие и подавляться вплоть до применения вооруженной силы.

Кроме того, накануне созыва Учредительного Собрания на заседании ВЦИК 3.01.1918 г. в экстренном порядке принимается «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»,⁶⁴ ставшая первым конституционным законом обобщающего характера⁶⁵ и отразившая в своем содержании наиболее важные завоевания Советской власти по состоянию на начало января 1918 г. Декларация была предложена для рассмотрения Учредительному Собранию, но была отклонена, что послужило поводом для того, чтобы большевистская фракция покинула заседание Собрания.

Начав свою работу 5.01.1918 г., Учредительное Собрание вынужденно ее прервало 6.01.1918 г., и уже в тот же день 6.01.1918 г.

---

⁶² Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 304.

⁶³ СУ РСФСР. – 1918. – № 14. – Ст. 202.

⁶⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 341.

⁶⁵ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 9.

ВЦИК принял Декрет «О роспуске Учредительного собрания»⁶⁶. В последующие почти двадцать лет Советское государство не вернется к закреплению избирательных прав на демократических началах.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа принимается на III Всероссийском съезде Советов, причем дважды: сначала на третьем заседании съезда 12.01.1918 г. Однако, поскольку III съезд Советов рабочих и солдатских депутатов объединился с III съездом Советов крестьянских депутатов, на заключительном заседании Съезда 18.01.1917 г. данная Декларация была поставлена на голосование еще раз, таким образом, можно сказать, что Декларация принималась трижды.⁶⁷

Казалось бы, судя по названию Декларации, которая на тот момент времени становится краткой Конституцией Советской России, она уже должна была содержать в себе набор «прав трудящегося и эксплуатируемого народа», но нормы данного акта совершенно иного содержания: изменение формы правления (ст. 1), формы государственного устройства (ст. 2), основные направления внутренней и внешней политики, программные положения новой власти на ближайший период (ст.ст. 3-8).

И только косвенно нормы Декларации затрагивают права граждан. Прежде всего, опять же, название данного акта, которое подчеркивало его принципиальное отличие от всех существовавших на тот момент буржуазных деклараций и конституций⁶⁸ – Декларация адресована не всем гражданам, а только трудящимся и

---

⁶⁶ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 335.

⁶⁷ См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. – С. 14-15.

⁶⁸ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1987. – С. 83.

эксплуатируемым слоям населения. В отношении эксплуататорских слоев Декларация закрепляет их «беспощадное подавление», а также намечает ущемление в политических правах: «эксплуататорам нет и не может быть места ни в одном из органов власти», что будет закреплено в Конституции РСФСР, принятой в июле 1918 г.

В. И. Ленин в ноябре 1918 г. писал по данному поводу следующее: «Лишение буржуазии избирательных прав не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата. И в России большевики, задолго до Октября выставившие лозунг такой диктатуры, не говорили заранее о лишении эксплуататоров избирательных прав. Эта составная часть диктатуры явилась на свет не «по плану» какой-либо партии, а выросла сама собой в ходе борьбы».⁶⁹

Подтверждая наиболее значимые завоевания Советской власти, отраженные в ранее принятых актах, Декларация провозглашала национализацию земли и иных объектов частной собственности, рабочий контроль на предприятиях, а также вводила всеобщую трудовую повинность «в целях уничтожения паразитических слоев общества».

Подводя итог первоначальному этапу становления Советского государства, Декларация закрепила основную политику новой власти по вопросу прав и свобод: они наиболее полно будут предоставляться трудящимся, те же, кого Советская власть определила как эксплуататоров – не могут претендовать на статус полноправных граждан.

III Всероссийский съезд Советов впервые обозначил вопрос о Конституции, указав в п. 7 Резолюции Съезда «О федеральных

---

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 282.

учреждениях Российской Республики»,⁷⁰ что «разработка ... основных положений Конституции Российской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Советов для внесения на следующий съезд Советов».

Справедливости ради необходимо отметить, что в рассматриваемый период становления Советского государства принимались также акты прогрессивного и демократического характера, имевшие отношение ко всем гражданам, а не ориентированные на изменение правового статуса определенной социальной группы.

Так, уже 2.11.1917 г. СНК РСФСР принимает Декларацию прав народов России,⁷¹ которая среди правовых актов Советского государства по вопросам национальной политики в данный период занимает центральное место. В Декларации нашли свое отражение следующие основные начала деятельности Советского правительства по вопросу о национальностях:

- 1) Равенство и суверенность народов России;
- 2) Право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

---

⁷⁰ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 350.

⁷¹ СУ РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 18.

В буквальном смысле революцию в брачно-семейных отношениях произвели два Декрета, принятые ВЦИК и СНК РСФСР в декабре 1917 г.:

1-ый от 16.12.1917 г. «О расторжении брака»;⁷²

2-ой от 18.12.1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».⁷³

До октября 1917 г. нормы семейного права считались частью гражданского и содержались в Своде законов гражданских. Это подчеркивало приоритет имущественных прав в семейно-правовом регулировании. Теперь на первое место выходило регулирование личных отношений в семье.

Единственно законным теперь признавался только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Были сняты многие ограничения на вступление в брак. Бракосочетающимся предоставлялось право свободно определить, будут ли они именоваться фамилией мужа или жены или соединенною фамилией. Все вопросы, связанные с расторжением брака, признанием брака незаконным или недействительным, подлежали теперь ведению местного суда.

К числу актов, определяющих личные права граждан, следует отнести Декрет СНК РСФСР от 4.03.1918 г. «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища»,⁷⁴ в соответствии с которым каждому гражданину РСФСР по достижении восемнадцатилетнего

---

⁷² Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 237.

⁷³ СУ РСФСР. – 1917. – № 11. – Ст. 160.

⁷⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 520.

возраста предоставлялось право изменить свое фамильное или родовое прозвище по своему желанию.

28.03.1918 г. принимается Декрет ВЦИК «О праве убежища»,⁷⁵ в соответствии с которым иностранцам, преследуемым на родине за преступления политического или религиозного порядка, в случае прибытия в Россию предоставлялось убежище.

Определялся порядок рассмотрения требований о выдаче таких лиц: в случае предъявления правительством того или иного государства требования о выдаче, оно переходило на рассмотрение Комиссариата иностранных дел, который передавал его в суд для квалификации преступления: носит ли оно политический или религиозный характер, или характер общеуголовного деяния. В зависимости от характера преступления делался вывод о выдаче.

5.04.1918 г. принят Декрет ВЦИК «О приобретении прав российского гражданства»,⁷⁶ определявший порядок приобретения иностранцами российского гражданства.

Принимаемые с первых дней становления Советского государства декреты являлись законодательным воплощением программных положений Коммунистической партии по строительству пролетарского государства и социалистическому преобразованию общества. Об этом прямо было указано, например, в письме ЦК РСДРП(б) от 7.12.1917 г.: «Если же вам нужно знать линию ЦК, то рекомендуем вашему вниманию все декреты Совета Народных Комиссаров, так как они проводят в жизнь программные вопросы

---

⁷⁵ Декреты Советской власти. Т. 2. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. – С. 30-31.

⁷⁶ СУ РСФСР. – 1918. – № 31. – Ст. 405.

нашей партии»,⁷⁷ а также в Обращении ЦК РКП(б), опубликованном 29.05.1918 г.: «Наша партия стоит во главе Советской власти. Декреты, мероприятия Советской власти исходят от нашей партии. Все они направлены к осуществлению конечных идеалов рабочего класса – к полному уничтожению классового неравенства, эксплуатации, к торжеству коммунизма».⁷⁸

Анализируя изложенное, можно прийти к следующим выводам.

В первые месяцы становления Советского государства принимается достаточно большое количество нормативно-правовых актов конституционного характера, прямо или косвенно затрагивающих права и свободы граждан, при этом, четко просматривается классовый подход. С первых дней Советской власти очевидно установление приоритета государственных, общественных интересов над правами отдельного гражданина, такая позиция останется принципиально неизменной на протяжении всей истории Советского государства и найдет свое отражение во всех советских конституциях.

Хронологию развития событий данного периода можно разделить на два этапа:

1-й: от II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов до января 1918 г., пока не был решен вопрос об Учредительном собрании. Период с 25.10.1917 г. до III Всероссийского съезда Советов явился важным этапом становления Советского государства и права, в течение которого были заложены основы и государственного строительства, и определены главные

---

⁷⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. V.

⁷⁸ Берхин И. Б. Первая Советская Конституция (Основной Закон РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – С. 8.

направления в преобразовании общественного строя, ставшие затем конституционными принципами.

Оценивая события периода первых месяцев становления Советской власти (с октября 1917 г. по начало января 1918 г.), В. И. Ленин в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде», опубликованной в августе 1921 г., писал следующее: «Мы нанесли всемирно ощутимый удар фетишам мещанской демократии, учредилке и буржуазным «свободам», вроде свободы печати для богатых»⁷⁹.

2-й: от III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов до принятия Конституции РСФСР 1918 г. На данном этапе Советское государство отбрасывает оговорку о временном характере власти, подтверждает свои предыдущие действия и приступает к разработке первой Конституции. Принимается серия актов, продолжающих генеральную линию первого этапа – установление диктатуры пролетариата.

Характеризуя события в России за период с конца октября 1917 г. и до середины 1918 г. с точки зрения развития института прав и свобод, можно сделать вывод о том, что это было время регресса, поскольку установленный режим являлся антидемократическим, отвергнувшим общепризнанные на тот момент времени ценности развитых стран буржуазного мира, такие как естественное происхождение прав человека, универсальность и всеобщность прав и свобод, защита граждан от вторжения государства в сферу их законных прав, свобода волеизъявления во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, семейной и др.), механизм

---

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 102.

реализации и правовой защиты прав и свобод, личная неприкосновенность и др.

Эти принципы изначально никак не могли быть согласованы с программными преобразованиями большевиков, которые главным средством достижения своих благих намерений (построение нового общества свободных и равных людей на принципах подлинного демократизма, справедливости, освобождения людей от угнетения и порабощения) избрали путь насильственного преобразования существующего социально-политического строя через установление диктатуры одного класса – пролетариата. Конечно, говорить о построении общества, в котором хорошо развит институт прав и свобод, через установление диктатуры вряд ли возможно.

Глава II. Права и свободы граждан по Конституции РСФСР 1918 года

Несмотря на то, что решение о разработке основных положений Конституции было принято в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов и это было поручено ВЦИК в соответствии с п. 7 Резолюции Съезда «О федеральных учреждениях Российской Республики», реальная работа над конституционным проектом начинается только в апреле.

1.04.1918 г. с докладом о создании комиссии для разработки Конституции выступил Я. М. Свердлов, который отметил, что ВЦИК до IV Всероссийского съезда Советов не занимался конституционными проблемами ни в широком, ни в узком плане. До сих пор, отмечает далее Я. М. Свердлов, существовала возможность создавать лишь отдельные конституционные законы, решающие более или менее частные вопросы, поскольку шла еще борьба за Советскую власть. Теперь первый период советской жизни можно считать более или менее законченным. Начинается новый период, фаза строительства, и нам приходится наталкиваться на целый ряд вопросов в силу того, что точно зафиксированных положений между целым рядом существующих органов у нас не существует в жизни, что и наталкивает к выработке подробной конституции Советской Республики.⁸⁰

Состав конституционной комиссии ВЦИК, утвержденный Президиумом ВЦИК 3.04.1918 г., был многопартийным: три представителя от фракции большевиков, два – от левых эсеров, один – от эсеров-максималистов; кроме того, в состав комиссии вошли по

---

⁸⁰ См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. – С. 21-22.

одному представителю от наркоматов внутренних дел, по делам национальностей, юстиции, финансов, по военным делам и ВСНХ. На первом организационном заседании комиссии, состоявшемся 5.04.1918 г., председателем был избран Я. М. Свердлов.⁸¹ Таким образом, состав конституционной Комиссии был достаточно «пестрый», что обусловило различие подходов к выработке проекта Конституции во всех вопросах: и в структурном построении, и в разработке всех основополагающих принципов и институтов. В конечном итоге решающим оказалось мнение большевистской фракции, обладавшей в Комиссии явным численным преимуществом.

Непосредственными ответственными представителями ЦК РКП(б) в Комиссии были Я. М. Свердлов и И. В. Сталин, которые последовательно отстаивали ленинские позиции в вопросе о принципах и содержании проекта Конституции в борьбе с представителями других партий.⁸²

Самым сложным моментом в начале работы Комиссии по выработке Конституции стала дискуссия по вопросу о структуре Конституции и о первостепенности раздела либо о правах человека, либо об отношениях центральной и местной властей, либо о конструировании высшей власти. Так, А. И. Бердников (эсер-максималист) отмечал, что рабочие и крестьяне все более склоняются к анархизму, поэтому для нейтрализации этого движения необходимо выдвинуть права трудящихся и тем самым воплотить их чаяния, т.е.

---

⁸¹ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1987. – С. 161.

⁸² См.: Ронин С. Л. Некоторые вопросы истории разработки первой Советской Конституции (Доклад на научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Институт права АН СССР, 1959. – С. 25.

он предлагал в качестве первоочередного для конституции раздел о правах человека.⁸³

Проект эсеров-максималистов, охарактеризованный И. В. Сталиным и Я. М. Свердловым как расплывчатый и непригодный, был единственным среди проектов, включавший в себя элементарное право на жизнь. При этом право на жизнь состояло из прав на удовлетворение своих потребностей в питании, жилище, здоровье, передвижении, общении, отдыхе. Наряду с ним предполагалось право на организацию общественной власти и жизни в трудовой республике, которое предоставлялось начиная с 18 лет всем не лишенным политических прав; свободу совести; право на вооруженное сопротивление и восстание в тех случаях, когда другие средства защиты своих прав закрыты или бездействуют; право на действия, не запрещенные законами и постановлениями трудовой Республики. При этом право на жизнь состояло из прав на удовлетворение своих потребностей в питании, жилище, здоровье, передвижении, общении, отдыхе⁸⁴. Но А. И. Бердников – единственный в Комиссии эсер-максималист, да еще с правом лишь совещательного голоса, поэтому высказанная им позиция по данному вопросу не нашла поддержки, и в целом проект максималистов практически никоим образом не повлиял на выработку окончательного текста Конституции.

Свой подход к выработке основных положений Конституции имели и левые эсеры. А. А. Шрейдер предложил проект, носивший наименование «Учреждение Советов», в котором отрицалась диктатура пролетариата и, с позиции защиты демократии, предлагался

---

⁸³ См.: Глушкова С. И. Права человека в России: Учеб. пособие. – М.: Юристь, 2005. – С. 219.

⁸⁴ См.: Там же, С. 220.

принцип «блага реальной человеческой личности».⁸⁵ Проект левых эсеров основывался на том, что власть – это не право командования, а возможность исполнения обязанностей перед народом и что всякая политическая и административная конкуренция в этом деле идет на пользу. Через несколько лет, уже находясь в эмиграции, А. А. Шрейдер назовет Конституцию 1918 г. в окончательном варианте «диспозицией большевистской атаки»⁸⁶.

М. А. Рейснер при разработке проекта Конституции выдвинул тезис о том, что в социалистическом государстве вообще не может быть индивидуальных прав личности, а могут быть лишь коллективные права союзов и ассоциаций.⁸⁷ В целом проект М. А. Рейснера включал такие начала конституционного строя РСФСР, как федерация, демократия, свобода союзов, религиозная свобода и др. Данный проект предполагал развитие местного самоуправления – губернских собраний, профсоюзных объединений (земледельцев, промышленных рабочих, служащих торговых предприятий, государственных чиновников, прислуги, т.е. служащих у частных лиц)⁸⁸.

Своеобразный проект предложил П. П. Рейнгартен (представитель Наркомюста, не имевший отношения к конституционной комиссии), в котором говорилось, что государство Российское являет собою сложное государственное образование, состоящее из государств – членов, каковыми являются основные

⁸⁵ См.: Ронин С. Л. Некоторые вопросы истории разработки первой Советской Конституции (Доклад на научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Институт права АН СССР, 1959. – С. 28

⁸⁶ Цит. по: Земцов Б. Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918 г.). // Отечественная история. – 2006. – № 5. – С. 68.

⁸⁷ См.: Курицын В. М. Развитие прав и свобод в Советском государстве. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 24-25.

⁸⁸ См.: Глушкова С. И. Указ. соч. – С. 219.

профессиональные объединения, в виде пяти профессиональных федераций: земледельцев, промышленных рабочих, служащих торговых предприятий, служащих у государства (чиновников), служащих частных лиц (прислуга). При этом каждая такая федерация должна была выработать свою собственную конституцию и иметь своих подданных⁸⁹.

Данные предложения не нашли поддержки у большинства членов Комиссии и были отвергнуты.

Право на жизнь и другие демократические права и свободы, озвученные во время дискуссий членами Комиссии, прежде всего левыми эсерами и эсерами-максималистами, так и не были включены в Конституцию РСФСР 1918 г. Ибо данная Конституция, по мнению И. В. Сталина (как уже отмечалось, отстаивавший ленинские взгляды), рассчитанная на краткосрочный переходный период, должна прежде всего опираться на такие понятия, как экономика, пролетариат, крестьянство, диктатура пролетариата⁹⁰.

На заседании 19 апреля Комиссия ВЦИК утвердила «План Советской Конституции», разработанный Ю.М. Стекловым (член Конституционной комиссии ВЦИК, редактор газеты «Известия ВЦИК»), в котором была определена примерная структура Основного Закона. Затем были образованы три подкомиссии, первая – по составлению «Декларации прав и обязанностей трудящихся». Проект «Декларации прав и обязанностей трудящихся», как вводный раздел Конституции, также разработанный Ю. М. Стекловым, был заслушан на заседании Комиссии ВЦИК 17.05.1918 г. Ю. М. Стеклов отметил,

---

⁸⁹ См.: Алияров Д. А. Образование Советского государства и принятие первой Советской Конституции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Тбилиси, 1970. – С. 14-15.

⁹⁰ См.: Глушкова С. И. Указ. соч. – С. 220.

что проект Декларации включает основные положения трех исторических документов: 1) «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденной III Всероссийским съездом Советов; 2) мотивировочную часть из устава II Интернационала; 3) некоторые основные положения Коммунистического манифеста. 17 июня конституционная комиссия единогласно утвердила окончательный текст «Декларации прав и обязанностей трудящихся». 19 июня он был опубликован в газете «Известия ВЦИК». Декларация была чрезмерно пространной, изобиловала общими или даже неточными положениями. Например, утверждалось, что уже при социализме люди «будут получать от общества по своим потребностям».⁹¹

Также следует отметить, что в «Плане Советской Конституции», разработанном Ю. М. Стекловым, предлагалось вопрос о правах и обязанностях трудящихся включить во вводную, декларативную часть Основного закона. Однако в проекте Декларации прав и обязанностей трудящихся, разработанном им же, нет упоминаний о конкретных правах и обязанностях граждан, есть только общие декларативные положения о раскрепощении рабочих и крестьян. Чем было вызвано снятие вопроса о правах и обязанностях граждан, однозначно ответить сложно. На заседании комиссии 26 июня Я. М. Свердлов высказал мнение, что основные свободы в Конституции придется перечислить. Это и было сделано на последнем этапе работы над проектом Конституции.⁹²

---

⁹¹ См.: Берхин И. Б. Первая Советская Конституция (Основной Закон РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – С. 29-30.

⁹² См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. – С. 48.

Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V съезду Советов была возложена на особую комиссию ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. 3 июля комиссия ЦК под председательством В. И. Ленина рассмотрела два проекта Советской Конституции – проект Конституционной комиссии ВЦИК и проект, предложенный Народным комиссариатом юстиции. Комиссия ЦК РКП(б) положила в основу Конституции проект комиссии ВЦИК, внося в него некоторые положения из проекта Наркомюста. Комиссия ЦК РКП(б) сделала также ряд дополнений и поправок принципиального характера. Так, по предложению В. И. Ленина, в текст Конституции в качестве ее вводного раздела была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (вместо «Декларации прав и обязанностей трудящихся», имевшейся в проекте конституции комиссии ВЦИК), добавлена статья о равноправии национальностей и рас в Советской республике, сформулированы статьи о политических правах иностранцев, проживающих на территории РСФСР для трудовых занятий, и о предоставлении убежища иностранцам, подвергающимся преследованиям за политические и религиозные убеждения. Принятый комиссией ЦК РКП(б) за основу проект был внесен на утверждение V съезда Советов⁹³.

В первый же день работы съезда, 4 июля, из представителей фракций была образована комиссия для рассмотрения представленного проекта Конституции и доклада о нем съезду. Комиссия съезда внесла в проект Конституции некоторые изменения редакционного характера, дополнила несколькими статьями раздел о

---

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 563-564.

бюджетных правах и включила в проект новый раздел о гербе и флаге РСФСР.

Продолжая отстаивать свои позиции, последнюю попытку возразить большевикам в отношении ранее принятых декретов и по принципиальным положениям проекта Конституции, в частности, о закреплении диктатуры пролетариата, на V съезде предприняли левые эсеры. Представитель фракции левых эсеров Спиридонова заявила, «что партия большевиков по отношению к крестьянам начинает становиться на путь гибельной политики, который крестьянство, поддерживающее всю социальную революцию, отгонит от политической борьбы. Эта политика убьет у крестьян любовь к Советской власти. В процессе исторической борьбы, – говорит Спиридонова, обращаясь к крестьянским депутатам, – вы будете находиться, согласно диктатуре, только навозом, а не творящей личностью».⁹⁴

После того, как возражения левых эсеров были окончательно отвергнуты, они предприняли попытку вооруженного мятежа, который был жестко подавлен. Мятеж левых эсеров прервал работу V съезда Советов.

10 июля на последнем заседании съезд заслушал доклад комиссии о проекте Конституции, после чего единогласно утвердил Конституцию РСФСР, поручив окончательную редакцию ее текста новому составу ВЦИК.

19.07.1918 г. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была опубликована в газете

---

⁹⁴ V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и крестьянских депутатов. Стенографический отчет. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – С. 55-56.

«Известия ВЦИК» как Основной закон, который вступил в силу с момента опубликования.

«Советская конституция, – писал В. И. Ленин о Конституции РСФСР 1918 г., – не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта Конституция выростала из хода развития классовой борьбы, по мере созревания классовых противоречий»⁹⁵.

Идеального образа конституции, годного на все времена, не существует, да и не может существовать. На ее содержание накладывают свои отпечатки особенности социально-экономического развития страны, традиции и духовная культура. Содержание конституции во многом определяется характером борьбы различных политических и социальных сил в обществе, мерой национального согласия и гражданского мира.⁹⁶ Огромное влияние оказывает конкретная историческая обстановка, в которой происходит разработка конституции. Конституция создавалась в период острой социальной и политической борьбы и в сложной для Советского государства внешнеполитической обстановке.

Конституцию РСФСР 1918 г. принято называть Ленинской. Ее методологической и теоретической основой явилось учение В. И. Ленина о диктатуре пролетариата как главном орудии революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата, об основных принципах строительства и функционирования Советского государства (например, демократическом

---

⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 312.

⁹⁶ См.: Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – С. 5.

централизме) и др. Основополагающую часть Конституции РСФСР составляет ленинская Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В ходе разработки проекта Конституции комиссией ВЦИК под председательством Я. М. Свердлова В. И. Ленин постоянно следил за ее деятельностью. В. И. Ленину направлялись все стенограммы заседаний конституционной комиссии.

В. И. Ленин не собирался идти ни на какие компромиссы с враждебным буржуазным окружением молодой Советской Республики и очень нелицеприятно высказывался в отношении тех товарищей, которые позволяли себе даже высказывать предложения об уступках буржуазии. Один из наиболее ярких примеров – реакция В. И. Ленина на предложение советского дипломата Г. В. Чичерина о предоставлении социально чуждым трудящимся категориям населения права избирать своих представителей в Советы в обмен на то, что Соединенные Штаты признают Советское государство.

В. И. Ленин, в своем послании В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) решительно осудил такую постановку вопроса:

«Я сейчас получил 2 письма от Чичерина (от 20 и 22). Он ставит вопрос о том, не следует ли за приличную компенсацию согласиться на маленькие изменения нашей Конституции, именно представительство паразитических элементов в Советах. Сделать это в угоду американцам.

Это и следующее письмо Чичерина явно доказывают, что он болен и сильно. Мы будем дураками, если тотчас и насильно не сошлем его в санаторий»⁹⁷.

---

⁹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 54. – С. 136-137.

Окончательная редакция проекта Конституции была осуществлена непосредственно В. И. Лениным, руководимой им Комиссией ЦК РКП(б); в ходе ее были внесены изменения, дополнения и уточнения.⁹⁸

Ленинские идеи, действительно, красной нитью проходят сквозь всю Конституцию, и достаточно четко отражаются в нормах, посвященных правам и свободам граждан. Как красноречиво сам В. И. Ленин дал определение Конституции еще задолго до событий 1917 г.: «Что такое конституция? Бумажка, на которой записаны права народа. В чем гарантия действительного признания этих прав? В силе тех классов народа, которые осознали эти права и сумели добиться их».⁹⁹

Первая советская Конституция вобрала в себя многие положения декретов, изданных за прошедшее с октябрьского переворота время, ставшими юридическими источниками Конституции.

В соответствии со ст. 23 Конституции закреплялось, что, руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции. Следует обратить внимание на то, что в ст. 23 не говорится о том, что прав могут лишаться отдельные представители или отдельные группы эксплуататорских классов – норма сформулирована расширительно, без указания на классовую направленность. Это узаконивало любой произвол властей в отношении всех без исключения граждан

---

⁹⁸ Берхин И. Б. Первая Советская Конституция (Основной Закон РСФСР 1918 г.). – М.: Знание, 1988. – С. 4.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 54.

Советской России, включая, таким образом, и «господствующий» теперь рабочий класс.

В литературе советского периода наличие в Конституции такой формулировки данной статьи объяснялось тем, что «могли быть случаи, когда отдельные рабочие или даже группы рабочих под влиянием буржуазной или эсеро-меньшевистской агитации либо по другим причинам использовали свободу слова, печати, собраний в ущерб интересам рабочего класса в целом».¹⁰⁰

В. И. Ленин, выступая на VII Всероссийском съезде Советов 6.12.1919 г., отметил, что «... мы ее (Конституцию – авт.) соблюдаем, когда признаем свободу и равенство только для тех, кто помогает пролетариату побеждать буржуазию. И параграфом 23 мы говорим, что для переходного периода не рисуем молочных рек и кисельных берегов».¹⁰¹

Конституция РСФСР 1918 г. не содержала в себе специального раздела, посвященного статусу граждан новой, Советской России. Только в главе 5 раздела 2 («Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») содержится достаточно скромный набор прав и свобод (этому посвящено всего 5 статей: ст.ст. 13-17), не выделенных при этом в отдельную главу и адресованных не всем гражданам, а только «трудящимся». В каждой из указанных статей Конституции сделана специальная оговорка: «в целях обеспечения за трудящимися ...», и только после этого закрепляются определенные права или свободы, подчеркивая ярко выраженный классовый характер прав и свобод.

---

¹⁰⁰ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917-1920 гг. – М.: Наука, 1987. – С. 174.

¹⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 425.

«Пролетарская демократия подавляет эксплуататоров, буржуазию – и потому не лицемерит, не обещает им свободы и демократии – а трудящимся дает настоящую демократию».¹⁰²

Конституция РСФСР 1918 г., пользуясь выражением П. И. Стучки, была конституцией гражданской войны, где речь шла «лишь о вольностях рабочего класса (трудящегося населения в городе и деревне)»¹⁰³. Ограничения в правах лиц, которых относили к числу эксплуататоров, оправдывались чрезвычайными условиями революции и гражданской войны.

Принцип равноправия граждан в соответствии со ст. 22 Конституция связывала только с расовой и национальной принадлежностью: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия».

Используя для классификации конституционных прав и свобод критерий однородности материального содержания, который позволяет отличать экономические права от политических и личных, можно отметить, что Конституция содержала в себе, прежде всего, политические права и свободы: свобода выражения мнений (ст. 14), свобода собраний (ст. 15), свобода союзов (ст. 16) и, конечно, избирательное право (раздел 4).

---

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 104-105.

¹⁰³ Цит. по: Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права: труды разных лет. – М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. – С. 513.

Обобщая понятие «политические свободы», В. И. Ленин определял их как прямое, обеспеченное законами (конституцией) участие всех граждан в управлении государством, обеспечение за всеми гражданами права свободно собираться, обсуждать свои дела, влиять на государственные дела союзами и печатью¹⁰⁴.

На первое место среди прав и свобод в главе 5 раздела 2 Конституции в ст. 13 поставлена свобода совести, которая обеспечивалась за трудящимися, а также свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды, которая признается за всеми гражданами. В этой же статье подтверждалось отделение церкви от государства и школы от церкви.

Нормы данной статьи вобрали в себя положения целого ряда актов первоначального периода становления Советского государства. Основной акт – Декрет СНК РСФСР от 20.01.1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

Современные классификации относят свободу совести к категории личных свобод. В период «развитого социализма» этот вопрос являлся дискуссионным¹⁰⁵.

Исходя из анализа норм ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г., а также актов, выступивших в качестве ее правовых источников, и последующего советского конституционного законодательства, можно прийти к выводу, что в Советском государстве свобода совести и свобода вероисповедания практически совпадали, были тождественны. В советских конституциях 1970-х гг. прямо указывалось, что гражданам «гарантируется свобода совести, т.е.

---

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 2. – С. 107.

¹⁰⁵ См., например: Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 182.

право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» (ст. 52 Конституции СССР 1977 г., ст. 50 Конституции РСФСР 1918 г.). Таким образом, советские конституции с 1918 г. под свободой совести подразумевали право выбора религиозных убеждений – исповедовать какую-либо религию или же быть атеистом. При этом Советское государство, создавая видимость альтернативы в вопросе свободы вероисповедания, не скрывало своей антирелигиозной направленности, стремясь отделить граждан от религии, что оказалось гораздо сложнее, чем отделить церковь от государства и школу от церкви. Тем не менее, предпринимались все возможные меры для того, чтобы превратить советских граждан в атеистов.

Статья 14 Конституции обеспечивала за трудящимися свободу выражения своих мнений и свободное распространение печатных изданий, для реализации чего уничтожалась зависимость печати от капитала, все технические средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати предоставлялись в руки рабочего класса и крестьянской бедноты.

Ленинское различие между требованиями «свободы печати и собраний» в буржуазных конституциях и Советской Конституции выглядит следующим образом: «Там свобода печати и собраний – исключительная монополия буржуазии, там буржуазия собирается в своих салонах, выпускает свои большие газеты, издающиеся на средства банков, с целью сеяния лжи и клеветы и отравления сознания народных масс, там душат рабочую печать и не дают ей сказать свое слово и мнение о грабительской войне, противников войны преследуют, собрания их запрещаются. Здесь же, в Советской России, рабочая печать существует и служит трудящимся. Мы отнимаем

роскошные дома, дворцы у буржуазии и передаем в распоряжение рабочих, чтобы они превратили их в свои клубы, и это есть свобода собраний на деле.¹⁰⁶

Только Советская Россия дала пролетариату, и всему гигантскому трудящемуся большинству России, невиданную, невозможную и немыслимую ни в одной буржуазной демократической республике свободу и демократию, отняв, например, типографии и бумагу у капиталистов (без этого свобода печати для трудящегося большинства нации есть ложь), заменив буржуазный парламентаризм демократической организацией Советов, в 1000 раз более близких к «народу», более «демократичных», чем самый демократичный буржуазный парламент».¹⁰⁷

Советское государство с первых дней своего существования отвергло абстрактную свободу печати (что выражалось принятием Декрета СНК РСФСР от 28.10.1917 г. «О печати» и др. актов), предоставив свободу выражения своих мнений и свободу печати опять же только трудящимся, что и нашло свое закрепление в ст. 14 Конституции.

Статья 15 признавала права граждан Советской России свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляя в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

Конституция предоставляла трудящимся свободу собраний, понимая под нею право устраивать не только собрания, но также митинги и шествия. Более того, статья имела в виду и другие

---

¹⁰⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 535-536.

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 105.

мероприятия, которые можно было трактовать как собрания, употребляя формулу «и т.п.». Основной Закон конкретизировал общий принцип предоставления демократических свобод только трудящимся. В нем говорилось об обеспечении «за трудящимися действительной свободы собраний», а это означало, что некоторым слоям общества такое право не предоставляется. Понятно, что в условиях гражданской войны нельзя было разрешить оппозиции устраивать антисоветские митинги и шествия¹⁰⁸.

Как отметил В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим»: «Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии. Грош цена «свободы собраний» для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены буржуазией. Наши Советы отняли все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей, передав все эти здания рабочим и крестьянам под их союзы и собрания.

Вот наша свобода собраний – для трудящихся! Вот смысл и содержание нашей Советской, нашей социалистической Конституции!»¹⁰⁹

РСФСР в ст. 16 Конституции обеспечивала трудящимся свободу союзов, «...сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации».

---

¹⁰⁸ См.: Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 41.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 63.

Кроме того, Конституция закрепила, что участие профессиональных и иных рабочих организаций в выборах советских органов определяется местными Советами согласно инструкции ВЦИК Советов (ст. 70).

Как и в указанных статьях, Конституция предоставляла свободу объединения только трудящимся. С точки зрения закона представители имущих классов такого права не имели. Это вполне понятно. Ограничивая представителей эксплуататорских слоев в праве объединения во всякого рода союзы, Советская власть лишала их возможности объединять свои усилия в борьбе против новой власти.

Конституция не закрепляла права на труд и не гарантировала его, поскольку в условиях разгорающейся гражданской войны и иностранной военной интервенции возможностей обеспечить занятость населения рабочими местами у молодого Советского государства просто не было.

Из категории социальных прав в данной Конституции можно отметить лишь положения ст. 17, в соответствии с которыми, обеспечивая трудящимся действительный доступ к знанию, ставилась задача предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Следует обратить внимание на то, что в данной статье не говорится о закреплении права на образование. Положения ст. 17 в данном случае можно рассматривать как программное заявление, над реализацией которого еще только предстояла колоссальная работа.

Избирательным правам граждан РСФСР в Конституции отводилось особое место. Они были отделены от остальных прав и свобод, сведены в специальный четвертый раздел Конституции, получивший наименование «Активное и пассивное избирательное

право». Данный раздел содержал в себе три главы (13-15) и насчитывал 14 статей. Кроме того, черты Советской избирательной системы отражены и в других разделах Конституции.

Так, ст. 1 Конституции провозглашала, что Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – классовая сущность формирования органов власти поставлена на первое место. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам. Статьи 25, 53, 57 и др. устанавливали порядок избрания высших и местных органов государственной власти, являвшихся государственной формой диктатуры пролетариата¹¹⁰.

Характеризуя избирательные права советских граждан, следует отметить, что с принятием Конституции были упразднены имевшиеся в дореволюционной России ограничения: для женщин, молодежи, военнослужащих, национальных меньшинств, лиц, не обладающих цензом оседлости и др.

Вместе с этим избирательные права предоставлялись не всем гражданам. Нормы главы 13 Конституции разделили граждан на две категории: полноправных, обладающих избирательными правами и так называемых «лишенцев», т.е. лиц, лишенных политических прав. Конституция создавала категорию отверженных¹¹¹ граждан, для которых был введен специальный термин – «лишенцы». Со временем «лишенцы», а также члены их семей стали ограничиваться и в других правах и возможностях.¹¹² Их лишали права на жилье, на медицинское

---

¹¹⁰ См.: Русинова С. И. Избирательная система по Конституции РСФСР 1918 г. (Доклад на научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 г.). – М.: Институт права АН СССР, 1959. – С. 111.

¹¹¹ См.: Верт Н. История Советского государства: Пер. с фр. – 3-е испр. изд. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – С. 152-153.

¹¹² См.: История отечественного государства и права. Ч. II: Учебник / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 15.

обслуживание, на получение образования, на получение продуктовых карточек и т.д. и т.п.

К полноправным гражданам, обладавшим правом избирать и быть избранными в соответствии со ст. 64 Конституции относились граждане РСФСР обоего пола вне зависимости от вероисповедания, национальности, оседлости, достигшие ко дню выборов 18 лет, и относящиеся к следующим категориям:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда;

б) солдаты Советской Армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в п.п. «а» и «б», потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

В нормах ст. 64 мы видим конкретизацию категории граждан, получившей наименование «трудящиеся», они перечисляются в указанных п.п. «а», «б», «в». Исходя из смысла термина «трудящиеся», к полноправным гражданам Советской России были отнесены прежде всего те, кто занимался производительным или иным общественно полезным трудом, что было подкреплено программным лозунгом, закрепленным в ст. 18 Конституции: «Не трудящийся да не ест!». Труд же при этом являлся не правом, а обязанностью всех граждан РСФСР.

Определяя сущность конституции, В. И. Ленин в работе «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам», опубликованной еще в январе 1909 г., писал следующее: «Сущность конституции в том, что основные избирательные законы государства

вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹¹³.

Реализуя положения Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа о принадлежности власти «целиком и исключительно трудящимся массам» и о недопущении в органы власти представителей эксплуататорских классов, Конституция определяет категории лиц, лишенных политических прав, которые были перечислены в ст. 65:

- а) прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) живущие на нетрудовые доходы;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- е) признанные душевно-больными и состоящие под опекой;
- ж) осужденные за корыстные и порочащие преступления.

Из всех категорий «лишенцев» общепризнанными в мировой практике были последние две: умалишенные и признанные судом преступниками. Все остальные – это итог первоначального этапа продолжающейся классовой борьбы. Политических прав лишались лица, чуждые трудящимся как по происхождению, т.н. нетрудовые элементы, так и по роду занятий, причем не только на тот момент времени, но и до революции (п. «д» ст. 65). Духовенство лишено

---

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 345.

своих политических прав как идеологическая оппозиция, которую невозможно было полностью устранить.

Кроме того, в соответствии со ст. 65 к «лишенцам» могли быть отнесены и лица, перечисленные в ст. 64, если они входили в категории, указанные в ст. 65, т.е. и рабочие, и крестьяне, которые, например, жили на проценты с банковского капитала или на поступления от сданного в аренду имущества и т.п. (п. «б» ст. 65).

«Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров. Свободы для буржуазии мы не хотим, равенства эксплуататоров и эксплуатируемых мы не признаем».¹¹⁴

В своем выступлении на заседании ВЦИК 29.04.1918 г., т.е. в разгар работы над первой конституцией РСФСР, В. И. Ленин говорил: «Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они – враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести самую решительную, беспощадную борьбу»¹¹⁵.

Не только закрепленная в гл. 13 избирательная система обеспечивала отстранение от участия во власти представителей свергнутых эксплуататорских классов. Классовый принцип был заложен и в основу формирования вооруженных сил Советского государства – Красной Армии.

В постановлении V Всероссийского съезда Советов «Об организации Красной Армии», закрепившем переход к всеобщей

---

¹¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 171-172.

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 265.

воинской повинности, распространив ее и на нетрудовые элементы, была сделана оговорка: «До тех пор, пока буржуазия не экспроприрована окончательно и не подчинена всеобщей трудовой повинности, до тех пор, пока буржуазия стремится к восстановлению своего бывшего господства, вооружать буржуазию – значило бы вооружать врага, который в любой момент готов предать Советскую республику иностранным империалистам»¹¹⁶.

Такой подход к комплектованию Красной Армии нашел свое непосредственное отражение в нормах Конституции 1918 г.: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии и полное разоружение имущих классов» (п. «ж» ст. 3).

Избирательное право, закрепленное Конституцией 1918 г., отличается целым рядом существенных особенностей.

Во-первых, как это следует из изложенного, оно далеко не всеобщее. «Возьмите буржуазное общество, которое хвалится своим всеобщим голосованием. А на самом деле, как мы знаем, это всеобщее голосование, весь этот аппарат превращается в обман. И теперь впервые наступает в истории человечества переворот, который может привести к полной победе социализма, – и это лишь при условии, что новые громадные массы возьмутся за дело управления самостоятельно».¹¹⁷

---

¹¹⁶ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. – С. 21-22.

¹¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 443-444.

Во-вторых, реализуя идею большевиков о том, что Советское государство – это государство диктатуры пролетариата, даже для трудящихся избирательное право было неравным: при формировании высшего органа государственной власти – Всероссийского съезда Советов – для представителей городских Советов закрепляло норму представительства из расчета 1 депутат на 25 тыс. избирателей, для представителей губернских съездов Советов – 1 депутат на 125 тыс. жителей (ст. 25). Аналогичные нормы представительства закреплены в Конституции и для формирования местных съездов Советов (областных и губернских – ст. 53) На первый взгляд виден пятикратный перевес в пользу городских представителей, т.е. от рабочих.

Но следует обратить внимание, что в Конституции использованы различные единицы измерения: в городах представительство считается непосредственно от избирателей, а в сельской местности от жителей, т.е. более широкой категории. На практике преимущество рабочих перед крестьянами выражалось примерно в соотношении 1:3.¹¹⁸

«Меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала после того, как они были введены в жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнию».¹¹⁹

---

¹¹⁸ См.: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. – С. 189.

¹¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 172.

Как отвлекающий маневр от неравного участия крестьянских представителей в Советах можно рассматривать создание в Советском государстве таких органов, как комитеты деревенской бедноты в соответствии с Декретом от 11.06.1918 г.

При помощи комбедов к политической активности на местах были привлечены миллионы батрацких и полупролетарских элементов. Только в 33 губерниях РСФСР к концу 1918 г. было создано более 100 тыс. сельских и волостных комбедов¹²⁰. Назначение комбедов было именно чисто политическое: произвести классовое расслоение деревни, вызвать к активной политической жизни те ее слои, которые способны были воспринять и проводить задания пролетарской революции¹²¹.

Однако деятельность комбедов, имевшая многочисленные перегибы на местах, продолжалась недолго: уже в ноябре 1918 г. по решению VI Всероссийского съезда Советов комбеды передали свои функции вновь избранным местным Советам.

В-третьих, выборы в органы Советской власти были прямыми только на низовом уровне: при формировании Советов в городах и селениях. Волостные съезды Советов составлялись из представителей сельских Советов волости: получается – выборы двухступенные (п. «г» ст. 53), по такому же принципу составлялись уездные съезды Советов (п. «в» ст. 53). При составлении губернских съездов Советов действовала система двухступенных выборов для городских избирателей и в случае созыва уездного съезда Советов перед

---

¹²⁰ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Кн. 2. (Март 1917-1918): Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской Социалистической революции и обороны Советской Республики. Март 1917-1920.: В 6 т. – М.: Политиздат, 1968. – С. 94-95.

¹²¹ См.: там же, С. 96-97.

губернским – трехстепенных для сельских (п. «б» ст. 53). Областные съезды Советов составлялись по двухступенной системе для городских избирателей и не менее трехступенной для сельских, если губернский съезд проводился непосредственно перед областным (п. «а» ст. 53).

Всероссийский съезд Советов составлялся по двухступенной системе выборов для городских избирателей и не менее четырехступенной для сельских (ст. 25).

Исходя из данной системы выборов получается, что городскому депутату, чтобы попасть на Всероссийский съезд Советов, необходимо было быть избранным сначала в городской Совет, а затем депутат сразу же мог претендовать на его делегирование на Всероссийский съезд Советов.

Сельскому депутату эта задача существенно осложнялась: ему сначала необходимо было быть избранным в сельский Совет, затем – быть избранным делегатом волостного съезда, затем – уездного, затем – губернского и только после этого Всероссийского (четыре ступени). Нетрудно прийти к выводу, что такая неравная степенность выборов для городских и сельских депутатов (можно даже сказать, неравная система фильтрации) в свою очередь давала преимущество представителям рабочих перед крестьянскими представителями.

По мнению В. И. Ленина: «Непрямые выборы в нелокальные, неместные Советы облегчают съезды Советов, делают весь аппарат дешевле, подвижнее, доступнее для рабочих и для крестьян в такой период, когда жизнь кипит и требуется особенно быстро иметь

возможность отозвать своего местного депутата или послать его на общий съезд Советов».¹²²

Конституция не определяла порядка производства выборов и подсчета голосов, оставляя эти вопросы на усмотрение местных Советов (ст. 70). На практике использовалось как тайное, так и открытое голосование. А что такое открытое голосование в тех исторических условиях, в которых вступила в действие первая Советская Конституция? Прямой опрос населения: кто за Советскую власть, а кто против?

Принципы избирательного права по Конституции РСФСР 1918 г., как и вся советская избирательная система до принятия Конституции СССР 1936 г. совершенно не соответствовали буржуазно-демократической «четырёхчленной формуле»: выборы были не всеобщими, неравными, не прямыми и не тайными.¹²³

Лишив представителей эксплуататорских классов и общегражданских прав и свобод, и политических прав, Советское государство оставило возможность вторжения и в их экономические права. В этой связи следует обратить внимание на ст. 79 Конституции, в соответствии с которой финансовая политика РСФСР в момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и подготовки условий для всеобщего равенства граждан. В этих целях она ставит своей задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности.

---

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 257.

¹²³ См.: Страшун Б. А. Социалистическое избирательное право: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / М., 1962. – С. 6.

Практическое применение норм данной статьи выражалось в том, что представители эксплуататорских классов могли облагаться дополнительными налогами, их имущество могло реквизироваться.

Даже устанавливая всеобщую воинскую повинность, Конституция при этом ограничивала ее в отношении свергнутых классов: «Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей» (ст. 19).

Нельзя не отметить, что Конституция не содержала в себе личных прав и свобод. Это объясняется достаточно просто – в условиях начавшейся гражданской войны молодое Советское государство, против которого часть населения страны выступила с оружием в руках, не могло позволить себе такой «роскоши», как провозглашение неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки и др.

Конституция закрепила новую классовую структуру российского общества: рабочий класс, крестьянство, буржуазия. После Декрета о земле с политической арены окончательно сошел класс помещиков. Ведущую роль прочно занял рабочий класс.¹²⁴

Демократия по ленински – это «организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою»¹²⁵.

Таким образом, первая Советская Конституция вполне определенно отразила классовый характер отраженных в ней прав и свобод. В. И. Ленин, выступая 6.11.1918 г. на VI Всероссийском

---

¹²⁴ См.: Портнов В. П., Славин М. М. Этапы развития Советской Конституции: историко-правовое исследование. – М.: Наука, 1982. – С. 66.

¹²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 83.

чрезвычайном съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов с речью о годовщине революции, говорил, что «Мы знаем, что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире»¹²⁶.

Конституция РСФСР 1918 г., став первой кодифицированной Конституцией России, в дальнейшем использовалась в качестве эталона и образца для подражания, по которому выстраивалось конституционное законодательство сначала автономий, а затем СССР и союзных республик Союза ССР. Она явилась нормативным фундаментом для развития советской модели конституционализма. Каждая последующая Конституция России закрепляла устойчивую общественную и государственную организацию и те изменения, которые происходили в общественном развитии ко времени ее принятия¹²⁷.

В полном соответствии с основами Конституции РСФСР 1918 г. конституции советских социалистических республик (Белорусской ССР – 3.02.1919 г., Украинской ССР – 14.03.1919 г., Азербайджанской ССР – 19.05.1921 г., Армянской ССР – 2.02.1922 г., Грузинской ССР – 28.02.1922 г.) были построены на следующих принципах: установление Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата, ставящей своими основными задачами

---

¹²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 147.

¹²⁷ Пуздрач Ю. В. История российского конституционализма IX-XX веков. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 463.

переход от капитализма к социализму; ликвидация классов; уничтожение эксплуатации человека человеком; отмена частной собственности на землю; лишение политических прав эксплуататоров; построение государственной власти на основе принципа демократического централизма¹²⁸.

Начиная с первой советской Конституции приоритет в оценке норм Основного закона, посвященных правам и свободам граждан, отдавался классовой сущности, а только затем внимание уделялось их непосредственному содержанию. На первоначальном этапе становления Советского государства это объяснялось необходимостью подавления эксплуататорских классов и иных социально чуждых трудящимся элементов. Но такое гипертрофированное переоценивание классового подхода сохранилось и в дальнейшем, даже когда в этом не было никакой необходимости, когда были ликвидированы эксплуататорские классы и «паразитические» слои, живущие на нетрудовые доходы, и структура общества полностью изменилась, исчезло его антагонистическое строение. Это способствовало занижению ценностного содержания норм института прав и свобод в Советской стране.

Вся конституционная концепция прав и свобод Советского государства изначально формировалась исходя из ее более широкого толкования, чем это происходило на западе, где, как уже отмечалось в первом параграфе первой главы, права и свободы первоначально возникают в качестве ограничительного механизма от проникновения государства в интересы частных лиц. Государство же при этом

---

¹²⁸ История Советской Конституции (в документах). 1917-1956 гг. – М.: Юрид. лит., 1957. – С. 16.

призвано выполнять служебную роль по отношению к этим правам и свободам и создавать условия для практической реализации. Советская же концепция исходила из того, что права и свободы детерминированы всей системой экономических, социальных, политических и иных отношений в государстве, и при этом само государство определяет перечень и содержание прав и свобод. Граждане обязаны жертвовать частью своих прав во имя коллективных и государственных интересов.

Закрепление марксистско-ленинских постулатов на конституционном уровне, их восприятие народными массами объясняется и своеобразием ситуации, существовавшей в России накануне и в период революционных событий 1917 г. Буржуазный строй находился в стадии становления, поэтому в обществе еще не сформировались присущие этой формации идеи о приоритетном положении прав и свобод человека. Советская власть изначально формировала резко отрицательное отношение ко всем ценностям буржуазного образа жизни, сам термин «буржуй» стал ругательным, что привело к возможности формирования нового массового мышления.

Кроме того, на западе как конституционно-правовой институт права и свободы начинают формироваться в рамках естественно-правовой доктрины.

Советские Конституции, начиная с первой, не могли признать естественного происхождения прав и свобод, поскольку в этом случае утрачивалась роль и значение государства в обществе. В этой связи западная концепция сразу же была отвергнута. В отличие от американской и французской конституций, предназначенных для регулирования государственного механизма ради обеспечения прав и

свобод человека, большевистская Конституция 1918 г. предназначалась для решения социальных проблем, главной из которых считалась ликвидация эксплуатации человека человеком. Работе государственного механизма было уделено минимальное внимание, поскольку, в соответствии с большевистскими представлениями о социализме, он должен был исчезнуть в ближайшем будущем. Оставленный без какого-либо контроля, без системы сдержек и противовесов, советский государственный аппарат буквально в течение нескольких месяцев подавил все остальные политические институты¹²⁹.

Приоритет идеологических партийных установок над конституционными нормами – еще одно отклонение советской конституционной концепции от западных вариантов: «Вся юридическая и фактическая конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли пропитать этот пролетариат своим духом, подчинить его себе»¹³⁰.

Наконец, отсутствие в первой Конституции Советского государства даже декларативного закрепления общепринятых к тому времени в мировой практике демократических прав и свобод граждан создало основу для проведения новой властью политики сначала ограничения, а затем попрания самой идеи прав человека, а равно и правового государства сначала в РСФСР, а затем и в СССР.

---

¹²⁹ Земцов Б. Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918 г.). // Отечественная история . – 2006. – № 5. – С. 73.

¹³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 403.

Глава III. Конституционное закрепление прав и свобод советских граждан в 1920-х гг.

Советские конституции середины 1920-х гг. (Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г. и конституции других союзных республик) разрабатывались и принимались в период расцвета новой экономической политики, для которого было характерно допущение частного капитала и частной собственности в экономику, разрешение предпринимательской деятельности, расширение сферы товарно-денежных отношений. С целью скорейшего восстановления народного хозяйства, разрушенного за годы гражданской войны, а также для привлечения инвестиций в экономику было даже разрешено создание юридических лиц с участием иностранного капитала.

В Советском государстве переход к социализму осуществлялся в условиях многоукладного характера экономики. В хозяйстве страны имелись элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархального (т.е. в значительной степени натурального крестьянского хозяйства); 2) мелкотоварного производства (сюда относилось большинство крестьянских хозяйств, самостоятельно реализующих сельскохозяйственную продукцию); 3) частнохозяйственного капитализма; 4) государственного капитализма и 5) социализма¹³¹. При этом преобладало мелкотоварное крестьянское производство, являвшееся основной социально-экономической базой для восстановления капитализма.

Попытка перейти к социализму сразу, на волне энтузиазма, порожденного революционными событиями, не удалась,

---

¹³¹ История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1972. – С. 249.

красногвардейская атака на капитал потерпела неудачу. Страна находилась в таком положении, «точно все последствия войны, которую нам навязали капиталисты, точно все они собрались вместе и обрушились на нас голодом и самым отчаянным разорением. Эти бедствия сейчас далеко еще не преодолены. И никто из нас не рассчитывает, что их можно одолеть быстро»¹³².

Переход к НЭП вызвал возрождение развития капиталистических отношений, что выразилось не только в увеличении количества частнособственнических предприятий, но и в росте доли частного капитала в экономическом секторе.

В конспекте речи В. И. Ленина для X Всероссийского съезда Советов появляются примечательные пометки, отражающие, по всей видимости, выделение стратегического направления развития Советского государства, а также основных периодов и темпов развития:

«Не иначе как через нэп.

Быстрее (1917-1922)

Медленнее (1922-1927??)...»¹³³

Для создания условий развития частного сектора экономики принимается ряд соответствующих нормативно-правовых актов, из числа которых можно отметить:

➤ Декрет СНК РСФСР от 17.05.1921 г. «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной сельскохозяйственной кооперации»¹³⁴, отменявший

¹³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 67.

¹³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 441.

¹³⁴ СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 240.

прежние ограничения, применяемые ранее в отношении мелких предприятий кустарной промышленности;

➤ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7.07.1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности»¹³⁵ в соответствии с которым гражданам предоставлялось право свободно заниматься кустарным промыслом и организовывать мелкопромышленные предприятия;

➤ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.12.1921 г. «О предприятиях, перешедших в собственность Республики»¹³⁶, который предусматривал предоставление права освобождения предприятий от уже произведенной национализации в том случае, если они не использовались государством – это право предоставлялось по ходатайству заинтересованных лиц распространялось опять же на мелкопромышленные предприятия с численностью рабочих до 20 человек.

➤ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22.03.1923 г. «О порядке установления прав на промышленные предприятия»¹³⁷, регламентировавшее порядок государственной регистрации прав частных собственников на принадлежащие им предприятия. В дополнение к данному постановлению ВЦИК и СНК РСФСР было принято аналогичное постановление от 8.10.1928 г.¹³⁸

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.¹³⁹ закрепил многообразие форм собственности, в ст. 52 различалась собственность: а)

---

¹³⁵ СУ РСФСР. – 1921. – № 53. – Ст. 323.

¹³⁶ СУ РСФСР. – 1921. – № 79. – Ст. 684.

¹³⁷ СУ РСФСР. – 1923. – № 24. – Ст. 285.

¹³⁸ СУ РСФСР. – 1928. – № 130. – Ст. 842.

¹³⁹ СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

государственная (национализированная и муниципализированная), б) кооперативная, в) частная.

Таким образом, Советским государством в период НЭП был осуществлен ряд мероприятий, которые были ориентированы на создание условий по развитию частного сектора экономики, включая промышленность, вследствие чего было вновь создано достаточно большое количество мелких частных предприятий.

Возрождавшаяся мелкая промышленность была неоднородна по своей социально-экономической природе, отражая многоукладность экономического базиса переходной эпохи. Так, если в 1923-1924 хозяйственном году число занятых лиц (в %) составляло в государственном секторе 1,7, в кооперативном – 4,5 и в частном – 93,8, то валовая продукция распределялась соответственно: 4, 4,7 и 88,6. Примерно такое же соотношение между хозяйственными секторами сохранялось и позднее. Вплоть до развертывания массового производственного кооперирования преобладающим в мелкой промышленности оставался частный сектор.¹⁴⁰

Особенно велика была деятельность частных предпринимателей в торговле. В 1924-1925 гг. более 90 % розничной торговли на селе и в отдельных регионах осуществлялось частными лицами и их объединениями. Благодаря частной инициативе наблюдался интенсивный рост общего оборота внутренней торговли. Так, в 1923-1924 гг. он составлял 50 % от довоенного, а в 1924-1925 гг. уже составлял 70 %¹⁴¹.

---

¹⁴⁰ Селунская В. М. Социальная структура советского общества: История и современность. – М.: Политиздат, 1987. – С. 125.

¹⁴¹ Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. – М.: Юрист, 2000. – С. 110-111.

В этих исторических условиях государственная собственность на орудия и средства производства, а также социалистическая плановая система ведения народного хозяйства еще не являлись единственной экономической основой Советского государства, еще не сформировалась в достаточной степени экономическая база, необходимая для построения основ социализма.

Такая ситуация в экономике создала предпосылки для сохранения в общественном строе в 1920-х гг. тех слоев общества, которые Советская власть изначально отнесла к эксплуататорским и с которыми нещадно боролась в первые годы после октября 1917 г.: предприниматели в сфере производства и особенно торговли в городах (выражаясь советской терминологией – нэпмановская буржуазия) и зажиточное крестьянство в деревне (сельская буржуазия – кулачество).

В социальной структуре советского общества середины 1920-х гг. сохранялись такие категории, как «хозяева с наемными рабочими», которые составляли на то время 0,9 % от общей численности населения, рантье – 0,2 %. Основную массу населения составляли самостоятельные хозяева («хозяева с помогающими членами семьи», «хозяева-одиночки»), занятые в сельском хозяйстве и кустарном промысле. Все вместе взятые хозяева составляли около 27 %, а с «помогающими членами семьи» – более 84 %. Урбанизация на тот момент еще не была развита, индустриализация только начиналась. Численность рабочих составляла 6,9 %, служащих – 5,3 % населения¹⁴².

---

¹⁴² Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 111-113.

Социальная дифференциация деревни в середине 1920-х годов была выражена слабо: зажиточные хозяйства, использовавшие наемный труд, составляли не более 2 %, середняцкие хозяйства – немногим более 20 %, бедняцкие – более 70 % всех крестьянских хозяйств¹⁴³. В 1928 г. сельское население, связанное с социалистическим сектором экономики, составляло 1,7 %¹⁴⁴.

Учитывая сохранение эксплуататорских классов, 1920-е гг. с точки зрения развития общественного строя по-прежнему являлись периодом классовой борьбы, в связи с чем подход к закреплению прав и свобод граждан в конституциях середины 1920-х гг. остался прежним, сугубо классовым, с упором на продолжающийся период диктатуры пролетариата вплоть до устранения эксплуататоров и уничтожения деления общества на классы.

Даже первые пятилетние планы принимались «в социально-классовом разрезе», например, пятилетний план обслуживания медико-санитарной помощью населения Татарской АССР на 1927-1932 гг. был «построен на основе учета социально-классового состава населения и на необходимости на данном этапе развития народного хозяйства максимального всестороннего обслуживания промышленного пролетариата, выполняющего основную роль в социалистическом строительстве станы; в сельских местностях – преимущественного обслуживания сельскохозяйственных рабочих, обобщественного сектора деревни»¹⁴⁵. (Из объяснительной записки к пятилетнему плану обслуживания на 1927-1932 гг. медицинской помощью населения ТАССР в социально-классовом разрезе).

---

¹⁴³ Там же, С. 165.

¹⁴⁴ Селунская В. М. Социальная структура советского общества: История и современность. – М.: Политиздат, 1987. – С. 86.

¹⁴⁵ НА РТ. Р. 3959. – Оп. 1. – Д. 297. – Л. 1.

Создание в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик, объединившего первоначально четыре социалистических государства (РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР), а также его конституирование в 1924 г., не привело к каким-либо изменениям в конституционном регулировании прав и свобод граждан.

О. И. Чистяков, характеризуя причины принятия первой союзной Конституции, отметил, что основной и по существу единственной предпосылкой создания Основного закона Союза Советских Социалистических Республик выступает само по себе возникновение этого государства¹⁴⁶.

Конституция СССР 1924 г.¹⁴⁷ не содержала в себе разделов, посвященных общественному и экономическому устройству, основным правам и обязанностям граждан, избирательной системе вновь созданного государства. Данная Конституция была создана на основе добровольного договора между советскими социалистическими республиками, который собственно, и составил основной по объему (второй по структурному расположению) раздел Конституции.

Первым разделом Конституции являлась небольшая по объему Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик, содержание которой носило ярко выраженный политико-идеологический характер: «Там, в лагере капитализма – национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

---

¹⁴⁶ См.: Чистяков О. И. К 80-летию первой Конституции СССР. // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2004. – № 5. – С. 3.

¹⁴⁷ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 24.

Здесь – в лагере социализма, – взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».

Конституция СССР 1924 г. делает четкий акцент только на диктатуре пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, однозначно указывая, таким образом, на единственный господствующий класс советского общества – рабочий класс.

Конституции союзных республик, разработанные в соответствии с Конституцией СССР, также восприняли это положение. Так, в ст. 1 Конституции РСФСР 1925 г.¹⁴⁸ закреплялось, что «Конституция ... имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Как отметил в свое время С. Л. Ронин, «принципиально важным моментом в Декларации явилось провозглашение ею полного соответствия акта образования СССР незыблемым основам Советской власти, нашедшим свое выражение в конституциях всех независимых советских республик»¹⁴⁹.

Первая Конституция СССР была посвящена основным вопросам построения Союзного государства и закрепляла формы соотношения суверенитета СССР и союзных республик, предметы ведения СССР, структуру и компетенцию высших органов государственной власти и управления СССР и союзных республик.

---

¹⁴⁸ СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.

¹⁴⁹ Ронин С. Л. К истории Конституции СССР 1924 г. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 80.

Из всего содержания Конституции СССР можно отметить лишь отдельные положения, касающиеся прав и свобод: национальная свобода и равенство (Декларация об образовании СССР).

Нормы главы третьей зафиксировали неравное представительство при формировании верховного органа власти, закрепленное еще в Конституции РСФСР 1918 г.: Съезд Советов СССР составлялся из представителей городских Советов и Советов городских поселений – по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов Советов – по расчету 1 депутат на 125 000 жителей (ст. 9).

В соответствии со ст. 7 Конституции СССР для граждан союзных республик устанавливалось единое союзное гражданство.

Вместе с тем проблема единого гражданства имела свою специфику при закреплении в конституциях союзных республик. Так, Конституция ЗСФСР 1925 г. специально говорила о ней. Статья 6 Основного закона предусматривала единое гражданство для всех республик, входящих в Федерацию. В то же время отмечалось, что граждане ЗСФСР «являются одновременно союзными гражданами». В ст. 6 Конституции Украины говорилось то же самое. Конституция РСФСР 1925 г. решала этот вопрос оригинально. В ней говорилось о равноправии граждан других союзных республик, прибывающих на территории РСФСР, равно как и трудящихся-иностранцев, с российскими гражданами (ст. 11), при этом о союзном гражданстве ничего не говорилось. Аналогично решался этот вопрос и в Конституции Туркмении 1927 г.¹⁵⁰

---

¹⁵⁰ См.: Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года. Учебное пособие. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2004. – С. 143.

«Что касается чисто бытовых, национальных или культурных сторон жизни наших республик и областей, то в этом отношении им предоставляется достаточный простор, достаточно самостоятельности. Их суверенные права специально охраняются нашим Основным Законом, и свою культурную жизнь, свои особенности, свои бытовые условия они могут развивать у себя так, как это соответствует их экономическому и политическому состоянию, а также внутренним и внешним условиям жизни»¹⁵¹.

К моменту подписания договора об образовании СССР все республики, первоначально вошедшие в состав Союза ССР, уже обладали своими собственными конституциями, в которых как раз и регламентировались вопросы общественного устройства, основных прав и обязанностей граждан, избирательной системе.

Конституция СССР 1924 г. в с. 5 предусматривала, что «союзные республики в соответствии с Конституцией Союза вносят изменения в свои конституции».

Однако в РСФСР было принято решение не вносить изменения в Конституцию РСФСР 1918 г., а работать над созданием нового текста Конституции. В соответствии с данным решением 3.04.1924 г. Президиум ВЦИК своим постановлением утвердил состав комиссии по пересмотру Конституции РСФСР. Работа над проектом новой Конституции продолжалась в течение года. 11.05.1925 г. XII Всероссийский съезд советов утвердил новую Конституцию РСФСР.

Принятие второй Конституции РСФСР явилось законодательным оформлением предшествующего опыта Советского государственного строительства, всех изменений внешнего и

---

¹⁵¹ Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. – М.: Издание ЦИК Союза ССР, 1924. – С. 45

внутреннего характера, произошедших в период с 1918 по 1924 гг. Главным событием данного периода явилось образование Союза ССР.

Конституция 1925 г. являлась второй Российской конституцией со времени образования Советского государства. В значительной мере новая Конституция по содержанию аналогична предыдущей Конституции РСФСР 1918 г., но есть и определенные новшества в структуре и содержании.

Наиболее существенные изменения выражаются в следующем:

В текст Конституции не была помещена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, поскольку многие ее положения ко времени принятия Конституции оказались выполненными (например, аннулирование всех международных займов царского правительства) либо эти положения утратили свою актуальность в условиях НЭП (например, всеобщая трудовая повинность).

Небезынтересно отметить следующее обстоятельство – исключение Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа из текста Конституции привело к тому, что права и свободы трудящихся оказались включенными в раздел 1 («Общие положения»), т.е. находились практически на первом месте. Это был единственный период в истории развития института прав и свобод за время существования Советской власти: до принятия конституций 1930-х гг. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что произошло это едва ли не случайно, а не потому, что Советское государство поставило заботу о правах и свободах граждан во главу угла своей политики.

Сохранена формулировка, определяющая классовую направленность прав и свобод: «в целях обеспечения за трудящимися ...»

Оставляя без изменения открыто классовый характер Основного закона, Конституция РСФСР 1925 г. в то же время несколько смягчила формулировки норм о насилии, подавлении, уничтожении «паразитических» слоев общества. Вместе с исключением Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа были изъяты положения о мировой революции и интересах всего человечества. Конституция 1925 г. стала юридически более строгой, без общих политических положений, присущих Конституции 1918 г.

Система прав и свобод граждан РСФСР по Конституции 1925 г. в сравнении с предыдущей не изменилась:

➤ статья 4 закрепляла свободу совести, при этом неизменными остались положения об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также о признании за всеми гражданами свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды;

➤ статья 5 – свобода выражения своих мнений, в целях обеспечения которой уничтожалась зависимость печати от капитала, а трудящимся предоставлялись все технические и материальные средства;

➤ статья – 6 свобода собраний, в целях обеспечения которой трудящимся предоставлялись все пригодные помещения;

➤ статья – 7 свобода союзов, в целях обеспечения которой устранялись все препятствия для трудящихся пользоваться данной свободой и оказывалось содействие рабочим и крестьянам для их объединения и организации;

➤ статья – 8 обеспечивала за трудящимися доступ к знанию, в целях обеспечения которого им предоставлялось полное, всестороннее и бесплатное образование.

Сохраняя в целом систему прав и свобод граждан РСФСР, новая Конституция внесла некоторые коррективы. Так, Конституция предоставила права граждан РСФСР всем проживающим на ее территории гражданам союзных республик (ст. 11). В целях обеспечения реального действия принципа равноправия граждан независимо от расовой и национальной принадлежности Конституция РСФСР установила право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а также право обучения представителям национальных меньшинств на родном языке в школе (ст. 13).

Не изменились и нормы избирательного права, составлявшие главу 6 раздела IV Конституции РСФСР 1925 г., по прежнему деливших граждан на полноправных, обладающих избирательными правами (ст. 68) и «лишенцев» (ст. 69), что сохраняло не всеобщее избирательное право. Сохранились и другие принципы избирательного права: выборы были не неравными и не прямыми.

Учитывая, что стратегический курс коммунистической партии оставался прежним: уничтожение эксплуатации человека человеком и построение бесклассового коммунистического общества, Советское государство продолжало ограничивать сохраняющиеся эксплуататорские слои населения в правах, поэтому все лица, которые использовали наемный труд, либо жили на проценты с капитала или доходы с предприятий, были лишены политических прав, не обладали даже правом голоса, не могли служить в Красной Армии.

Оставаясь конституцией с открыто классовым подходом в закреплении прав и свобод, тем не менее, Конституция РСФСР 1925 г. существенно смягчила при этом формулировки норм о насилии, подавлении, уничтожении «паразитических» слоев общества, кроме того, были исключены положения о мировой революции и интересах всего человечества.

Значение Конституции РСФСР 1925 г. определялось и тем положением, которое Россия в то время занимала среди союзных республик. Она послужила образцом для конституций других союзных республик, а также источником проектов конституций автономных республик в составе РСФСР.

Конституции союзных республик, основывались на общих принципах, заложенных еще Конституцией РСФСР 1918 г., несколько различались между собой как по структуре, так и по содержанию отдельных норм.

Так, Конституция Азербайджанской ССР,¹⁵² принятая I Азербайджанским съездом Советов 19 мая 1921 г., закрепляла систему прав и свобод, аналогичную систему прав и свобод по конституции РСФСР 1918 г., права и свободы закреплялись только за трудящимися: ст. 4 закрепляла свободу совести, ст. 5 – свободу выражения своих мнений, ст. 6 – свободу собраний, ст. 7 – свободу союзов, ст. 8 – обеспечение доступа к знанию.

Азербайджанский съезд советов, являвшийся высшей властью АзССР, составлялся из представителей всех городских Советов по расчету один депутат на 1000 избирателей и из представителей всех уездных съездов Советов по расчету один депутат на 5000 жителей (ст. 16).

---

¹⁵² СУ АзССР. – 1921. – № 5. – Ст. 109.

Спустя некоторое время после принятия конституции Азербайджанской ССР, свои конституции приняли Армянская и Грузинская союзные республики.

Конституция Армянской ССР¹⁵³ принята I съездом Советов ССР Армении 2.02.1922 г. Права и свободы были сведены в одну ст. 6 с выделением в ней отдельных пунктов: всем гражданам предоставлялось право свободно вести религиозную и антирелигиозную пропаганду (п. «а»); остальные права как и в других советских республиках закреплялись только за трудящимися: свобода слова (п. «б»); свобода заседаний, митингов, демонстраций и иных собраний (п. «в»); свобода союзов (п. «г»); обеспечение трудящихся в деле получения знаний (п. «д»).

Съезд Советов Армении составляли депутаты, избранные на уездных съездах Советов, по расчету один представитель на 5000 жителей (ст. 13), но при этом уездные съезды Советов образовывались из представителей Советов волостных съездов и городских Советов, избранных по расчету один депутат на 1000 сельских жителей, а в городе от 200 избирателей – один депутат (ст. 51).

Конституция Грузинской ССР¹⁵⁴ принята I съездом Советов ССР Грузии 28.02.1922 г. Закреплялась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами (ст. 9); за трудящимися закреплялись политические свободы: союзов, собраний, митингов, шествий и пр. (ст. 10); трудящимся предоставлялось полное и всестороннее бесплатное образование (ст. 11).

В 1922 г. произошло объединение трех кавказских Советских республик в единую Закавказскую Федерацию.

---

¹⁵³ История Советской Конституции (в документах) 1917-1956 гг. – С. 321-333.

¹⁵⁴ История Советской Конституции (в документах) 1917-1956 гг. – С. 339-357.

Первая Конституция ЗСФСР¹⁵⁵, принятая I Закавказским съездом Советов 13.12.1922 г., представляла собой весьма краткий документ (47 статей), и была посвящена организации Федеративного государства, объединившего на тот момент времени три советские республики Закавказья: Азербайджан, Грузию и Армению, каждая из которых уже обладала своей собственной конституцией, в которых, как уже было изложено, и закреплялись права и свободы граждан этих республик.

Закреплялись нормы представительства для формирования органа высшей государственной власти – Закавказского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и матросских депутатов – из представителей городских Советов по расчету один депутат на 3000 избирателей и представителей уездных Советов по расчету один депутат на 15 000 жителей (аналогично нормам представительства, закрепленным в Конституции РСФСР 1918 г.).

Закавказская Федерация, войдя в состав СССР, приняла свою новую Конституцию 14.04.1925 г.¹⁵⁶ Вторая Конституция ЗСФСР была разработана по образцу общесоюзной Конституции 1924 г., была аналогична ей как по структуре, так и по содержанию, и поэтому не содержала в себе раздела, посвященного правам и свободам граждан. В ст. 4 Конституции ЗСФСР 1925 г. указывалось, что «республики, входящие в состав ЗСФСР, в соответствии с настоящей Конституцией и Конституцией Союза ССР, вносят изменения в свои Конституции».

Закавказский съезд Советов составлялся из представителей городских Советов, по расчету 1 депутат на 3000 избирателей, и

---

¹⁵⁵ СУ ЗСФСР. – 1923. – № 2. – Ст. 11.

¹⁵⁶ Издание ЗакЦИК. – Тифлис, 1926.

представителей уездных съездов Советов, по расчету один депутат на 15 000 жителей (ст. 8 главы третьей раздела второго).

Первая Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии¹⁵⁷ насчитывала всего 32 статьи, объединенных в три основных раздела, а также включавшая Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии, принята на I съезде Советов БССР 3.02.1919 г.

Устанавливалось, что «в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти» (ст. 3).

Система прав и свобод закреплялась в следующем виде: ст. 7 закрепляла свободу совести за трудящимися, а свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды – за всеми гражданами; ст. 8 – свобода выражения своих мнений; ст. 9 – свобода собраний; ст. 10 – свобода союзов; ст. 11 – обеспечение трудящимся доступа к знанию. Данная конституция не содержала норм представительства по формированию съезда Советов Белоруссии, а равно и раздела избирательного права. Статья 16 предусматривала возможность лишения отдельных лиц и отдельных групп прав, которые могли использоваться ими в ущерб социалистической революции.

Новая Конституция Белорусской ССР принимается VIII Всебелорусским съездом Советов 11.04.1927 г.¹⁵⁸, закрепившая следующую систему прав и свобод граждан: ст. 8 закрепляла свободу союзов; ст. 9 – свободу собраний; ст. 10 – свободу выражения своих

---

¹⁵⁷ «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Белоруссии». – № 6. – 10 февраля 1919 г.

¹⁵⁸ Конституции Союза ССР и союзных республик, Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1932, С. 46-56.

мнений; ст. 10 – обеспечение трудящимся доступа к знанию; ст. 12 – свободу совести.

Всем гражданам других советских союзных республик, пребывающих на территории Белоруссии, предоставлялись все права, устанавливаемые Конституцией БССР (ст. 16).

Признавалось право пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения в школе на родном языке (ст. 21).

Избирательное право соответствовало принципам и нормам Конституции РСФСР 1925 г.

Первая Конституция Украинской Социалистической Советской Республики¹⁵⁹ была утверждена III съездом Советов УССР 10-14 марта 1919 г. Как и первая Конституция Белоруссии была кратким документом в объеме 35 статей, объединенных в IV раздела, при этом раздел III получил наименование Декларация прав и обязанностей трудящегося и эксплуатируемого народа Украины. Права и свободы закреплялись следующим образом: ст. 22 определяла, что «в видах всестороннего проведения начал диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства УССР предоставляет трудящимся массам всю полноту прав и возможностей в области общественной и политической жизни». Статья 23 закрепляла свободу совести за трудящимися, за всеми гражданами признавалось «право пропаганды религиозных учений, не преследующих никаких социальных и политических целей, а также антирелигиозных учений, по духу своему не противоречащих коммунистическому мировоззрению». Статья 24 закрепляла за трудящимися свободу выражения своих

---

¹⁵⁹ СУ Украины. – 1919. – № 19. – Ст. 204.

мнений; ст. 25 – свободу собраний; ст. 26 – свободу союзов; ст. 27 – обеспечение трудящимся доступа к знанию. Конституция не содержала норма представительства по формированию органов Советской власти, но закрепляла нормы избирательного права (ст.ст. 20, 21, аналогичные по содержанию ст.ст. 64, 65 Конституции РСФСР 1918 г.).

15.05.1929 г. XI Всеукраинским съездом Советов была утверждена новая Конституция Украинской ССР¹⁶⁰, закрепившая систему прав и свобод в следующем виде: ст. 8 закрепляла свободу религиозных исповеданий; ст. 9 – свободу выражения своих мнений; ст. 10 – свободу собраний; ст. 11 – свободу союзов; ст. 12 – обеспечение трудящимся доступа к знанию.

В соответствии с Конституцией УССР всем гражданам других социалистических советских республик предоставлялись все права, установленные для граждан Украины, (ст. 6); признавалось, что права граждан не зависят от их расовой и национальной принадлежности (ст. 19); устанавливалось равенство языков всех национальностей, проживающих на территории УССР, и каждому гражданину обеспечивалась возможность пользоваться родным языком в сношениях с государственными органами, во всех публичных выступлениях и во всей общественной жизни (ст. 20).

Нормы избирательного права практически полностью соответствовали аналогичным нормам Конституции РСФСР 1925 г., разделив граждан УССР на две категории: полноправных и лишенцев (раздел третий Конституции); закреплялись также аналогичные

---

¹⁶⁰ Конституции Союза ССР и союзных республик, Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1932, – С. 33-44.

Конституции РСФСР принципы избирательного права: неравные и непрямые выборы.

В 1924 г. в результате национально-государственного размежевания Средней Азии были созданы Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики. В мае 1925 г. III Всесоюзный съезд Советов принял их в состав Союза ССР.

Конституция Туркменской ССР¹⁶¹ принята II Всетуркменским съездом Советов 30.03.1927 г. и закрепила систему прав и свобод в следующем виде: ст. 6 – свобода совести; ст. 10 – свобода выражения мнений; ст. 11 – свобода союзов; ст. 12 – свобода собраний; ст. 13 – обеспечение доступа к знанию.

Всем пребывающим на территории Туркмении гражданам других союзных республик предоставлялись все права, установленные Конституцией Туркменской ССР (ст. 9).

Учитывая специфику Среднеазиатского региона в регулировании вопросов брачно-семейных отношений, а также отношений между мужчинами и женщинами, Конституция Туркменской ССР, исходя из равноправия всех граждан независимо от их пола, устанавливала необходимость принятия всех мер к изжитию всех бытовых условий, носящих характер ограничения прав женщин (ст. 16).

Признавались равные права за гражданами, независимо от их расовой или национальной принадлежности, а также противоречащим основным законам республики допущение угнетения национальных меньшинств или ограничение их равноправия и неотъемлемого права пользования родным языком (ст. 15).

---

¹⁶¹ Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1932. – С. 122-133.

Нормы избирательного права практически полностью соответствовали аналогичным нормам Конституции РСФСР 1925 г., разделив граждан Туркменской ССР на две категории: полноправных и лишенцев (глава V раздела четвертого Конституции); закреплялись также аналогичные Конституции РСФСР принципы избирательного права: неравные и не прямые выборы.

Прошедший в июне 1926 г. II Всеузбекский съезд Советов утвердил Основной Закон республики, который исходил из принципов Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларации об образовании Узбекской ССР и постановления III съезда Советов СССР о принятии Узбекистана в состав Союза. В том же месяце была принята Конституция Узбекской ССР¹⁶².

Новая Конституция Узбекской ССР была утверждена IV съездом Советов республики 28.02.1931 г.¹⁶³ и закрепила следующую систему прав и свобод: ст. 5 закрепляла свободу совести; ст. 6 – свободу выражения своих мнений; ст. 7 – свободу союзов; ст. 8 – свободу собраний; ст. 9 – обеспечение трудящимся доступа к знанию.

Всем пребывающим на территории Узбекистана гражданам других союзных советских социалистических республик предоставлялись права, установленные Конституцией Узбекской ССР (ст. 12).

Признавалось равенство прав за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности (ст. 15); право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и

---

¹⁶² См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 133.

¹⁶³ Издательство СНК, Ташкент, 1932.

общественной жизни, а также возможность представителям национальных меньшинств обучения на родном языке (ст. 16).

Избирательное право (глава XIII раздела пятого) по аналогии с Конституцией РСФСР 1925 г. делила граждан на обладающих правом избирать и быть избранным и лишенных этих прав; закреплялось неравенство сельских и городских избирателей и непрямые выборы.

Таджикистан при размежевании Средней Азии первоначально вошел в состав Узбекской ССР на правах автономной республики. Но уже в октябре 1929 г. на III Всетаджикском съезде Советов принимается решение о преобразовании в союзную республику, а в 1931 г. IV съезд Советов Таджикистана принял Конституцию республики, закрепившую ее вхождение в состав Советского Союза.

Конституции союзных республик союзных республик соответствовали Основному Закону Союза ССР. Вместе с тем они не дублировали общесоюзную конституцию. Между Конституцией Союза ССР и конституциями союзных республик было своеобразное разделение труда. Основной Закон Союза был посвящен главным образом проблеме организации союзного государства и его отношениям с членами Союза. Конституции республик касались всех остальных конституционных вопросов – общественного строя, формы государственного единства, государственного механизма каждой республики, избирательного права, правового статуса граждан. Это позволило не без основания говорить о конституциях Союза ССР и республик как о единой Советской Конституции¹⁶⁴.

Таким образом, на данном этапе развития Советского государства статус советских граждан, различался в зависимости от

---

¹⁶⁴ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 134.

того, в какой республике проживал гражданин, хотя и не существенно. Схожесть многих принципиальных положений первых конституций советских республик, вошедших первоначально в состав СССР, вполне объяснима одновременностью становления и однотипностью политической системы и государственной идеологии этих государств, разрабатываемых по образцу первой советской конституции – Конституции РСФСР 1918 г.

Конституция СССР 1936 г., ставшая основополагающим законодательным актом Союза ССР на последующие четыре десятилетия, унифицировала многие институты, включая и права и свободы граждан. Конституции союзных и автономных республик, принятые на основе общесоюзной Конституции в 1937-1938 гг., полностью ей соответствовали в данном вопросе.

Глава IV. Обеспечение конституционных прав и свобод на первоначальном этапе строительства социализма

Реальность закрепленных в конституции прав и свобод находится в прямой зависимости от того, насколько они обеспечены материальными, политическими, идеологическими, организационными и юридическими средствами, каждое из которых выполняет свои функции и которые, в свою очередь, связаны друг с другом¹⁶⁵.

Как уже отмечалось, первая советская Конституция РСФСР 1918г. не содержала в себе специального раздела, посвященного статусу граждан новой, Советской России. Только в главе 5 раздела 2 («Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») содержится достаточно скромный набор прав и свобод (этому посвящено всего 5 статей: ст.ст. 13-17), не выделенных при этом в отдельную главу и адресованных не всем гражданам, а только «трудящимся». На первое место среди прав и свобод в главе 5 раздела 2 Конституции в ст. 13 поставлена свобода совести, которая обеспечивалась за трудящимися, а также свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды, которая признается за всеми гражданами. В этой же статье подтверждалось отделение церкви от государства и школы от церкви.

Нормы главы 13 Конституции разделили граждан на две категории: полноправных, обладающих избирательными правами и так называемых «лишенцев», т.е. лиц, лишенных политических прав. Конституция создавала категорию отверженных¹⁶⁶ граждан, для

¹⁶⁵ См.: Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Конституционные вопросы. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986 – С. 47.

¹⁶⁶ См.: Верт Н. История Советского государства: Пер. с фр. – 3-е испр. Изд. – М.: Издательство «Весь мир», 2006. – С. 152-153.

которых был введен специальный термин – «лишенцы». Политических прав лишались лица, чуждые трудящимся как по происхождению, т.н. нетрудовые элементы, так и по роду занятий, причем не только на тот момент времени, но и до революции (ст. 65 Конституции). Со временем «лишенцы», а также члены их семей стали ограничиваться и в других правах и возможностях.¹⁶⁷ Их лишали права на жилье, на медицинское обслуживание, на получение образования, на получение продуктовых карточек и т.д. и т.п. Принятая в 1925г. вторая Конституция РСФСР не внесла существенных корректив в систему прав и свобод, поэтому в таком виде институт конституционных прав и свобод советских граждан оставался почти неизменным до принятия Конституции СССР 1936г.

В годы гражданской войны решение вопросов, связанных с обеспечением прав и свобод, закрепленных в Конституции РСФСР 1918г., было, конечно, затруднено. В то время Советское государство больше беспокоило вопрос о выживании, и говорить о гарантированности даже того небольшого перечня прав и свобод в данный период сложно. К тому же государство диктатуры пролетариата уже по своему определению и по сути являлось аппаратом насилия, поэтому социальные конфликты улаживались путем физического уничтожения тех социальных групп, которые оказались в роли противоположной стороны по отношению к трудящимся.

Постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918г. в стране был открыто объявлен красный террор: «... обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью ... необходимо обеспечить

---

¹⁶⁷ См.: История отечественного государства и права. Ч. II: Учебник / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 15.

Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам»¹⁶⁸. Уже в январе 1918г. действовала смертная казнь на месте без какого-либо разбирательства и суда. 4 сентября 1918г. НКВД издал приказ «О заложниках», предписывающий немедленно положить конец «расхлябанности и миндальничанью ... Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления ... должен применяться безоговорочно массовый расстрел»¹⁶⁹. Так, в ответ на покушение Ленина в сентябре 1918г. было расстреляно в общей сложности 1000 контрреволюционеров. В сентябре 1918г. в один день было расстреляно более 500 «врагов государства», частью заложников, виновных единственно в том, что по рождению они принадлежали не к тем социальным слоям¹⁷⁰.

Как отмечает вопреки распространенной в отечественной литературе версии профессор Берлинского университета Йорг Баберовски, именно красный террор предшествовал белому, он не был актом самозащиты¹⁷¹.

Октябрьский переворот повлек за собой террор колоссальных масштабов. В 1918г. были расстреляны тысячи людей, не причастных к убийству Урицкого и покушению на Ленина. Только во второй

---

¹⁶⁸ История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930г. / Сост. И.Н. Кузнецов. – Мн.: Амалфея, 2003. – С. 424.

¹⁶⁹ История государства и права России в документах и материалах. – С. 425.

¹⁷⁰ См.: Виноградов О.В. Правовое регулирование использования чрезвычайных мер и ограничений прав личности в первые годы становления советской власти. // История государства и права. – 2007. – № 22. // СПС Консультант Плюс.

¹⁷¹ См.: Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 35.

половине 1918г. чекистами было расстреляно более 50 000 человек. Убивали по разным причинам. Например, в конце 1918г. большевики отступали, и трудности эвакуации Сарапульской тюрьмы повлекли расстрел всех заключенных. В связи с дезертирством вакханалия расстрелов шла на фронте и прифронтовой полосе. Красноармейцев расстреливали как собак – констатирует большевичка-фронтовик Л. Рейснер. В августе 1918г. в целях воздействия на остальных в Свияжске расстреляли 27 ответственных коммунистов, покинувших город при наступлении белых. Деникинская комиссия по расследованию деяний большевиков насчитала 1 700 000 жертв лишь за 1918-1919гг.¹⁷²

Установление диктатуры пролетариата проходило повсеместно примерно по однотипному сценарию: разгон всех выборных органов предшествующей власти, запрещение свободной торговли, конфискация всех предприятий, наложение огромных штрафов на буржуазию – 600 млн. руб. в Харькове в феврале 1919г., 500 млн. руб. в Одессе того же года. Чтобы гарантировать получение контрибуций, представители буржуазии заключались в концлагеря как заложники. Контрибуция являлась синонимом грабежей и экспроприаций и была первым этапом ликвидации буржуазии как класса. Из объявления в газете «Известия Одесского Совета рабочих депутатов» от 13 мая 1919г.: «В соответствии с решениями Совета трудящихся, день 13 мая объявлен Днем экспроприации буржуазии. Принадлежащие к имущим классам должны заполнить анкету, перечислить имеющиеся у них продукты питания, обувь, одежду, драгоценности, велосипеды, одеяла, простыни, столовое серебро, посуду и другие необходимые

---

¹⁷² Стецовский Ю.И. История советских репрессий. – М.: Гласность, 1997. – Т. 1. – С. 38.

для трудового народа предметы. Кто не подчинится, будет немедленно арестован. Сопrotивляющиеся будут расстреляны на месте»¹⁷³.

Вторжение государства в жизнь общества и отдельных граждан вошло в повседневную практику, создав, таким образом, предпосылку для перерастания диктатуры одного класса в тоталитарный режим, установивший неограниченный контроль в отношении всех слоев общества, включая «господствующий» рабочий класс.

Порожденная чрезвычайными условиями революции и гражданской войны, диктатура пролетариата, в дальнейшем перейдя в хроническую форму, стала одним из проявлений деформации в развитии социализма.

Уже в 1921г. один из руководителей Центральной контрольной комиссии РКП(б), А.А. Сольц, писал: «Долгое пребывание у власти в эпоху диктатуры пролетариата возымело свое разлагающее влияние на значительную часть старых партийных работников. Отсюда бюрократия, отсюда крайне высокомерное отношение к рядовым членам партии и беспартийным рабочим массам, отсюда чрезвычайное злоупотребление своим привилегированным положением в деле самоснабжения. Выработалась и создалась коммунистическая иерархическая каста ...»¹⁷⁴.

Вместе с тем следует обратить внимание, что в разгар гражданской войны принимается новая, вторая по счету Программа партии, принятая VIII съездом РКП (б) в марте 1919г. Программа

---

¹⁷³ См.: Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии: Научное издание: Пер. с фр. / С. Куртуа, Н. Верг, Ж.-Л. Панне и др., Отв. ред. И.Ю. Белякова. – М.: Три века истории, 1999. – С. 121.

¹⁷⁴ Цит. по: Социальные ориентиры обновления: общество и человек / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Политиздат, 1990. – С. 357.

разрабатывалась под непосредственным руководством В.И. Ленина и во многом отражала его видение дальнейшего развития страны. Данная программа была рассчитана на период перехода от капитализма к социализму, но без указания конкретных сроков данного периода.

Обширная практическая часть Программы определяла задачи партии в социалистическом строительстве с выделением отдельных разделов в следующих областях: общеполитической, национальных отношений, военной, судебной, народного просвещения, религиозных отношений, экономической, сельского хозяйства, распределения, денежного и банковского дела, финансов, жилищного вопроса, охраны труда и социального обеспечения, народного здоровья, – в которых были растворены права и свободы советских граждан.

В решении вопроса о реализации прав и свобод советских граждан программа, как и прежде, исходила из строго классового подхода. Партия ставила задачу обеспечения реализации закрепленных прав и свобод для трудящихся классов. Кроме того, ставилась задача всестороннего привлечения трудящихся в решение общегосударственных задач, отправление правосудия. Наряду с этим обосновывалась необходимость лишения политических прав, а также и ограничения свобод для представителей эксплуататорских слоев населения.

«В противоположность буржуазной демократии, пытавшейся скрывать классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого

государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть»¹⁷⁵.

Особое внимание уделялось народному просвещению, в задачи которого включалось не только повышение культурного уровня масс, но и воспитание подрастающего поколения в духе идей коммунизма. Образовательная программа содержала широкий комплекс мер по поддержке различных форм обучения, в том числе материальное обеспечение учащихся, государственную помощь самообразованию. Подчеркнув, что советской власти удалось полностью осуществить программу-минимум социалистических партий в области охраны труда и даже по некоторым позициям пойти дальше нее, программа отмечала, что некоторые позднейшие отступления были вызваны войной и разрухой и должны быть в перспективе устранены. Партия ставила задачу проведения широких оздоровительных и лечебных мероприятий, осуществления бесплатной медицинской помощи¹⁷⁶.

В разделе общеполитических задач Программы¹⁷⁷ указывалось, что «советская Конституция, исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплуататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками на счет безусловного характера буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе

¹⁷⁵ VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, 1919 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 375.

¹⁷⁶ См.: Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / Под ред. А.Н. Аринина. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002. – С. 206.

¹⁷⁷ Цитаты по: Устав и программа российской коммунистической партии (большевиков), принята 8 съездом партии 18-23 марта 1919г. – М.: Государственное издательство, 1922.

с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах и партия будет стремиться к их сужению и полной отмене».

Пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетены капитализмом, т.е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприрует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т.п., предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организации.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальную возможность для этого.

Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т.п.

Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме,

производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.

Важнейшим политическим правом, как известно, является право избирать и быть избранным. В годы гражданской войны не было реальной возможности соблюдать конституционные нормы о проведении выборов в Советы всех уровней.

Обобщенные данные о численности лишенных избирательного права за период 1918-1920гг. не сохранились. По данным за 1922г. общая численность лиц, лишенных избирательных прав, было в городах 8,2 %, а в сельской местности 1,4 %. Есть основания полагать, что в первые пять лет Советской власти эти цифры не очень отличались от приведенных данных¹⁷⁸.

Земцов Б.Н., характеризуя избирательное право по Конституции 1918г., указывает, что численность лишенцев в первые годы Советской власти составляла приблизительно 5 млн. человек, и отмечает при этом, что это было меньше, чем в дореволюционной России и, и меньше (в процентном отношении), чем в западных странах¹⁷⁹. Но вряд ли можно расценивать эти показатели как шаг в развитии избирательного права, если учесть принципы проведения выборов и установившуюся в 1918г. монополию большевиков на политическую деятельность.

---

¹⁷⁸ См.: Курицын В.М. Развитие прав и свобод в Советском государстве. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 25.

¹⁷⁹ См.: Земцов Б.Н. Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918г.). // Отечественная история . – 2006. – № 5. – С. 70.

Переход к мирному строительству ставил задачу исправления ситуации в области политических прав 8.02.1921г. принимается постановление ВЦИК «О регулярных пере выборах Советов и о созыве в установленные сроки Съездов Советов»¹⁸⁰, в котором указывалось на то, что «прекращение военных действий на всех фронтах Республики и наступающая полоса мирного строительства повелительно диктуют вовлечение широких трудящихся масс в созидательную работу, активное участие в которой лежит в основе Конституции РСФСР».

Постепенно повышалась активность населения в политической жизни: в 1922г. на выборы в сельские Советы явилось 22,3 % избирателей, в 1923 – 37,2 %, в 1925г. – 44,7 %. В 1926г. в выборах в Советы участвовало 50,8 %, в 1929 – 63,5 %, в 1931 – 72,1 %. В 1934г. на выборы в городские Советы явилось 89,8 %, в сельские – 83,2 %¹⁸¹.

Полномочия по контролю над соблюдением политических прав и свобод граждан в первые годы Советской власти были возложены на НКВД. Объясняется это тем, что на данный Комиссариат была возложена обязанность слома бывшего МВД, которое до октября 1917г. контролировало порядок выборов и деятельность органов самоуправления, осуществляло надзор за печатью, собраниями, союзами¹⁸².

В Положении об НКВД¹⁸³ было прямо указано, что на органы внутренних дел возлагалось «наблюдение за выполнением местными органами обязанностей, вытекающих из ст.ст. 13, 14, 15, 16 Конституции».

¹⁸⁰ СУ РСФСР. – 1921. – № 19. – Ст. 127.

¹⁸¹ НА РТ. Р. 3610. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 16.

¹⁸² См.: Иванченко А.В. Деятельность НКВД РСФСР по обеспечению политических прав и свобод трудящихся. (1917-1930 гг.). Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ю.н. / – М., 1984. – С. 12.

¹⁸³ СУ РСФСР. – 1922. – № 33. – Ст. 386.

Особое внимание уделялось обеспечению избирательных прав. Основная работа по проведению выборов в органы государственной власти на местах проходила при обязательном участии уполномоченных НКВД. В отдельных случаях уполномоченные по выборам, не прибегая к помощи избиркомов, самостоятельно проводили перевыборы сельских и волостных Советов. Важной гарантией осуществления избирательных прав трудящихся являлась деятельность по учету лиц, лишенных избирательных прав. При этом местные органы НКВД вели учет таких лиц и контролировали в этом вопросе деятельность избиркомов.

К этой работе привлекались также органы суда и прокуратуры, которым предписывалось «при составлении списков лишенцев иметь в виду, что явно кулацкие элементы, лишенные возможности попасть в советы, будут добиваться проведения в советы своих единомышленников через лиц, не лишенных избирательных прав»¹⁸⁴. (Из директивного письма НКЮ РСФСР от 24.10.1928г. «Об участии работников суда и прокуратуры в кампании по перевыборам советов»).

Со временем совершенствовалось нормативное регулирование по проведению выборов, направленное на устранение перегибов первых лет Советской власти.

В соответствии с Постановлением ВЦИК от 14.02.1927г.¹⁸⁵ низшие технические служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и тюремного ведомства, как то: курьеры, сторожа, уборщики, переписчики, младшие надзиратели, городовые, стражники и лица, занимавшие другие должности, соответствующие

---

¹⁸⁴ НА РГ. Р. 3622. – Оп. 1. – Д. 196. – Л. 5.

¹⁸⁵ СУ РСФСР. – 1927. – № 19. – Ст. 127.

перечисленным, лишенные избирательного права в силу п. «д» ст. 69 Конституции РСФСР, могли быть восстановлены в избирательных правах по постановлениям краевой, областной, губернской избирательной комиссии при условии, что эти лица в течение не менее пяти лет занимались производительным и общественно полезным трудом и доказали свою лояльность по отношению к Советской власти.

В дальнейшем намечается тенденция к сокращению лиц, лишенных избирательных прав, их количество сократилась за период с 1923 по 1930гг. с 8,2 до 4,6 %¹⁸⁶, хотя постановление от 12 декабря 1930г. зафиксировало более 30 категорий лишенцев: бывших землевладельцев, бывших торговцев, бывших кулаков, бывших дворян, бывших полицейских, бывших царских чиновников, бывших владельцев частных предприятий, служителей культа, монахов, бывших членов оппозиционных политических партий, бывших белых офицеров и т.д. В 1932г. лишенцы составляли 4 % избирателей общей численностью вместе с семьями 7 млн. человек¹⁸⁷.

В период 1930-1934гг. в Советском государстве постепенно, на основе коренных преобразований в классовой структуре, которые проходили в данное время, учитывая, что советское общество становилось все более однородным, принимались акты текущего законодательства, направленные на восстановление в правах «лишенцев».

---

¹⁸⁶ См.: Иванченко А.В. Деятельность НКВД РСФСР по обеспечению политических прав и свобод трудящихся. – С. 13-15.

¹⁸⁷ См.: Черная книга коммунизма. – С. 179.

Верховными органами государственной власти СССР принимались соответствующие акты, направленные на недопущение неправильного применения законодательства о правах и свободах.

Так, можно выделить Постановление Президиума ЦИК СССР от 22.03.1930г. «Об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР»¹⁸⁸, в котором, в частности, давалось разъяснение о том, что кроме прямо указанных в законодательстве органов никакие другие организации (фабрично-заводские комитеты, местные комитеты, домоуправления, колхозы, бригады и т.п.) не имеют права лишать граждан каких бы то ни было категорий избирательных прав (ст. 4); давалось указание ЦИКам союзных республик принять меры к устранению имевших место дополнительных ограничений в отношении лиц, лишенных избирательных прав, и членов их семей, как-то: выселение из квартир и городов, огульное лишение заборных книжек, лишение медицинской помощи, лишение права застройки, исключение детей из школ, лишение избирательных прав членов семей лиц, лишенных избирательных прав, не находящихся на их иждивении (ст. 5). Дети лиц, лишенных избирательных прав, достигшие совершеннолетия с 1925г. и лишенные избирательных прав только потому, что они находились в прошлом на иждивении этих лиц, восстанавливались в правах, если к настоящему времени занимались самостоятельным общественно-полезным трудом (ст. 7).

Так, в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3.07.1931г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков»¹⁸⁹ допускалось восстановление в правах кулаков,

---

¹⁸⁸ СЗ СССР. – 1930. – № 19. – Ст. 212.

¹⁸⁹ СЗ СССР. – 1931. – № 44. – Ст. 298.

выселенных за противосоветские и противоколхозные выступления из пределов сел и поселков, но не ранее истечения пяти лет с момента выселения и при условии, что они в течение указанного срока доказали прекращение борьбы против организованного в колхозы крестьянства, а также показали себя честными и добросовестными тружениками.

Из числа актов аналогичного характера можно также отметить следующие:

- Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков»¹⁹⁰ от 17 марта 1933г. в соответствии с которым дети высланных кулаков, достигшие совершеннолетия, восстанавливались в избирательных правах при условии, если они занимались общественно-полезным трудом и добросовестно работали;

- Постановление ЦИК СССР «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков»¹⁹¹ принимается 27.05.1934г., предписывавшее в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 3.07.1931г. восстанавливать в правах спецпереселенцев, проявивших себя безусловно честной работой и лояльным отношением к советской власти по представлениям представительств ОГПУ;

- Инструкцию ЦИК СССР «О выборах в Советы в 1934-1935гг.»¹⁹², в соответствии с которой был существенно ограничен круг лиц, лишаемых избирательных прав в связи с принадлежностью к нетрудовым слоям населения и др.

---

¹⁹⁰ СЗ СССР. – 1933. – № 21. – Ст. 117.

¹⁹¹ СЗ СССР. – 1934. – № 33. – Ст. 257.

¹⁹² СЗ СССР. – 1934. – № 50. – Ст. 395.

20.04.1936г., «Учитывая преданность казачества Советской власти, а также стремление широких масс советского казачества активным образом включиться в дело обороны страны», принимается Постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА»¹⁹³, были отменены все ранее существовавшие в отношении казачества ограничения по службе в рядах Красной Армии, кроме лишенных прав по суду.

Если первые годы становления Советской власти в плане реализации права избирать и быть избранным были отмечены сугубо репрессивными мерами в отношении лишенных этих прав лиц, то, начиная с конца 1920-х гг., наблюдается тенденция по восстановлению в правах лиц, ранее их лишенных, что может быть расценено как достижение партийным и государственным руководством своей цели: уничтожение эксплуататорских классов.

Другим важным политическим правом являлось право на объединение. Положения ст. 16 Конституции РСФСР 1918г. об обеспечении за трудящимися свободы союзов одновременно с этим зафиксировали и слом экономической и политической власти имущих классов и устранение всех препятствий, мешающих в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организаций.

Следует отметить, что после октября 1917г. в стране существовали общественные организации, различные как по целям своей деятельности, так и по социально-классовой ориентации, в том числе и буржуазные. Отношение к таким организациям со стороны Советов было неоднозначным.

Так, были запрещены и распущены в связи с их активной борьбой против Советской власти такие дореволюционные

---

¹⁹³ СЗ СССР. – 1936. – № 22. – Ст. 198.

буржуазные общественные организации, как Земский и Городской союзы, многочисленные религиозные организации, в т.ч. благотворительные, просветительные, Всероссийский союз учителей и др. В то же время ряд мелкобуржуазных общественных организаций (потребительская кооперация, Российское общество красного креста и др.) были реорганизованы и продолжили свою деятельность¹⁹⁴.

Инструкция НКВД «О правах и обязанностях Советов», принятая в декабре 1917г., устанавливала, что Советы «распускают общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти».¹⁹⁵ Таких организаций в то время было множество: это и политические партии (например, кадетов), и предпринимательские союзы заводчиков и фабрикантов, и иные организации различного толка (например, офицерские союзы) и пр.

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 12.06.1922г. «О порядке разрешения съездов и совещаний»¹⁹⁶ съезды или всероссийские совещания различных организаций, союзов и объединений, созываемые по инициативе этих организаций, не могли созываться без соответствующего на то разрешения НКВД. Не допускалось открытие новых обществ и союзов без соответствующей регистрации в НКВД. Данное постановление не распространялось на деятельность профсоюзов.

Массовым организациям трудящихся, таким как профсоюзы, кооперация, союзы молодежи, женские организации, отводилась

---

¹⁹⁴ См.: Конституционный статус общественных организаций в СССР / [Г.А. Кудрявцева, К.Н. Пчелинцева, О.В. Орлова и др., Отв. ред. А.И. Щиглик]. – М.: Наука, 1983. – С. 42.

¹⁹⁵ СУ РСФСР. – 1917г. – № 12. – Ст. 180.

¹⁹⁶ НА РТ. Р. 5852. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 37.

важная роль в механизме пролетарской государственной власти. В.И. Ленин рассматривал этот механизм как единое целое, считая при этом партию большевиков главным «двигателем» массовых организаций, а Советы, профсоюзы, комсомол, кооперацию, женские организации своеобразными «приводами», «трансмиссией», системой «зубчатых колес» от «авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся»¹⁹⁷.

Самыми массовыми организациями рабочего класса в Советском государстве становятся профессиональные союзы, которые становятся важным звеном в обеспечении диктатуры пролетариата.

Первоначальный этап организованного строительства профсоюзов прошел уже в 1918г. В январе 1918г. состоялся 1-й Всероссийский съезд профсоюзов, который признал необходимым объединение фабзавкомов и профсоюзов. Фабзавкомы стали низовыми органами профсоюзов. Отдельные профсоюзы сливались, создавая свои всероссийские объединения.

Централизация профсоюзов явилась следствием направленной политики Советской власти: «принимая во внимание, что распыление трудящихся масс путем создания отдельных мелких союзов вносит дезорганизацию в общий ход экономической и политической жизни Российской Советской республики, что раздробление сил и неорганизованность трудящихся масс – явление ненормальное и пагубное, конференция советских служащих постановляет: обязательное объединение всех служащих в советских общественных учреждениях и профессиональных союзах должно быть сделано немедленно путем образования единого союза» (из постановления

---

¹⁹⁷ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 42. – С. 205.

конференции служащих правительственных учреждений Москвы. Май 1918г.)¹⁹⁸.

Постоянно росла численность членов профсоюзов. В 1921г. в профсоюзы были объединены почти 8,5 млн. трудящихся. Наиболее многочисленными были: профсоюз работников железнодорожного и водного транспорта, насчитывавший около 1,5 млн. человек; металлистов – около 600 тысяч; текстильщиков – 428 тысяч; горнорабочих – более 320 тыс. человек¹⁹⁹.

На этапе 1926-1928гг. этот показатель изменился с 9,3 млн. до 11,2 млн. человек. В годы первой пятилетки активно росла численность и рабочего класса, и, соответственно, увеличивалось число членов профсоюзов. К 1 октября 1931г. профсоюзы объединяли уже 17,5 млн. рабочих и служащих. К началу второй пятилетки возросла как численность членов профсоюзов, так и их роль в советском обществе. В 1933г. профсоюзам передается часть функций упраздненного Наркомата труда. В распоряжение ВЦСПС перешло все дело социального страхования и санаторно-курортная сеть. В 1934г. права и функции профсоюзов еще более расширяются: в результате реорганизации системы партийно-государственного контроля к профсоюзам перешли права низовых органов бывшего Наркомата РКИ на предприятиях – контроль за рабочим снабжением, коммунальным, медицинским обслуживанием рабочих, охраной

---

¹⁹⁸ См.: Массовые организации трудящихся в социалистической революции / рук. авт. колл. П.Ф. Метельков; сост. Т.А. Абросимова. – Л.: Лениздат, 1988. – С. 217.

¹⁹⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4: Коммунистическая в борьбе за построение социализма в СССР. 1921-1937 гг. Кн. 1 (1921-1929гг.): В 6 т. – М.: Политиздат, 1970. – С. 113.

труда. Был создан институт общественных контролеров²⁰⁰. В 1936г. количество членов профсоюзов составило 21,639 млн. человек²⁰¹, объединяя в своих рядах более 83 % всех рабочих и служащих²⁰².

В дальнейшем за годы Советской власти именно профессиональные союзы стали самыми массовыми организациями трудящихся, превратившись тем самым действительно в могучую силу; по мере развития Советского государства перед профсоюзами ставились самые разные задачи.

Большое значение придавалось организации деятельности молодежной коммунистической организации – Комсомолу, начало создания которого было положено еще до октября 1917г. 18 августа 1917г. открылась I общегородская конференция рабочей молодежи Петрограда, на которой была принята программа и устав Социалистического союза рабочей молодежи Петрограда (ССРМ)²⁰³. В 1921г. численность комсомольцев составляла 415 тыс. человек, в 1933 – 4 млн. 547 тыс.²⁰⁴

Для тружеников села важное значение имел декрет ВЦИК от 11.06.1918г. о создании комитетов деревенской бедноты – самостоятельных организаций бедняков и трудового крестьянства. Массовое создание комбедов началось во второй половине 1918г. В

---

²⁰⁰ См.: История советского рабочего класса в 6 томах. Рабочий класс – ведущая сила в строительстве социалистического общества. 1921-1937 гг. Т. 2. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 335-337.

²⁰¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4: Коммунистическая в борьбе за построение социализма в СССР. 1921-1937 гг. Кн. 2. – С. 505.

²⁰² См.: Селунская В.М. Социальная структура советского общества: История и современность. – М.: Политиздат, 1987. – С. 102.

²⁰³ См.: Массовые организации трудящихся в социалистической революции. – С. 118.

²⁰⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. – С. 505.

ряде мест возникли губернские, уездные, городские (районные) комбеды, не предусмотренные декретом от 11.06.1918г. В процессе комбедовского движения начинается создание первых советских коллективных хозяйств – товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов), коммун и артелей.

Деятельность комбедов не обошлась без извращений и перегибов. Кое-где комбеды избирались лишь беднейшим крестьянством без участия середняков, которых обкладывали контрибуцией наравне с сельской буржуазией. Были случаи утверждения постановлений отдельных комбедов, решивших упразднить местные Советы и взять всю полноту власти в свои руки. Такие случаи имели место в отдельных волостях Воронежской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской губерний. По решению VI Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918г.) комбеды передали свои функции переизбранным при их участии Советам и перестали существовать как особые организации²⁰⁵.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 14.05.1921г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев»²⁰⁶ было предложено организовать в каждом селении и волости взаимопомощь крестьянства через создаваемые при сельских и волостных советах комитеты крестьянской общественной взаимопомощи. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 25.09.1924г.²⁰⁷ было утверждено положение о комитетах крестьянской общественной взаимопомощи, которые учреждались в соответствии с решением общего схода крестьян и

---

²⁰⁵ См.: Массовые организации трудящихся в социалистической революции. – С. 138-150.

²⁰⁶ СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 236.

²⁰⁷ СУ РСФСР. – 1924. – № 81. – Ст. 813.

имели своей целью организацию помощи малоимущему крестьянскому населению, а также содействие кооперированию и объединению крестьянских хозяйств. Данные комитеты прекратили свое существование в процессе массовой коллективизации крестьянства.

В 1920-х гг. существовали земельные общества – территориальные (соседские) объединения крестьянских дворов, осуществлявших непосредственное управление землепользованием и регулирование земельных отношений своих членов. Им принадлежало право избирать форму землепользования, систему севооборота, они производили распределение земель между входившими в его состав крестьянскими дворами. В 1927г. на долю земобществ приходилось 95,4 % земель крестьянского пользования в РСФСР. Правовые нормы деятельности земобществ определялись Земельным кодексом РСФСР 1922г. и в «Нормальном уставе земельного общества» 1926г. Высшим органом самоуправления в земобществе являлся сход (общее собрание) его полноправных членов, в качестве которых признавались все землепользователи, причем права голоса на сходе и правом избрания пользовались все его члены, включая и «лишенцев».²⁰⁸ Земобщества также были ликвидированы в ходе сплошной коллективизации.

Декрет СНК РСФСР от 10.04.1918г. «О потребительских кооперативных организациях»²⁰⁹ стал первым актом Советской власти в области создания кооперативных организаций. Декрет

---

²⁰⁸ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-и тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 813.

²⁰⁹ СУ РСФСР. – 1918. – № 32. – Ст. 148.

предусматривал меры с целью облегчить вступление в кооперативы неимущих и малообеспеченных слоев населения, а также ограничить рост капиталистических элементов в кооперации. Как хозяйственная организация, кооперация ставилась под контроль социалистического государства. В период гражданской войны, в связи с политикой военного коммунизма были предприняты меры для централизации кооперативного дела и объединения деятельности кооперативных организаций с продовольственными органами. К концу 1918 – началу 1919гг. в ходе поиска эффективных мер борьбы с голодом и спекуляцией возникла идея создания потребительских коммун как единых потребительских обществ, как единых потребительских обществ, объединяющих все население данной местности при контроле рабочего класса над потреблением.²¹⁰

С введением НЭП значение кооперации выросло, на нее возлагалась задача объединения усилия трудящихся крестьян, кустарей, ремесленников для развития сельского хозяйства, кустарной и мелкой промышленности. Особое внимание уделялось потребительской кооперации, которой предстояло осуществлять товарообмен между городом и деревней, а также вести борьбу с частным капиталом в торговле. Декрет СНК от 7.04.1921г. «О потребительской кооперации» значительно расширил права и сферу ее деятельности, возложил на нее общегосударственную задачу – организацию обмена промышленных товаров на продукты сельского хозяйства.

Вопрос о путях и методах кооперирования трудящегося крестьянства ставился Лениным во многих работах, относящимся к

---

²¹⁰ См.: Массовые организации трудящихся в социалистической революции. – С. 224-226.

различным периодам. В развернутом виде кооперативный план был изложен и обоснован в статье «О кооперации», опубликованной в «Правде» в конце мая 1923г.

По представлению Ленина, диктатура пролетариата является политической предпосылкой вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. Экономическую основу для этого создает национализация основных средств производства, прежде всего крупной промышленности. При этих условиях задачей остается только кооперирование населения²¹¹. Эти выводы стали теоретической основой для развития кооперации.

К концу 1927г. потребительская кооперация объединяла 9,7 млн., а сельскохозяйственная – около 9,5 млн. крестьянских хозяйств²¹². В постановлении ЦК ВКП (б) от 3 сентября 1928г. «О мерах по усилению кооперирования кустарей и массовой работе куспромкооперации» партийное руководство определило курс на укрупнение, техническую реконструкцию, а главное – на социально-экономическое преобразование этого сектора на основании ленинского плана. В результате принятых мер уровень кооперирования в мелкой кустарной промышленности повышался быстрыми темпами: в 1928/29 хозяйственном году было кооперировано в среднем 29,5 % занятых в производстве, к концу первой пятилетки кооперирование охватило около 75 % всех занятых в кустарной промышленности. Во второй пятилетке кооперирование кустарно-ремесленной промышленности было в основном завершено:

---

²¹¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 45. – С. 369.

²¹² См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. – С. 514.

в 1935г. по всей системе промкооперации обобществление орудий производства составило более 90 %²¹³.

Членами общественных организаций, включая колхозы, сельскохозяйственные кооперативы, промысловые кооперативные товарищества (артели), потребительские общества не могли быть кулаки и другие лица, лишённые избирательных прав (ст. 1 Постановления ЦИК и СНК СССР «О недопущении кулаков и лишенцев в кооперацию»²¹⁴).

С началом 1930-х гг. в развитии общественных организаций развиваются следующие тенденции:

В Положении «О добровольных обществах и союзах»²¹⁵, утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 10 июля 1932г. и действовавшем до начала 1990-х гг., в ст. 12 говорилось, что госорган (исполком) при утверждении устава вновь организуемого общества или союза рассматривает вопрос о его регистрации и разрешении деятельности: с точки зрения целесообразности его создания; соответствия целей данного общими задачам социалистического строительства, задачам данной отрасли и только в последнюю очередь с точки зрения соответствия проекта устава общества закону. В соответствии со ст. 8 Положения обществам и союзам запрещалось «ставить своей задачей защиту прав и экономических интересов своих членов, за исключением случаев, когда это специально предусмотрено законом».

Общества и союзы, таким образом, оказались подчиненными административно-командной управленческой системе, что в свою очередь повлекло за собой их бюрократизацию. Это выразилось в

---

²¹³ См.: Селунская В.М. Социальная структура советского общества: История и современность. – С. 127.

²¹⁴ СЗ СССР. – 1930. – № 56. – Ст. 591.

²¹⁵ СУ РСФСР. – 1932. – № 74. – Ст. 331.

ликвидации многих обществ и союзов, подавлении инициатив, искоренении творческого плюрализма, прекращении развития различных течений и школ. Доходило и до проявления крайних левацких настроений: требований пролетаризации всего искусства и науки, что выливалось в отрицание всех достижений и произведений буржуазной культуры вплоть до их физического уничтожения.

Также в 1932г. было опубликовано постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций», в соответствии с предписаниями которого в 1934-1935гг. начинают создаваться централизованные союзы творческой интеллигенции (писателей, художников и т.п.). Управление такими союзами также было организовано на административно-командных началах, под контролем Главного управления агитации и пропаганды ЦК.

Тяжелый удар был нанесен в 1935г. по кооперации. Передача в государственную промышленность и государственную торговлю большей части кооперативных промышленных и торговых предприятий подорвала роль и значение кооперации. Процесс «врастания» профсоюзов, кооперации и добровольных обществ и союзов в административно-командную систему управления, их бюрократизации получил свое юридическое оформление в Конституции СССР 1936г²¹⁶.

В условиях развития авторитарного политического режима в стране и господствующей коммунистической идеологии, политические права и свободы граждан приобретают формальный

---

²¹⁶ См.: Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. Учебное пособие для высшей школы. – М.: Междунар. Отношения, 1998. – С. 65.

характер, превращаются во внешние атрибуты ложного народовластия, приобретают ярко выраженный клановый характер²¹⁷.

Предварительно лишив церковь ее положения в государстве и всего имущества, подтверждая уже состоявшееся отделение церкви от государства и школы от церкви, в ст. 13 Конституции РСФСР 1918г. признавалась за всеми гражданами свобода как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды.

Свобода религиозной пропаганды в данном случае может расцениваться как единственное движение в сторону церкви, которое сочло возможным совершить Советское государство в то время. Необходимо учитывать, что положение Советской власти летом 1918г. по-прежнему чрезвычайное, запретить религиозную пропаганду – значит дать дополнительный повод духовенству для антисоветской пропаганды в условиях начавшейся гражданской войны. В ноябре 1918г. В.И. Ленин отметил, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно: много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении».²¹⁸ Но ведь, кроме того, закреплялась антирелигиозная пропаганда, с помощью которой советская власть намеревалась обеспечить свободу совести.

В области религиозных отношений 2-я Программа РКП (б) установила, что «по отношению к религии РКП не удовлетворяется

---

²¹⁷ См.: Златопольский А.А. Политические права и свободы граждан и механизм их реализации в Российской Федерации. Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ю.н. / М., 1993. – С. 4.

²¹⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 37. – С. 186.

декретированным отделением церкви от государства и школы от церкви, т.е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности сознательности во всей общехозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду».

В соответствии с данными партийными директивами начинается широкомасштабная антирелигиозная пропаганда.

Религия рассматривалась как пережиток капитализма в сознании людей. Создаются общества «борцов» с религией, самый массовый из них – Союз воинствующих безбожников, существовавший с 1925 по 1947гг. В 1926г. членами Союза были около 100 тыс. человек, в 1929г. – 700 тыс., в 1932г. – 5,5 млн. человек²¹⁹.

Членом Союза, согласно его Устава²²⁰, мог стать каждый гражданин СССР, пользующийся избирательными правами, не опороченный по суду, отрицающий всякую религию и веру в бога, активно работающий в одной из местных ячеек Союза. Основными

---

²¹⁹ См.: Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория: Монография. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 78.

²²⁰ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1-7.

формами работы Союза являлась организация антирелигиозных кружков, уголков, комнат, проведение семинаров, лекций, кампаний. Союз располагал значительными средствами, имел свои печатные органы: газету и журнал «Безбожник», журнал «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм» и др.

Антирелигиозная пропаганда не отличалась высоким интеллектуальным уровнем: Программа кружков по антирелигиозной пропаганде 1926г. в разделе по методике ведения пропаганды предписывала руководителям кружков просто «читать из книги Кузнецова «Наука и религия» предисловие и заключение»²²¹.

Открываются специальные музей (Центральный антирелигиозный музей в Москве), антирелигиозные лектории, кружки и т.д. Началась волна переименований: Богородск в Московской области был переименован в Ногинск, Сергиев Посад в Загорск, Патриарший переулочек в Москве – в Безбожный и т.д.²²² Верующим была закрыта возможность вступления в коммунистическую партию, без членства в которой продвижение по служебной лестнице становится затруднительным.

В массовом порядке закрывались и даже разрушались церкви и иные молитвенные здания. Так, например, в начале 1930-х гг. был взорван храм Христа-Спасителя в Москве, возведенный на народные пожертвования как памятник в честь победы в Отечественной войне 1812г.

Уголовный кодекс РСФСР 1922г.²²³ содержал в особенной части целую главу (гл. III) из семи статей, предусматривавших

---

²²¹ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 15.

²²² См.: Шмелев Г.М. Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 года // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 43.

²²³ СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства, причем санкция ст. 119 (Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям) допускала применение высшей меры наказания – смертной казни в виде расстрела. Данная глава в УК РСФСР 1922г. была расположена непосредственно после главы I «О государственных преступлениях» и главы II «О должностных преступлениях», что подчеркивало отношение Советского государства к перечисленным в главе III составам преступлений как к деяниям с повышенной общественной опасностью.

8.04.1928г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»²²⁴, вытеснявшее религию и церковь из всех сфер общественной жизни. Им запрещалось организовывать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, открывать библиотеки и читальни, устраивать экскурсии и детские площадки, оказывать лечебную помощь, а внесенные в 1929г. изменения в Конституцию РСФСР исключили всякую свободу религиозной пропаганды.²²⁵

Любая деятельность церковнослужителей ставилась под жесткий контроль, о чем свидетельствуют вопросы, включенные в Схему по обследованию религиозного движения (1927-1928гг.)²²⁶: собираются ли к попу на домашние собрания кулаки, как вело себя духовенство в последнюю выборную кампанию, не производятся ли

---

²²⁴ СУ РСФСР. – 1929. – № 35. – Ст. 353.

²²⁵ См.: Шмелев Г.М. Указ. Соч. – С. 42.

²²⁶ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 17

попом сборы в пользу бедных, удовлетворителен ли классовый состав сельсовета и каково его отношение к духовенству и т.п.

В 1929г. по предложению комиссии ЦК ВКП (б) под председательством Е. Ярославского в Конституцию РСФСР 1925г.²²⁷ была внесена поправка, сформулированная в следующем виде: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В сравнении с первоначальной редакцией явно просматривается неравноправие в отношении верующих, поскольку изъято право вести религиозную пропаганду, предоставляя лишь свободу отправления религиозных культов. Данная формулировка свободы совести нашла в дальнейшем свое закрепление в Конституции СССР 1936г., а затем и в Конституции СССР 1977г.

Антирелигиозная пропаганда еще более усиливается. В соответствии с письмом Центрального Совета воинствующих безбожников СССР от 22.06.1929г. за № 941/1 «Об антирелигиозной работе в пионерлагерях»²²⁸ рекомендовалось проводить с пионерами беседы у костра на следующие темы: почему мы (пионеры) должны бороться с религией, чем религия мешает развитию сельского хозяйства, чем вредны религиозные праздники, чем вредны религиозные обряды и т.п.

Доходило до откровенного очернительства религиозных праздников и обрядов. Так, Тезисы для антипасхальных докладов содержали в себе следующее: «В дни Христовой пасхи с особой силой оживает шовинистическое настроение, что в старое время, при царе, нередко заканчивалось еврейскими погромами. Религиозные

---

²²⁷ СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.

²²⁸ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1.

праздники, особенно пасха, несут с собой пьянство, членовредительство, разврат. Пасха является язвой в нашем быту»²²⁹.

Весьма красноречивы и антирелигиозные лозунги конца 1920 – 1930-х гг.: «Под безбожные знамена, на борьбу против религии – за социализм! Попы и сектанты – пособники контрреволюции! Вместо рождества – дни индустриализации! Христов мир прикрывает кулацкую контрреволюцию! Социалистическое соревнование – классовое оружие борьбы с религией! Ударим по поповско-кулацкому блоку, выступающему против коллективизации!»²³⁰ Хотя некоторые из лозунгов того времени не потеряли актуальности и на сегодняшний день, например: «Непрерывное производство уничтожает праздничное пьянство».

Борьба с религией становится частью первых пятилетних планов. В своем письме от 9.06.1929г. за № 985/1 «О социалистическом соревновании организаций Союза воинствующих безбожников»²³¹ Центральный Совет воинствующих безбожников СССР настоятельно рекомендовал всем Советам безбожников немедленно обсудить вопрос о широком подъеме на социалистическое соревнование всех безбожных объединений и ячеек.

Именно утрата веры у населения, критика роли церкви, популяризация идеи светского государства, которое создать абсолютно невозможно, стали причиной появления массового правового нигилизма, роста количества тяжких преступлений, создания тоталитарного режима. Необходимо обратить внимание

²²⁹ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 15.

²³⁰ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 9.

²³¹ НА РТ. Р. 5263. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 1.

современного человека не только на свои права и привилегии, материальное благополучие, но и позволить увидеть право как проявление духа и свободы, поверить в ценность права, поверить в силу личной свободы, избежать крушения права, государственности и духовной культуры, очистить и обновить свое правосознание²³².

Как отметил Бердяев Н.А.: «Вырабатывается целая методология борьбы против религии. Антирелигиозная пропаганда вменяется в обязанность всем советским философам. Борьба с религией входит в пятилетний план. ... Однако религиозные верования в народе более живучи, чем все связанное с политической и экономической жизнью. И как раз на антирелигиозном фронте коммунисты терпят наибольшие поражения»²³³.

Статья 14 Конституции обеспечивала за трудящимися свободу выражения своих мнений и свободное распространение печатных изданий, для реализации чего уничтожалась зависимость печати от капитала, все технические средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати предоставлялись в руки рабочего класса и крестьянской бедноты.

Конституционное закрепление свободы слова означает, прежде всего, право на свободу распространения политических идей. Реальное осуществление свободы слова, печати, собраний зависит не только и не столько от того, записаны эти права в конституции или

---

²³² См.: Фролов С.Н. Теологическая (божественная) концепция происхождения права: правильно ли мы ее понимаем? // История государства и права. – 2006. – № 12. // СПС Консультант Плюс.

²³³ Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма: Научное издание. – М.: Сварог и К, 1997. – С. 389-390.

нет. Конституционные нормы о свободе слова должны быть обеспечены гарантиями²³⁴.

Свобода печати была резко ограничена с первых дней установления Советской власти. По мнению Ленина «Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров»²³⁵.

Ленин не допускает мысли, что свобода печати, свобода обсуждения действий правительства и партии необходимы, прежде всего, самому правительству и партии, а также всем сознательным советским гражданам, необходимы для улучшения работы государственных органов, для разоблачения коррупции и т.д.²³⁶

Победа в гражданской войне в начале 1920-х гг. позволила отказаться от ряда установленных ограничений свободы печати. Советское государство в 1921г. значительно расширило фактическую свободу печати, создания союзов, объединений, созыва различных съездов беспартийной интеллигенции и т. д. Была разрешена даже деятельность частных издательств. Но период либерализации в отношении свободы печати продолжался совсем недолго.

6 июня 1922г. Декретом ВЦИК и СНК утверждается «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)»²³⁷, созданное с целью объединения надзора над всеми видами печатных произведений. На Главлит возлагались следующие задачи: предварительный просмотр всех предназначенных

---

²³⁴ См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 121.

²³⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 44. – С. 79.

²³⁶ См.: Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 393.

²³⁷ СУ РСФСР. – 1922. – № 40. – Ст. 461.

к опубликованию или распространению произведений, как рукописных, так и печатных, изданий периодических и непериодических, снимков, рисунков, карт, и т.п.; выдача разрешений на право издания отдельных произведений, а равно органов печати периодических и непериодических; составление списков произведений печати, запрещенных к продаже и распространению; издание правил, распоряжений и инструкций по делам печати, обязательных для всех органов печати, издательств, типографии, библиотек и книжных магазинов.

По указанию XII конференции РКП (б), проходившей в августе 1922г., под предлогом борьбы с контрреволюционными проявлениями, антисоветскими партиями и течениями начинается формирование тотальной системы цензуры над всеми средствами массовой информации, произведениями литературы, искусства – над всем, что могло быть использовано для массового воздействия на население. С самого начала эта система находилась под контролем партийных органов.

Важнейшими документальными свидетельствами прямого партийного контроля над вопросами цензуры в этот период является ряд постановлений ЦК ВКП(б): «О политике партии в области художественной литературы» (1925), «Об издательской работе» (1931), «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932), «Об издательстве детской литературы» (1933) и др.

Декретом СНК от 9 февраля 1923г. «О Комитете по контролю за репертуаром при Главном Управлении по делам литературы и издательства»²³⁸ при Главлите был образован Главрепертком, на который было возложено: разрешение к постановке драматических,

---

²³⁸ СУ РСФСР. – 1923. – № 14. – Ст. 177.

музыкальных и кинематографических произведений, составление и опубликование периодических списков, разрешенных и запрещенных к публичному исполнению произведений.

Установившаяся в 1920-х – начале 1930-х гг. система цензуры оказалась настолько эффективной, что в целом сохранялась до начала перестройки (середины 1980-х гг.).

Уже в период гражданской войны начинаются мероприятия по реализации положений ст. 17 Конституции РСФСР 1918г. исходя из поставленных партией задач.

В развитии области народного просвещения 2-я Программа РКП (б) поставила следующие задачи:

«1. Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2. Создание сети дошкольных учреждений – яслей, садов, очагов и т.п. – в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3. Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4. снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5. Подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6. Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т.д.).

7. Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т.п.).

8. Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9. Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой».

Первостепенной задачей становится ликвидация безграмотности населения, которая планомерно решалась на протяжении более 10 лет. По данным переписи населения Российской империи 1897г. всего грамотных было 21,1 %. При этом показатели грамотности населения Кавказа, Сибири и особенно Средней Азии значительно отставали от соответствующих показателей по Европейской России²³⁹.

Декрет СНК РСФСР от 26.12.1919г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»²⁴⁰ предписывал бороться с

---

²³⁹ Население России в XX веке. В 3-х т. / Т. 1. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 21.

²⁴⁰ СУ РСФСР. – 1919. – № 67. – Ст. 592.

неграмотностью партийным, государственным органам, а также всем общественным организациям: «народным комиссариатом просвещения к ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности привлекаются все организации трудового населения, как то: профессиональные союзы, местные ячейки Российской Коммунистической партии, союз коммунистической молодежи, комиссии по работе среди женщин и прочие». Обучение, как и предписывалось Конституцией, было бесплатным.

Перепись конца 1920г. зафиксировала в РСФСР около 23 тысяч школ по ликвидации неграмотности. В действительности их было еще больше – около 25 тысяч. Особенно густой была сеть школ по ликвидации безграмотности в городах²⁴¹.

В развитие и дополнение декрета «О ликвидации неграмотности среди населения» от 26.12.1919г. принимается декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14.08.1923г. «О ликвидации неграмотности»²⁴², который признал ликвидацию неграмотности среди населения наиболее важной и ударной задачей народного просвещения и установил предельный срок ликвидации неграмотности: десятилетняя годовщина Октябрьской Революции (7-е ноября 1927г.). Но работа по ликвидации неграмотности продолжалась и в последующие годы.

В 1932г. в школах ликбеза обучалось около 40 млн. человек. В национальных республиках к тому времени число охваченных ликбезом увеличилось в несколько раз по сравнению с началом первой пятилетки (1928-1929гг.). Грамотность населения за эти годы в Туркмении поднялась с 13,5 до 61 %, в Узбекистане – с 12 до 72 %, в

---

²⁴¹ См.: Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством. Ноябрь 1917 – 1920 гг. – М.: Наука, 1982. – С. 140.

²⁴² СУ РСФСР. – 1923. – № 72. – Ст. 706.

Таджикистане – с 4 до 36 %, в республиках Закавказья – с 48 до 79 %²⁴³.

За первые три года Советской власти грамоте было обучено 7 млн. человек. Далее предстояло сделать гораздо больше: только в 1920г. предполагалось обучить 6,5 млн.²⁴⁴

К 1925г. грамотность населения страны в возрасте от 9 лет составила 51,1 %. В основном была ликвидирована неграмотность среди кадровых рабочих. Заметных успехов в борьбе с неграмотностью достигли национальные республики: число обучавшихся грамоте в 1925г. увеличилось по сравнению с 1922г. в Грузии – в 15 раз, в Казахстане – в 5 раз, в Киргизии – почти в 4 раза, в Узбекистане – в 3,3 раза.²⁴⁵

К 1937г. политика ликбеза добилась немалых результатов в дальнейшем распространении грамотности: среди мужчин было 86 % грамотных, а среди женщин – 66,2 %. Особенно высокими были показатели грамотности среди молодежи от 12 до 19 лет – свыше 90 %. Между тем критерий грамотности был весьма низким. Надо было всего лишь уметь читать по слогам и написать свою фамилию²⁴⁶.

Ликвидация неграмотности – лишь одно из направлений обширной работы Советского государства в сфере образования.

---

²⁴³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. – С. 220.

²⁴⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Кн. 2. (Март 1917-1918): Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской Социалистической революции и обороны Советской Республики. Март 1917-1920: В 6 т. – М.: Политиздат, 1968. – С. 414.

²⁴⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. – С. 381.

²⁴⁶ См.: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 179-180.

Реформируется школьное образование. Одно из первых мероприятий в этом направлении: отделение школы от государства, что было декретировано еще в январе 1918г. и закреплено ст. 13 Конституции РСФСР 1918г. Была ликвидирована сословность школы.

Декретом ВЦИК от 16.10.1918г. утверждается положение «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»²⁴⁷, в соответствии с которым провозглашалось создание школы, доступной всем детям рабочих и крестьян. Трудовой школе вменялось в обязанность обучение и воспитание детей, а также развитие у них необходимых трудовых навыков. Вводилось совместное обучение мальчиков и девочек, полное национальное равноправие учащихся.

Разрабатывались новые программы обучения по преподаваемым предметам, пересматривались учебные и методические пособия.

В 1920г. создается новый союз учителей – Союз работников просвещения и социалистической культуры, в котором уже в момент его образования насчитывалось 250 тыс. членов. Для подготовки педагогических кадров были открыты институты народного образования. Создавались краткосрочные и постоянно действующие педагогические курсы. К концу 1920г. в стране работало 55 педагогических вузов, в этом же году окончили вузы и начало преподавательскую работу 5 тыс. учителей²⁴⁸.

С развитием народного образования спрос на учительские кадры возрастал. Расширялась сеть педагогических институтов и

---

²⁴⁷ СУ РСФСР. – 1918. – № 74. – Ст. 812.

²⁴⁸ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Кн. 2. – С. 419.

техникумов, увеличивался прием студентов в педагогические учебные заведения.

В первые годы Советской власти наблюдался рост числа учащихся. В 1914-1915 учебном году в России насчитывалось около 8 млн. школьников, в 1920-1921г. – более 9 млн. К 1921г. в стране было открыто 13 тыс. новых школ²⁴⁹. В 1925г. в 104 тыс. школ РСФСР обучалось более 10 млн. школьников²⁵⁰.

В первой половине 1930-х гг. стало возможным более широко реализовать закрепленные еще в Конституции РСФСР 1918г. положения об обеспечении трудящимся доступа к знаниям.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930г.²⁵¹ вводилось всеобщее обязательное начальное обучение в объеме четырехлетнего курса начальной школы. Этим же постановлением вводилось обязательное семилетнее (т.е. неполное среднее) образование. При этом на родителей возлагалась обязанность отдавать детей в школу, предусматривалась ответственность за ее невыполнение. Дети из неимущих или малоимущих семей бесплатно обеспечивались учебниками, письменными принадлежностями, обувью, одеждой, школьными завтраками.

По всей стране создается сеть воспитательных и образовательных учреждений: дошкольных, школьных, профессионального обучения, включая учреждения различного уровня: профессиональных училищ, курсов для рабочих, техникумов, высших учебных заведений, при этом особое внимание уделялось обучению рабочего класса. Быстро росли созданные по инициативе

---

²⁴⁹ См.: Там же, С. 418.

²⁵⁰ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. – С. 382.

²⁵¹ СЗ СССР. – 1930. – № 38. – Ст. 420.

комсомола школы фабрично-заводского ученичества, школы рабочей молодежи, а также школы крестьянской молодежи с сельскохозяйственным уклоном.

Коренной перестройке подверглась и система высшего образования. 2.08.1918г. принят декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР»²⁵², в соответствии с которым доступ в высшие учебные заведения был открыт всем гражданам, достигшим 16 лет. Плата за обучение отменялась. В 1919-1920 учебном году в стране насчитывалось 204 вуза, в которых обучалось свыше 220 тыс. студентов²⁵³.

Создаются специальные подготовительные отделения для подготовки пролетарской молодежи к поступлению в вузы – знаменитые рабфаки. Осенью 1920г. на 32 рабфаках обучалось около 17 тыс. человек²⁵⁴. По данным за 1922-1923гг. в РСФСР функционировало уже 84 рабфака, в которых проходило подготовку 31 664 студента, из них представителей рабочих – 66 %, крестьян – 25 %²⁵⁵. В 1925г. среди студентов первого курса вузов было 39 % рабфаковцев²⁵⁶, при этом доля рабфаковцев в общей численности принятых в вузы РСФСР распределялась следующим образом: в технических вузах – 63,3 %, сельскохозяйственных – 36,7 %, педагогических – 15,2 %, социально-экономических – 50 %,

²⁵² СУ РСФСР. – 1918. – № 57. – Ст. 632.

²⁵³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Кн. 2. – С. 420.

²⁵⁴ См.: Народный комиссариат по просвещению РСФСР. 1917 – октябрь 1920 (Краткий отчет). – М., 1921. – С. 59.

²⁵⁵ См.: Отчет Наркомпроса РСФСР за 1923-1924 гг. – М., 1925. – С. 128-129.

²⁵⁶ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. – С. 382.

медицинских – 20,8 %, художественных – 6,2 %²⁵⁷. В 1932-1933 учебном году на рабфаках обучалось 340 тыс. человек. Система рабфаков эффективно функционировала на протяжении всей истории развития Советского государства.

С 1927-1928 по 1932-1933гг. число техникумов возросло в 3,3 раза, вузов – в 5,6 раза; прием в техникумы и другие средние специальные учебные заведения увеличился в 7,5 раза, в вузы – почти в 6 раз²⁵⁸.

Говоря о социально-экономических правах трудящихся, следует вспомнить, что их главной материальной гарантией при социализме должна была стать общественная собственность на средства производства и господствующий социалистический сектор народного хозяйства, наличие которых создавало условия для наличия у Советского государства необходимых общественных фондов потребления. Одномоментно такие фонды возникнуть не могли.

В первые годы существования Советского государства оно находилось в сложном положении. Разрушенное за годы первой мировой, а также гражданской войны хозяйство, а также политика военного коммунизма привели страну в состояние экономического коллапса. В таких условиях закрепление в первой Конституции РСФСР 1918г. социально-экономических прав не представлялось возможным, хотя вопрос о них обсуждался в Конституционной комиссии ВЦИК при подготовке проекта Конституции. Но не заниматься этими правами Советская власть просто не могла.

---

²⁵⁷ См.: Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. – Мн.: Наука и техника, 1988. – С. 26.

²⁵⁸ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. – С. 222.

Особо следует оговорить становление в Советском государстве права на труд, как основополагающее социально-экономическое право социализма и его обеспечение. «Одинаковая обязательность труда для всех» являлась неотъемлемой составляющей первичных преобразований общества еще согласно Манифеста коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса. Это положение берется на вооружение большевиками, поэтому изначально труд закрепляется именно как обязанность.

После установления Советской власти 31 декабря 1917г. была введена обязательная трудовая повинность по очистке железнодорожных путей и улиц городов от снежных заносов для населения, проживающего на расстоянии не далее 10 верст от железной дороги. Санкций за уклонение от этой повинности не предусматривалось.²⁵⁹ На конституционном уровне труд как обязанность всех граждан была закреплена в ст. 18 Конституции РСФСР 1918г. следующим образом: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест!».

Обязанность трудиться в текущем законодательстве нередко порождала возможность реализации других конституционных прав граждан. Так, в соответствии с Декретом от 5 октября 1918г. вводились трудовые книжки, в которых ежемесячно делались отметки о выполняемой работе. Трудовая книжка была признана единственным документом, удостоверяющим личность. Только трудовая книжка давала право на получение продовольственных

---

²⁵⁹ См.: Васьков П.В. Право на труд как основное социально-экономическое право граждан и обязанность граждан трудиться в советских конституциях. // История государства и права. – 2007. – № 19. // СПС Консультант Плюс.

карточек. Кроме того, только при наличии трудовой книжки граждане имели право переезда как по территории России, так и в пределах каждого отдельного поселения. Таким образом, обязанность трудиться была увязана с правом на свободу передвижения²⁶⁰.

В области охраны труда 2-я Программа РКП (б) закрепляла, что РКП «должна вести широкую пропаганду за активное участие самих трудящихся в энергичном проведении всех мероприятий в области охраны труда, для чего необходимо:

1. усилить работу по организации и расширению инспекции труда путем подбора и подготовки для этой цели активных работников из среды самих рабочих и по распространению ее на мелкую и домашнюю промышленность;

2. распространить охрану труда на все виды труда (строительных рабочих, сухопутно-водный транспорт, прислугу и сельскохозяйственных рабочих);

3. окончательно снять с работы малолетних и провести дальнейшее сокращение рабочего дня для подростков.

Кроме того, РКП должна себе задачей установить:

1. в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству;

2. введение поощрительной системы вознаграждения за повышение производительности труда».

---

²⁶⁰ См.: Васьков П.В. Указ. Соч.

В декабре 1918г. был введен в действие первый советский Кодекс законов о труде²⁶¹. Данный Кодекс вобрал в себя наиболее прогрессивные и демократические нормативные положения ранее принятых декретов в области регулирования трудовых отношений. Так, ст. 10 закрепила, что все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы.

Эти положения последовательно проводились через все советское законодательство о труде, а также были в дальнейшем закреплены в Конституциях СССР 1936 и 1977гг., и даже восприняты законодательством других государств²⁶².

Переход к НЭП потребовал пересмотра регламентации трудовых отношений, в связи с чем 30.10.1922г. ВЦИК был принят новый КЗоТ РСФСР²⁶³, действовавший на протяжении последующих 50-и лет.

В отличие от Кодекса 1918г., принятого в разгар гражданской войны, когда военная обстановка заставляла широко применять методы принуждения, Кодекс 1922г. признал основной формой установления трудовых отношений свободный договор между работником и работодателем. Это, однако, не умаляло значимости конституционного положения о всеобщей обязанности труда, которую Советское государство стремилось обеспечить, что в условиях разрушенного хозяйства было сделать непросто. Первостепенной задачей в этом направлении становится ликвидация безработицы, которая в первые годы Советской власти имела массовый характер.

---

²⁶¹ СУ РСФСР. – 1918. – № 87-88. – Ст. 905.

²⁶² См.: Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. – М.: Юрист, 2000. – С. 100.

²⁶³ СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

Так, в 1924г. по стране (СССР) насчитывалось 1344 тыс. безработных, что составляло 18 % к числу занятых в народном хозяйстве городских жителей.²⁶⁴ Советское правительство принимало меры для улучшения положения безработных, сохранения рабочей силы от распыления и деквалификации. С этой целью проводились общественные работы, вводилось социальное страхование. На все виды помощи безработным по СССР было ассигновано в 1926/27гг. 86 319 400 руб., что составило 132,5 % от суммы отпущено на эти цели в 1925/26гг.²⁶⁵ Увеличивался средний размер пособия по безработице: по СССР в 1924/25гг. он составлял 8 руб. в месяц, в 1925/26гг. – 11 руб., в 1926/27гг. – 13 руб.²⁶⁶

Во второй половине 1920-х гг. в связи с интенсивным проведением в жизнь курса на индустриализацию наметилась тенденция к сокращению численности безработных. Сокращение безработицы началось в течение 1928/29гг. Если на 1.10.1928г. на биржах труда числилось 1364,6 тыс. безработных, то через год, к октябрю 1929г. их было 1241 тыс. Во втором году пятилетки численность безработных все время шла на убыль. С октября 1929 по февраль 1930г. их число уменьшилось с 1241 тыс. до 1235 тыс. Безработица уменьшалась в течение всего 1930г. К июлю 1930г. число безработных составляло 936,6 тыс. Резко уменьшилась безработица во второй половине 1930г. – в октябре было зарегистрировано уже всего 334,6 тыс. О ликвидации безработицы в конце 1930г. свидетельствовали следующие предварительные данные НКТ СССР: в 1930-1931гг. народному хозяйству страны уже требовалась

---

²⁶⁴ См.: История советского рабочего класса. Т. 2. – С. 99.

²⁶⁵ См.: СССР. Год работы правительства (материалы к отчету за 1926/27 гг.). – М.: Главлит, 1928. – С. 450.

²⁶⁶ Там же, С. 470.

дополнительная рабочая сила в размере 1 млн. человек. (в т.ч. для промышленности и строительства – 600 тыс.). В новых кадрах нуждалась и деревня – 1 млн. человек (среди них 400 тыс. трактористов). По более поздним подсчетам Госплана в 1930-1931гг. требовалось 2 млн. постоянных рабочих и 3 млн. сезонных – итого 5 млн.²⁶⁷

В системе оплаты труда осуществлялся переход от натуральной формы, широко применявшейся в период военного коммунизма, к чисто денежной. Если в 1921г. натуральная часть зарплаты рабочих составляла 86,2 %, то в 1923г. уже только 8,9 %. Денежная реформа 1924г. открыла перспективу для увеличения заработной платы. За три года – с 1922/23 по 1924/25гг. – она поднялась на 80 %.²⁶⁸

В честь 10-й годовщины Октябрьской революции был провозглашен переход от восьмичасового к семичасовому рабочему дню. Постановление ЦИК СССР от 2.01.1929г. «О семичасовом рабочем дне»²⁶⁹ закрепляло, что переход должен быть закончен к октябрю 1933г.

Улучшение материального положения трудящихся зависело не только от повышения заработной платы, но и от улучшения условий труда и быта, масштабов жилищного строительства и развития здравоохранения.

В области народного здоровья 2-я Программа РКП (б) закрепляла, что «в основу своей деятельности РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний.

---

²⁶⁷ См.: Население России в XX веке. В 3-х т. / Т. 1. – С. 256-264.

²⁶⁸ См.: История советского рабочего класса. Т. 2. – С. 99.

²⁶⁹ СЗ СССР. – 1929. – № 4. – Ст. 30.

РКП ставит своей ближайшей задачей:

1. решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то: а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха); б) постанова общественного питания на научно-гигиенических началах; в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней; г) создание санитарного законодательства;
2. борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т.д.);
3. обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

Развивается сеть лечебных учреждений: в СССР по сравнению с 1926/27гг. в 1928/29гг. численность больниц выросла на 256 (4,9 %), численность коек на 16 501 (7,6 %), численность врачебных участков на 557 (8,2 %).

В РСФСР число пунктов помощи на дому увеличилось с 457 в 1927/27гг. до 534 в 1927/28гг., число станций скорой помощи с 68 в 1927/27гг. до 111 в 1927/28гг. 1927/28гг.²⁷⁰.

Наряду с ростом лечебной сети развивалась и деятельность лечебных учреждений: росло число амбулаторных посещений, увеличивались нормы снабжения учреждений и больных, улучшалось питание больных, повышалась квалификация и специализация персонала, развивалось курортное дело. Развертывались программы по охране материнства и детства. Новым направлением в развитии здравоохранения стала профилактика заболеваний, создается сеть

---

²⁷⁰ См.: СССР. Год работы правительства (материалы к отчету за 1927/28 гг.). – М.: Главлит, 1929. – С. 500.

профилакториев и санаториев. Становятся регулярными медицинские осмотры.

За годы второй пятилетки ассигнования на здравоохранение и физическую культуру возросли по сравнению с первой примерно в 9 раз. Расходы на содержание детей в яслях и детских садах во второй пятилетке были в 10,7 раза больше, чем в первой. В результате этих мероприятий резко снизилась заболеваемость и смертность среди детей.

Средние и высшие учебные заведения выпустили специалистов почти в 2,5 раза больше, чем в первом пятилетии. Количество врачей к концу пятилетки достигло 105,6 тыс. против 76 тыс. в 1932г.

В области жилищного вопроса 2-я Программа РКП (б) определяла задачи РКП в том, чтобы «отнюдь не задевая интересов некапиталистического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся».

Проводилась муниципализация домов буржуазии.

Уже 30.10.1917г. СНК принял декрет «О передаче жилищ в ведение городов»,²⁷¹ в соответствии с которым городским Советам было предоставлено право реквизиции пустующих жилых помещений и заселения в них нуждающихся в жилье трудящихся.

Декретом ВЦИК от 20.08.1918г.²⁷² об отмене частной собственности на недвижимость в городах с населением более 10 тыс.

---

²⁷¹ См.: Вестник местного самоуправления НКВД. – 1918. – № 1. – С. 13.

²⁷² СУ РСФСР. – 1918. – № 62. – Ст. 674.

жителей отменялось право собственности на строения свыше определенной стоимости (по заключению местных органов власти). В муниципализированные дома вселялись остро нуждающиеся в жилье семьи рабочих. Бывшие владельцы домов уплотнялись или переселялись в освободившиеся рабочими помещения. Только в Москве к концу гражданской войны путем переселения в благоустроенные квартиры были улучшены жилищные условия 100 тыс. рабочих (вместе с членами семьи)²⁷³.

Но, конечно, коренным образом жилищная проблема могла решаться путем развития строительства, которое начало развиваться еще до окончания гражданской войны.

Так, 12 сентября 1919г. Совет обороны постановил принять экстренные меры к постройке жилищ для рабочих Подмосковского бассейна. В 1919г. было построено жилых помещений на 2290 рабочих и 1710 членов их семейств. Кроме того, строилось ведомственное жилье: ГОМЗ на 1230 рабочих, Главторф на 2125, Главуголь на 4360, Главсахар на 1760, НКПС на 40100 и отдельные заводы на 36 670 рабочих²⁷⁴. Но этого было явно недостаточно.

В 1922г. была создана жилищная кооперация. С 1923г. началось восстановление жилого фонда: ремонт старых и строительство новых домов. За три года (1923-1925гг.) в РСФСР, на Украине и в Белоруссии было возведено 100 672 строения²⁷⁵.

---

²⁷³ См.: Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс в 1918-1920 гг. Социально-политические изменения. – М.: Наука, 1974. – С. 273-274.

²⁷⁴ См.: Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс в 1918-1920 гг. – С. 281-282.

²⁷⁵ См.: История советского рабочего класса. Т. 2. – С. 101.

Если в 1925/26гг. по СССР затраты в данной области составили 318 млн. руб., то в 1926/27гг. – 394 млн. руб.,²⁷⁶ а затраты на жилищное строительство за 1927-1928гг. в целом составили уже 630,8 млн. руб., в том числе 390,8 млн. руб. по обобщественному жилому сектору, 120 млн. руб. – по частному²⁷⁷.

За 1929-1932гг. ассигнования на жилищное строительство увеличилось более чем в три раза (до 1,7 млрд. руб.). За годы предвоенных пятилеток было построено 205,8 млн. кв.м. жилья. Вместе с тем потребность в жилье оставалась очень острой. В связи с программой индустриализации в годы первых пятилеток очень быстрыми темпами росло городское население, шел процесс урбанизации. Накануне Великой Отечественной войны городское население составило 33 % всего населения страны. При этом норма жилья составляла немногим более 3 кв.м. на человека²⁷⁸.

В течение второй пятилетки в городах и селах государственными и кооперативными предприятиями и организациями было введено в действие 67,3 млн. квадратных метров общей (полезной) площади жилищ. Труженики села с помощью государства и колхозов возвели 800 тыс. домов – на одну треть больше, чем в первой. Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций в жилищное строительство (включая индивидуальное) увеличились по сравнению с первой пятилеткой в 1,8 раза. За 1933-1937гг. в жилищное, коммунальное и культурное

---

²⁷⁶ См.: СССР. Год работы правительства (материалы к отчету за 1926/27 гг.). – С. 473.

²⁷⁷ См.: СССР. Год работы правительства (материалы к отчету за 1927/28 гг.). – С. 431.

²⁷⁸ См.: Селунская В.М. Социальная структура советского общества: История и современность. – С. 84-85.

строительство, а также здравоохранение было вложено почти столько же, сколько в тяжелую промышленность²⁷⁹.

В основу построения системы материального обеспечения в Советском государстве была положена ленинская программа государственного страхования, которая была принята еще на VI Пражской партийной конференции в 1912г. Основные положения этой программы заключаются в следующем: «Наилучшей формой страхования рабочих является государственное страхование их, построенное на следующих основаниях: а) оно должно обеспечивать рабочих во всех случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность; у работниц, кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработице; б) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; в) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка, причем все расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; д) всеми видами страхования должны вестись единые страховые организации, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных»²⁸⁰.

2-я Программа РКП (б) в области социального обеспечения закрепляла, что «РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальностей общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и

---

²⁷⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. – С. 460-461.

²⁸⁰ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 21. – С. 146.

тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи».

31.10.1918г. СНК утвердил Положение «О социальном обеспечении трудящихся»²⁸¹, в котором развивались положения первых актов Советского государства в области социального страхования. Обеспечению подлежали все без исключения лица, источником существования которых являлся собственный труд.

Все дело социального обеспечения было сосредоточено в руках государства. Наркомат труда и его местные органы обеспечивали всех трудящихся, потерявших трудоспособность, инвалидов труда, пенсионеров труда; Наркомат социального обеспечения и его местные органы обеспечивали инвалидов войны, матерей и детей, оставшихся без средств к существованию, жертв контрреволюции, голода, эпидемий, семьи красноармейцев²⁸².

С введением НЭПа государство отказалось от обеспечения крестьянства в порядке социального страхования, поскольку наступление болезни или инвалидности не оставляло крестьянина без средств к существованию, так как источником средств к существованию для крестьян служит его хозяйство, а не рабочая сила²⁸³.

14 мая 1921г. СНК принял Декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих и крестьян, семейств красноармейцев»²⁸⁴ с целью организации на уровне селений и волостей

---

²⁸¹ Декреты Советской власти. Т. 3. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1964. – С. 82-84.

²⁸² См.: Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс в 1918-1920 гг. – С. 284-285.

²⁸³ См.: Скаримова И.В. Формирование законодательства о пенсионном обеспечении трудового крестьянства в период новой экономической политики. // История государства и права. – 2010. – № 1. // СПС Консультант Плюс.

²⁸⁴ СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 236.

системы взаимопомощи в форме крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

Однако достаточно скоро, к середине 1920-х гг. стало очевидной неэффективность системы взаимопомощи, взносы от крестьянских хозяйств не в состоянии обеспечить существование нетрудоспособного крестьянства.

В Манифесте юбилейной сессии ЦИК СССР от 15 октября 1927г. Президиуму ЦИК поручалось разработать закон об обеспечении маломощных крестьян-стариков для внесения его на обсуждение ближайшего съезда Советов. Во исполнение названного поручения Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР разработал проект постановления «О государственном обеспечении маломощных крестьян престарелого возраста». Проект должен был обсуждаться на V Съезде Советов СССР, проходившем в мае 1929г., однако закон так и не был принят. Объяснением столь резкой смены государственного курса в отношении пенсионного обеспечения крестьянства служит переход к политике сплошной коллективизации. Вследствие этого и обеспечение нетрудоспособных крестьян должно было перейти к кассам социального обеспечения колхозов, Закон о которых был утвержден 14 января 1930г²⁸⁵.

Говоря о социально-экономических правах советских граждан, необходимо отметить право собственности на имущество. В первых советских конституциях говорилось о праве государственной социалистической собственности, являющейся основой социалистического хозяйственного уклада Советского государства. Однако следует иметь в виду, что до начала 1930-х гг. в стране сохранялась многоукладность экономики, более того, в период НЭП

---

²⁸⁵ См.: Скаримова И.В. Указ. Соч.

проводилась политика развития частного капитала с целью привлечения дополнительных инвестиций, необходимых для восстановления народного хозяйства. Для этого было необходимо закрепить в правовом отношении и саму частную собственность, и гарантировать ее от незаконных изъятий у собственников.

В процессе разработки первого ГК РСФСР²⁸⁶, вступившего в действие с 1 января 1923г., была предпринята попытка возродить нормы буржуазного гражданского права в регулировании вопросов собственности, что должно было не только стимулировать развитие товарно-денежных отношений, но и стабилизировать отношения Советской страны с другими государствами. Но против такого подхода лично возразил В.И. Ленин, настаивая на необходимости «вырабатывать новое гражданское право» и активнее расширять применение государственного вмешательства в частноправовые отношения²⁸⁷.

Поэтому, закрепляя частную собственность наряду с государственной и кооперативной (ст. 52), в ГК РСФСР 1922г. ограничивались виды и размеры имущества, допускаемого к частному обороту: немунципализированные строения, предприятия торговли и промышленности с ограниченным числом работников, деньги, ценные бумаги и иное имущество, не изъятое из оборота (ст. 54).

Допуская частный капитал в гражданский оборот, государственным предприятиям был предоставлен ряд преимуществ. Так, по обязательствам государственного предприятия отвечали лишь оборотным капиталом, на основные средства взыскание не могло быть

---

²⁸⁶ СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

²⁸⁷ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. – С. 153.

наложено, в то время как частные предприятия отвечали всем своим имуществом.

Решающий шаг в упразднении частной собственности был сделан в Советском государстве в 1930-х гг. В тех исторических условиях, когда в стране уже было объявлено о построении основ социализма, частная собственность противоречила принципам социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на орудия и средства производства, которые составляли экономическую основу СССР.

Следует признать, что, несмотря на все сложности периода становления, Советское государство прилагало колоссальные усилия на то, чтобы провести в жизнь не только продекларированные права трудящихся, особенно экономические, социальные и культурные. Успехи в практической реализации конституционных прав и свобод советских граждан неотъемлемы от коренных преобразований, проводимых на данном этапе становления Советского государства во всех сферах общественной жизни.

Были организованы массовые и долгосрочные мероприятия по улучшению условий труда, повышению всеобщей грамотности среди населения, вводится действительно бесплатное медицинское обслуживание, социальное обеспечение, улучшались жилищные условия, решалась проблема детской беспризорности. Все эти направления действительно имели место, и не только на начальном этапе развития Советского государства, но и на протяжении всей истории его существования, что в определенной степени обеспечило устойчивость самого государства и преданность ему народных масс на долгие десятилетия.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что эти результаты были достигнуты при энтузиазме, вызванном идеологией о превосходстве интересов коллектива над личными и потому порождающим преданность общественным интересам²⁸⁸. По силе воздействия на личность такой энтузиазм схож с религиозным, когда из всех и из каждого, словно в гипнотическом угаре, с улыбкой на устах едва ли не в буквальном смысле «выжимали» все физические и духовные ресурсы, чему активно содействовало государство и единая государственная идеология.

После октября 1917г. в советской России были фактически устранены гарантии прав отдельной личности, такие как презумпция невиновности, недопущение произвольных арестов без судебного разбирательства, признание лица виновным только по законному решению суда и другие. Это стало предпосылкой и для попрания в стране общепризнанных правовых ценностей: всеобщность прав и свобод, их универсальный характер, признание и охрана государством личного достоинства человека и гражданина, гарантии защиты прав и свобод от незаконного посягательства.

В Советском государстве изначально было заложено неразрешимое противоречие: построение общества свободных и равноправных людей через подавление не просто отдельных личностей, а целых слоев, классов населения. С первых дней Советской власти средством для этого становятся манипуляции с правами и свободами: ограничение в правах вплоть до полного лишения, отсутствие возможности защищать свои ущемленные права законным путем, полное отрицание какого-либо свободомыслия. Эти

---

²⁸⁸ Мальцев Г.В. Социалистическое общенародное право и свобода личности. Автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ю.н. / М., 1966. – С. 14.

негативные явления очень скоро перерастут в тенденции, характеризующие развитие прав и свобод в Советском государстве.

Заключение

Советское государство в нашей стране прекратило свое существование, так и не выполнив своей главной цели – создание общества свободных и равноправных людей. Следует постараться избежать крайности при оценке конституционно-правового регулирования прав и свобод в стране Советов. Вместе с этим необходимо отметить и имевшиеся негативные явления в советском периоде, дабы извлечь уроки из своей собственной истории и сделать соответствующие выводы, которые помогут определить верное направление развития института прав и свобод.

Коммунистическая партия, очень быстро установив свое монопольное политическое господство, с самого начала ставила одной из основных своих целей создание такого государства, которое как по своему классовому содержанию, так и по методам функционирования должно было отличаться от всех существующих – такой подход распространялся и на закрепление прав и свобод, поэтому усилия советских теоретиков и практиков были направлены на то, чтобы показать разницу между советской моделью института прав и свобод и иными, в результате чего не был учтен положительный мировой опыт. Такие идеи, как полное равенство всех граждан перед законом, свобода политического волеизъявления, всеобщность и универсальность прав и свобод, которые к 1917г. не только были обоснованы в многочисленных философских трудах предыдущих эпох, но и нашли свое закрепление во многих конституционных актах в различных странах, с самого начала были отвергнуты Советской властью.

Мы не можем отрицать того, что по своему содержанию советские конституции представляли собой определенное достижение

для своего времени, в том числе и по закреплению института прав и свобод граждан. Это будет справедливо и для Сталинской Конституции СССР 1936г., в которую не вошли крайние проявления классового подхода, характерные для первых советских конституций (Конституции РСФСР 1918г. и 1925г., а также конституции союзных республик на первоначальном этапе становления СССР), что выражалось в закреплении принципа беспощадного подавления эксплуататоров, установлении социалистической организации общества, возможности лишения отдельных лиц и отдельных групп своих прав, а также победы социализма во всех странах. Устранялись ограничения прав и свобод по классовому признаку, закреплялся общепринятый на то время набор прав и свобод.

Однако, будучи по своему содержанию весьма прогрессивной, Конституция СССР 1936г. тем не менее, никаким образом не повлияла на смягчение или изменение курса уже сформировавшегося режима партийно-номенклатурной диктатуры, не смогла оградить граждан от надвигающегося террора, который приобрел массовый характер и последовал практически сразу же после принятия данной Конституции. Все негативные тенденции, которые развивались в стране до принятий Сталинской конституции, без каких-либо препятствий продолжали развиваться и в последующие годы.

Как идеология, так и практика строительства Советского государства изначально пошла по пути рассмотрения всех государственных, общественных и правовых явлений исключительно через призму классовой борьбы, что, к сожалению, привело к неприятию либо даже к принципиальному отрицанию достижений буржуазного общества в области развития системы общечеловеческих ценностей.

Но нельзя отрицать и придавать забвению имевшиеся в советский период значительные достижения в области закрепления и практической реализации экономических, социальных и культурных прав (таких как право на труд, право на отдых, право на охрану здоровья, право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, право на образование, на пользование достижениями культуры), что на сегодняшний день, к сожалению, вновь выглядит как отдаленная цель, для достижения которой требуются колоссальные усилия.

Провозглашение данной группы прав является неоспоримым вкладом именно Советского государства, что признано мировым сообществом и оказало существенное влияние на выработку положений Всеобщей Декларации прав человека, Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах и других актов международного права в сфере прав человека.

При этом, однако, Советское государство явно обделяло вниманием другие категории прав и свобод, что объясняется марксистско-ленинской идеологией, которая исходит из того, что только наличие реальных экономических прав является необходимой предпосылкой жизненности иных прав граждан, в том числе политических и личных.

Осмысление современного состояния конституционного законодательства Российской Федерации требует конкретно-исторического подхода, ибо успешное продвижение вперед невозможно без глубокого анализа предыдущей эпохи. Конституционное законодательство Советского государства – это

факт истории, важный урок как для современности, так и для будущего.

Становление конституционного института прав и свобод, равно как и отношение к нему со стороны государства, в нашей стране прошли сложный путь, который к тому же еще весьма далек от своего завершения. Как показывает наш собственный исторический опыт, и прежде всего опыт советской эпохи, между закреплением прав и свобод в основном законе и их реальным обеспечением существует дистанция огромного размера.

«Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции»²⁸⁹ – это было закреплено еще в ст. 16 французской Декларации прав человека и гражданина 1789г. С точки зрения сегодняшнего дня можно сделать вывод о том, насколько пророческим оказалось это утверждение, сделанное в то время, когда конституционное закрепление прав и свобод в мировой практике находилось на самой начальной стадии.

Современная Россия, объявившая себя преемницей СССР, формируется на развалинах государства, которое практически на всех этапах своего развития характеризовалось как тоталитарное, в котором сформировались традиции отношения к правам и свободам граждан, их законным интересам как к элементам вторичным, производным от интересов государства, общества, отдельного класса. И это одно из самых тяжело устранимых наследий прошлой эпохи, поскольку, несмотря на то, что прошло уже два десятилетия после ликвидации тоталитарного режима, в современной России по-прежнему сохраняются живучие традиции недооценки человека, его

---

²⁸⁹ Декларация прав человека и гражданина 1789г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eyu.sci-lib.com/article0000502.html> (дата обращения 14.01.2012г.)

прав и свобод. Сказывается покорность и непротивление многих представителей старшего поколения при нарушении их прав – и трудно осуждать людей в этом, поскольку всю предыдущую сознательную жизнь им втолковывали, что государственные и общественные интересы гораздо важнее личных. Среди молодежи массовыми явлениями стали полная апатия к происходящим событиям, правовой нигилизм. Для населения в целом все еще характерен невысокий уровень правовой культуры, сохраняется неверие граждан в возможность отстоять свои нарушенные права. Многими гражданами положения Конституции воспринимаются как фасадный атрибут государства, никого ни к чему не обязывающий. Все это в свою очередь создает соответствующее отношение чиновников, продолжающих смотреть на вопрос о проблемах реализации прав и свободам граждан «сверху вниз». Эти явления нашему обществу еще только предстоит преодолеть.

Люди верят делам, которые не расходятся со словами. Нужны реальные и общезначимые политико-правовые события, которые бы укрепляли доверие личности к власти, возрастающее количество примеров эффективной правовой защиты личности, их широкая популяризация²⁹⁰.

Необходимо понять, что Конституция не панацея от всех бед, она не может заменить собою все остальные институты, гарантирующие от злоупотреблений властью и игнорирования конституционных установлений. Культура, менталитет, привычки,

---

²⁹⁰ Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 10.

традиции прошлого довлеют неизмеримо сильнее всяких конституционно-правовых регуляторов²⁹¹.

Показательным критерием для определения современного российского государства как правового и социально ориентированного является его способность не столько зафиксировать права и свободы граждан, сколько реально гарантировать исполнение провозглашенных прав и свобод, а также обеспечить их защиту от каких бы то ни было посягательств. Поэтому одна из главных задач настоящего времени – поставить права и законные интересы человека над государством и создать необходимые условия для обеспечения прав и свобод граждан.

Один из основных элементов, гарантирующих эффективность действия конституционных норм – это реальное совпадение содержания конституции и проводимой государством политики, т.е. то, чего в Советском государстве практически и не было, начиная со второй половины 1930-х годов. И это одно из самых тяжело устранимых наследий прошлой эпохи, поскольку, несмотря на то, что прошло уже более двух десятилетий после ликвидации тоталитарного режима, в современной России по-прежнему сохраняются живучие традиции недооценки человека, его прав и свобод.

Просто фиксация в конституции пусть даже самого обширного перечня прав еще ничего не дает. Именно отношение государства к данному институту, которое должно выражаться в создании действующего механизма гарантий, способного обеспечить практическую реализацию и защиту закрепленных прав и свобод, является показателем того, как государство, так и само общество

---

²⁹¹ Кабышев В.Т. Конституционная парадигма России на рубеже тысячелетий // Журнал российского права. – Москва, 2008. - № 12. – С. 51.

достигли уровня, соответствующего признанным международным сообществом ценностям и развиваются в верном направлении.

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum